

СВФУ

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.К. АММОСОВА

ISSN 2310-5453
ISSN Online 2587-5639

АРКТИКА XXI ВЕК.

Гуманитарные
науки. 4 (30)'2022

АРКТИКА XXI ВЕК. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
ARCTIC XXI CENTURY. HUMANITARIAN SCIENCES

Научный журнал
Периодическое издание
Издается с 2013 года
Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».
Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Цель научного журнала «Арктика XXI век. Гуманитарные науки» – освещение актуальных проблем и достижений отечественной и зарубежной науки в области изучения, освоения и обеспечения устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации и Арктики в целом.

Задачи журнала состоят в:

- привлечении внимания научной общественности к наиболее актуальным и перспективным направлениям научных исследований по арктической проблематике;
- сохранении и развитии языков, фольклора и литературы коренных малочисленных народов Севера;
- развитии имиджа Арктики и Севера в России и за ее пределами.

Целевая аудитория: магистранты, аспиранты, сотрудники высших учебных заведений, научно-исследовательских организаций, специалисты в области арктических исследований.

4(30) 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: *А. Н. Николаев*, д. б. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Заместитель главного редактора: *Д. Д. Максимова*, к. полит. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Ответственный секретарь: *М. В. Куличкина*, СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Члены редакционной коллегии:

Гунхильд Гйорв Хугенсен, профессор политологии и международных отношений, Арктический университет Тромсё, Норвегия;

Г. Позлзер, PhD, профессор, Университет Саскачевана, Канада;

Д. Фергюссон, Университет Аризоны, США;

Г. Фонда, Университет Северной Британской Колумбии, Канада;

А. А. Петров, д. филол. н., профессор, РГПУ им. А. И. Герцена, Россия;

С. И. Боякова, д. ист. н., г. н. с., ИГиИПМНС СО РАН, Россия;

Е. Н. Романова, д. ист. н., г. н. с., ИГиИПМНС СО РАН, Россия;

В. Г. Белолюбская, к. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

А. А. Винокурова, к. филол. н., доцент, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

Л. С. Заморщикова, к. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

Т. С. Иванова, д. ю. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

О. А. Мельничук, д. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

В. В. Михайлова, к. филос. н., доцент, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

Ю. Г. Хазанкович, д. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия.

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677027, ул. Петровского, д. 5. Тел./факс: +7 (4112) 40-38-75

Северо-Восточный федеральный университет

<https://arkhumsci.elpub.ru/jour/index>

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

ARCTIC XXI CENTURY. HUMANITARIAN SCIENCES

Academic periodical

Published since 2013

The frequency of publication is 4 times a year

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «M. K. Ammosov North-Eastern Federal University».

The periodical is included into the system of Russian Scientific Quotation Index (RSQI).

The purpose of the scientific journal «Arctic XXI century. Humanitarian sciences» – coverage of current problems and achievements of domestic and foreign science in the study, development and sustainability of the Arctic zone of the Russian Federation and the Arctic as a whole.

The tasks of the journal are:

- attracting the attention of the scientific community to the most relevant and promising areas of scientific research on Arctic issues;
- preservation and development of languages, folklore and literature of the indigenous small-numbered peoples of the North;
- development of the image of the Arctic and the North in Russia and abroad.

The target audience of the journal are masters' and postgraduate students, employees of universities and scientific institutions, academic researchers, data analysts, experts in the field of Arctic research.

4(30) 2022

EDITORIAL BOARD

Head editor: *A. B. Nikolaev*, Doctor of Biological Sciences, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Deputy chief editor: *D. D. Maximova*, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Executive editor: *M. V. Kulichkina*, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Members of the editorial board:

G. H. Gunhild, Professor of Political Science and International Relations, Arctic University of Tromsø, Norway; *G. Poelzer*, PhD, professor, University of Saskatchewan, Canada; *J. Ferguson*, the University of Arizona, USA; *G. Fondahl*, PhD, professor, University of Northern British Columbia, Canada; *A. A. Petrov*, Doctor of Philology, professor, the Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia; *S. I. Boyakova*, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS), Russia; *E. N. Romanova*, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS), Russia; *V. G. Belolyubskaya*, Candidate of Philology, Associate Professor, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. A. Vinokurova*, Candidate of Philology, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *L. S. Zamorshchikova*, Candidate of Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *T. S. Ivanova*, Doctor of Law, Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *O. A. Melnichuk*, Doctor of Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *V. V. Mikhailova*, Candidate of Philosophy, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *Yu. G. Khazankovich*, Doctor of Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia.

Founder and publisher address: NEFU, 58 Belinskogo str., Yakutsk, Russia, 677000

Editorial office address: NEFU, 5 Petrovsky str., Yakutsk, Russia, 677027

Telephone/Fax: +7 (4112) 40-38-75

<https://arkhumsci.elpub.ru/jour/index>

Registration certificate PI No. ФС77-54131 dated May 17, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

<i>Назарова Н. Н., Слепцов А. Н.</i> Корпоративная социальная ответственность недропользователей как условие устойчивого развития Арктики.....	5
--	---

ЭКОНОМИКА

<i>Делахова А. М.</i> Вопросы обеспечения устойчивости «северного завоза» грузов на труднодоступные территории.....	14
<i>Егорова Т. П.</i> Транспортная мобильность как индикатор качества жизни населения северных территорий России.....	28
<i>Калаврий Т. Ю., Романова Е. В.</i> Сравнительный анализ качества жизни населения Арктической зоны Республики Саха (Якутия).....	44
<i>Никифорова В. В.</i> Оценка потенциала устойчивого развития добывающей промышленности северных регионов ресурсного типа	57

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Антонова Е. А., Куличкина М. В.</i> Пейзажная лирика в поэзии С. В. Москвитина	77
<i>Варламов А. Н., Варламова Ю. А.</i> Традиции охоты в антропонимиконе эвенков.....	86
<i>Иванова М. Н., Поскачина Е. Н.</i> «Семантический гештальт» концепта «Арктика» в языковом сознании носителей русского языка.....	99
<i>Руфова Е. С.</i> Арктика в японских интернет-медиа: тематический аспект.....	108
<i>Ушницкая Н. Ю.</i> Вербализация концепта «Бира/река» в лингвокультуре эвенков ..	116
<i>Филиппова В. В., Филиппова С. В.</i> Зооморфный код в фольклорных текстах (на примере якутских загадок)	131

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЮБИЛЕИ

<i>Атласова С. С., Емельянов Р. И.</i> К 100-летию СССР: про юбилейные даты полярной авиации.....	144
---	-----

CONTENT

LAW

<i>Nazarova N. N., Sleptsov A. N.</i> Corporate social responsibility of subsoil users as a condition for sustainable development of the Arctic	5
---	---

ECONOMY

<i>Delakhova A. M.</i> Issues of ensuring the sustainability of «Northern delivery» of cargo to hard-to-access territories	14
<i>Egorova T. P.</i> Transport mobility as an indicator of the quality of life of the population of the northern territories of Russia	28
<i>Kalavriy T. Yu., Romanova E. V.</i> Comparative analysis of the quality of life of the population of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia)	44
<i>Nikiforova V. V.</i> Assessment of the potential for sustainable development of the extractive industry of the northern resource-type regions	57

PHILOLOGY

<i>Antonova E. A., Kulichkina M. V.</i> Landscape lyrics in the poetry of S. V. Moskvitin	77
<i>Varlamov A. N., Varlamova J. A.</i> Hunting traditions in the anthroponymicon of the Evenki....	86
<i>Ivanova M. N., Poskachina E. N.</i> «Semantic Gestalt» of the concept «Arctic» in the linguistic consciousness of the Russian language's native speakers	99
<i>Rufova E. S.</i> The Arctic in Japanese Internet Media: Thematic Aspect.....	108
<i>Ushnitskaya N. Yu.</i> The verbalization of the concept «Bira/river» in the linguoculture of the Evenks.....	116
<i>Filippova V. V., Filippova S. V.</i> Animalistic code in folklore texts (on the example of the Yakut riddles)	131

DATES, EVENTS, ANNIVERSARIES

<i>Atlasova S. S., Emelyanov R. I.</i> To the 100 th anniversary of the USSR: the anniversaries of polar aviation	144
--	-----

УДК 349.6

DOI 10.25587/SVFU.2022.15.65.001

Н. Н. Назарова, А. Н. Слепцов

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
e-mail: nadya_nazarova_2016@mail.ru; e-mail: Uyandi@mail.ru

Корпоративная социальная ответственность недропользователей как условие устойчивого развития Арктики

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы, связанные с корпоративной социальной ответственностью промышленных компаний в Арктической зоне Российской Федерации. Анализируется советский опыт, связанный с опаснейшими для экологии хвостохранилищами на территории Республики Саха (Якутия) (хвостохранилище Куларской золотоизвлекательной фабрики, хвостохранилище Депутатского горно-обогатительного комбината), а также современный опыт добывающих компаний в области корпоративной социальной ответственности. Раскрывается роль этнологической экспертизы как механизма оценки влияния бизнес-проектов в Арктике на жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера, их традиционный образ жизни и исконную среду обитания. При этом отмечается, что этнологическая экспертиза служит не только для расчета убытков правообладателей земельных участков и компенсационных выплат, но и как основа для равноправного сотрудничества между населением, государством и промышленными компаниями в целях создания условий для улучшения качества жизни северян. Анализируется правовая база и правоприменительная практика, приводятся статистические данные, на основе которых предлагается разработать и принять два нормативных правовых акта федерального уровня, затрагивающих вопросы корпоративной социальной ответственности и этнологической экспертизы (на основе правоприменительного опыта Республики Саха (Якутия)).

Ключевые слова: Арктика, коренные малочисленные народы, традиционная хозяйственная деятельность, корпоративная социальная ответственность, добывающие компании, этнологическая экспертиза, государственная национальная политика, оценка воздействия на исконную среду обитания.

Для цитирования: Назарова Н. Н., Слепцов А. Н. Корпоративная социальная ответственность недропользователей как условие устойчивого развития Арктики // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022, № 4 (30). С. 5–13.

N. N. Nazarova, A. N. Sleptsov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
e-mail: nadya_nazarova_2016@mail.ru; e-mail: Uyandi@mail.ru

Corporate social responsibility of subsoil users as a condition for sustainable development of the Arctic

Abstract. The paper discusses issues related to corporate social responsibility of industrial companies in the Arctic zone of the Russian Federation. The article analyzes the Soviet experience associated with the most dangerous tailings dumps for the environment on the territory of the Republic of Sakha (Yakutia) (the tailings of the Kularsky Gold Recovery Factory, the tailings of the Deputy Mining and Processing Plant), as well as the modern experience of mining companies in the field of corporate social responsibility. The role of ethnological expertise as a mechanism for assessing the impact of business projects in the Arctic on the livelihoods of indigenous peoples of the North, their traditional way of life and native habitat is revealed. Moreover, it is noted that ethnological expertise serves not only to calculate the losses of the rightholders of land plots and compensation payments, but also as a basis for equal cooperation between the population, the state and industrial companies in order to create conditions for improving the quality of life of Northerners. The legal framework and law enforcement practice are analyzed, statistical data are provided, on the basis of which it is proposed to develop and adopt two regulatory legal acts of the federal level affecting issues of corporate social responsibility and ethnological expertise (based on the law enforcement experience of the Republic of Sakha (Yakutia)).

Keywords: Arctic, indigenous peoples, traditional economic activity, corporate social responsibility, mining companies, ethnological expertise, state national policy, impact assessment on the native habitat.

For citation: Nazarova N. N., Sleptsov A. N. Corporate social responsibility of subsoil users as a condition for sustainable development of the Arctic // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2022, No. 4 (30). P. 5–13. (In Russ.)

Введение

На территории Российской Арктики обнаружены большие запасы золота, алмазов, меди, никеля, угля и значительные запасы нефти и газа, что, несомненно, предопределило специфику развития макрорегиона как локомотива стратегического развития страны в XXI в. В этих условиях именно добывающие компании выступают единственными субъектами корпоративной социальной ответственности для обеспечения устойчивого развития арктических территорий, в том числе мест традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера.

В советское время отношение государства к Арктике было как к кладовой природных ресурсов для плановой добычи природных ресурсов без учета ущерба, наносимого хрупкой природе Крайнего Севера. Все это привело к негативным последствиям для экологии, природным и биологическим ресурсам Арктики.

При этом следует особо отметить, что союзные советские предприятия старались обеспечить высокое качество жизни северян, создать комфортные условия для жизнедеятельности в экстремально-климатических условиях Арктики, что в последующем стало называться «корпоративная социальная ответственность».

В условиях нового промышленного освоения Арктики XXI в. с учетом Стратегии пространственного развития страны до 2025 года [7], Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года [12], Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [13], есть необходимость изучения опыта Советского Союза, проведения анализа нормативно-правовой базы, касающейся вопросов корпоративной социальной ответственности и этнологической экспертизы на современном этапе, а также выявление возможных путей решения правовых пробелов в данной сфере правового регулирования.

Основная часть

Корпоративная социальная ответственность – это добровольная социальная политика организации, при которой учитываются интересы населения, при этом организация берет на себя ответственность за устойчивое развитие региона.

Так, корпоративная социальная ответственность выражается в трех сферах деятельности компании: экономической, экологической и социальной, исходя из чего такая ответственность становится важным элементом устойчивого развития Арктической зоны РФ и обеспечения качества жизни северян [8].

В Российской Арктике в последнее время применяется нормативное регулирование социальной сферы, при которой государство участвует в решении самых значимых социальных проектов, а остальное решается за счет государственно-частного партнерства государства и добывающих компаний, а также осуществляется субсидирование неправительственных организаций, ведущих социально-значимые проекты, что влияет на активное развитие корпоративной социальной ответственности в Арктике. Ввиду чего Российская Арктика имеет экономическую и социальную зависимость от добывающих компаний, в особенности от нефтегазовых.

Так, ПАО «Газпром Нефть» уделяет серьезное внимание промышленному освоению Арктики. Доля арктических месторождений достигла 27 % в добыче (октябрь 2018 г.). Компания реализует 3 крупных проекта в рамках программы «Время Арктики»: разработка Новопортовского, Приразломного и Восточно-Мессояхского месторождений. Нефть с Новопортовского и Приразломного месторождений транспортируется круглогодично по СМП. С 2016 г. отгрузка новопортовской нефти осуществляется через терминал «Ворота Арктики» мощностью 8,5 млн т/г, построенный в Обской губе в 3,5 км от берега [16]. Уже в 2020 г. добыча на месторождениях за Полярным кругом составила 31 % от всего объема углеводородов компании [3]. При таких масштабах добычи в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах ПАО «Газпром Нефть» старается уделять большое внимание социальной политике регионов, например, в рамках программы социальных инвестиций «Родные города» компания уже реализовала ряд крупных инфраструктурных проектов, направленных на формирование комфортной городской среды, развитие детского и массового спорта. В 2019 г. в г. Лабытнанги были

введены в эксплуатацию ледовый центр «Авангард» и спортивный комплекс «Полярный». В Салехарде при поддержке компании продолжается строительство многофункционального ледового дворца «Ямал-Арена» [2]. Такую же социально ориентированную политику стараются проводить и другие крупные добывающие компании в других арктических регионах России.

При всем этом Уполномоченный по правам коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) Константин Роббек на профильном совещании 20 октября 2021 г. «отметил необходимость правового урегулирования взаимоотношений коренных народов с промышленными компаниями, ведущими хозяйственную деятельность в местах традиционного проживания, о проблемах реализации прав коренных народов на приоритетное пользование животным миром» [4]. Примерно такие же проблемы отметили уполномоченные по правам коренных малочисленных народов других регионов, что, несомненно, свидетельствует о слабом контакте между добывающими компаниями в Арктике и коренными малочисленными народами, проживающими на данной территории.

Обратимся к советскому опыту, связанному с крупными экологическими проблемами из-за добычи полезных ископаемых.

Так, в 1961 г. Янское ГРУ организовало Куларскую геологоразведочную партию во главе с А. С. Титковым, которая за 35 лет своей деятельности разведала около 60 промышленных россыпей золота [6]. Добыча золота на Куларской золотоизвлекательной фабрике велась с 1965 по 1990 гг., за это время было добыто более 120 т золота. Наряду с успешной добычей золота на территории данного месторождения с большой скоростью заполнялось отходами хвостохранилище Куларской ЗИФ, что в дальнейшем привело к крупным экологическим проблемам. К примеру, содержание мышьяка в донных отложениях превышает ПДК в 31 раз, а концентрация других опасных элементов составляет от 2 до 92 ПДК. Все это более четверти века лежит под открытым небом, заливается талыми водами и дождями, просачивается в грунт [1]. Лишь в 2021 г. началась работа по ликвидации данного хвостохранилища. Также на территории Якутской Арктики расположен еще один такой же опасный объект: хвостохранилище Депутатского горно-обогатительного комбината. Огромный ущерб нанесен арктическим территориям республики и коренным малочисленным народам Севера.

Влияние деятельности добывающих компаний в Арктике на коренные малочисленные народы и их традиционный образ жизни позволяет измерить этнологическая экспертиза, представляющая собой «научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса» [14]. Причем этнологическая экспертиза была определена в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года как один из инструментов реализации государственной национальной политики [11]. При этом следует рассматривать этнологическую экспертизу не как способ расчета компенсаций, а именно как способ выстраивания диалога и принятия управленческих решений, учитывающих интересы и местного населения арктических регионов, и добывающих там компаний.

В Республике Саха (Якутия) был принят Закон РС(Я) от 14 апреля 2010 года N 820-3 N 537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», который предусматривает материальную ответственность добывающих компаний за возмещение убытков хозяйствующих субъектов народов Севера [9, 10].

По данным Министерства по развитию Арктики и делам народов Севера Республики Саха (Якутия), по состоянию на 2022 г. в Республике Саха (Якутия) проведено 47 этнологических экспертиз. Суммарный оцененный ущерб представителям коренных малочисленных народов от соседства с промышленными объектами составил 1 051 287 246,73 руб. Компании уже перечислили родовым общинам за причиненные неудобства 110 131 520,97 руб. К примеру, компенсационные выплаты за строительство магистрального газопровода «Сила Сибири» превысили 87 млн руб. [5]. То есть применение государственной этнологической экспертизы представляется весьма действенным способом для оценки рисков деятельности добывающих компаний на исконную среду обитания коренных малочисленных народов и в том числе на их традиционный образ жизни.

Однако не всегда проблемы можно решить деньгами, важно также обращать внимание на объективные последствия, отражающиеся на природе, которые не восполнить лишь деньгами, необходимо также добывающим компаниям заниматься рекультивацией земель, использовать технику, минимизирующую выбросы загрязняющих веществ в атмосферу и т. д.

Существенным шагом вперед в сфере корпоративной социальной ответственности стало принятие Стандарта ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации, который был утвержден Приказом Минвостокразвития РФ и вступил в силу в феврале 2021 г. Данный стандарт утвержден в соответствии с ч. 3 ст. 28 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [15].

В п. 1 Стандарта отмечается, что он закрепляет «перечень принципов, рекомендованных к использованию резидентами Арктической зоны РФ при организации взаимодействия с коренными малочисленными народами Российской Федерации в местах их традиционного проживания и (или) осуществления традиционной хозяйственной деятельности», т. е. этот Стандарт имеет рекомендательный характер.

По нашему мнению, хоть и данный Стандарт поможет наладить контакт коренных малочисленных народов, проживающих на территориях, где крупные добывающие компании ведут свою деятельность, и самих компаний, однако в долгосрочной перспективе для устойчивого развития Арктики представляется весьма важным принятие нормативного правового акта о корпоративной социальной ответственности добывающих компаний в Арктической зоне Российской Федерации.

Заключение

Следует отметить, что Россия занимает более половины площади Арктики и несет особую ответственность за сохранность хрупкой природы Арктики и защиту самобытной культуры малочисленных народов Севера, ведущих кочевой образ жизни перед человечеством.

Деятельность промышленных компаний в Арктике по добыче газа и нефти, других природных ресурсов составляет значительную часть экономики страны. В этих условиях именно добывающие компании выступают единственными субъектами корпоративной социальной ответственности для обеспечения устойчивого развития арктических территорий, в том числе мест традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера.

Очень значима роль этнологической экспертизы как эффективного механизма определения влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса. Данная экспертиза позволяет не только рассчитать ущерб в денежном эквиваленте, но и служит механизмом взаимодействия коренных малочисленных народов с добывающими компаниями в арктических регионах.

Одним из вариантов решения актуальных вопросов устойчивого развития Российской Арктики была бы разработка и принятие федерального закона об этнологической экспертизе на основе правоприменительного опыта Якутии (2010–2022 гг.).

Литература

1. В Якутии ликвидируют самый опасный для окружающей среды объект. Российская газета // Экономика Дальнего Востока. – № 40 (8391).
2. «Газпром нефть» расширяет географию социальных проектов в ЯНАО // Официальный сайт ПАО «Газпром нефть». – URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom-neft-rasshiryaet-geografiyu-sotsialnykh-proektov-v-yanao/> (дата обращения: 04.09.2022).
3. Доля арктической нефти в общем объеме добычи «Газпром нефти» превысила 30 % // Официальный сайт ПАО «Газпром нефть». – URL: https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/dolya_arkticheskoy_nefti_v_obshchem_obeme_dobychi_gazprom_nefti_prevysila_30/ (дата обращения: 04.09.2022).
4. Защита прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Официальный сайт Правительства Республики Саха (Якутия). – URL: <https://iu-upkm.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3291563> (дата обращения: 04.09.2022).
5. Как защитить оленевода. Закон Якутии об этнологической экспертизе помогает народосбережению // Официальный сайт Российской газеты. – URL: <https://rg.ru/2020/10/01/reg-dfo/zakon-iyakutii-ob-etnologicheskoy-ekspertize-pomogaet-narodosberezheniiu.html> (дата обращения: 09.10.2022).
6. Луняшин, П. Куларские сокровища обретают наследников. Прошлое и будущее золотого Кулара / П. Луняшин // Золото и технологии. – Москва. – 2018. – № 1 (39). – С. 126–134.

7. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 09.10.2022).
8. Сергунин, А. А. К вопросу об индикаторах корпоративной социальной и экологической ответственности в Арктической зоне Российской Федерации / А. А. Сергунин // Социальная работа и социальная политика в условиях меняющейся архитектуры социального государства : материалы Всероссийской конференции, 6–7 апреля 2021 года ; редакционная коллегия: Старшинова А. В., Беляева Е. А., Сухова О. В. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2021. – С. 275–287.
9. Слепцов, А. Н. Этнологическая экспертиза в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности народов севера: региональный опыт правового регулирования и правоприменительной практики / А. Н. Слепцов // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 12 (67). – С. 71–75.
10. Слепцов, А. Н. Государственная этнологическая экспертиза Республики Саха (Якутия) / А. Н. Слепцов // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (4). – С. 15–24.
11. Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/ (дата обращения: 04.09.2022).
12. Указ Президента РФ от 05.03.2020 N 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347129/b47e2d435797dc3a7274b6564259fbe47d16a565/ (дата обращения: 09.10.2022).
13. Указ Президента РФ от 26.10.2020 N 645 (ред. от 12.11.2021) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/f816e270336e0e2d9c1e07a4faf1fd0241a911b4/ (дата обращения: 09.10.2022).
14. Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения: 04.09.2022).
15. Федеральный закон от 13.07.2020 N 193-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения: 04.09.2022).
16. Энергия Арктики. Деятельность крупных нефтегазовых компаний в Арктической зоне России. – Т. 2. – 2020. – URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_RU_Arctic_Vol2.pdf (дата обращения: 04.09.2022).

References

1. In Yakutia, the most dangerous object for the environment is being liquidated. Rossiyskaya Gazeta // Economics of the Far East. – No. 40 (8391). (In Russ.)
2. Gazprom Neft is expanding the geography of social projects in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug // Official website of Gazprom Neft PJSC. – URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom-neft-rasshiryayet-geografiyu-sotsialnykh-proektov-v-yanao/> (date of access: 09/04/2022). (In Russ.)
3. The share of Arctic oil in the total production of Gazprom Neft exceeded 30 % // Official website of PJSC Gazprom Neft. – URL: https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/dolya_arkticheskoy_nefti_v_obshchem_obeme_dobychi_gazprom_nefti_prevysila_30/ (date of access: 09/04/2022). (In Russ.)
4. Protection of the rights of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation // Official website of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia). – URL: <https://iu-upkm.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3291563> (date of access: 09/04/2022). (In Russ.)
5. How to protect the herder. The Law of Yakutia on Ethnological Expertise Helps Conserve People // Official website of the Rossiyskaya Gazeta. – URL: <https://rg.ru/2020/10/01/reg-dfo/zakon-iakutii-ob-etnologicheskoy-ekspertize-pomogaet-narodosberezeniiu.html> (date of access: 10/09/2022). (In Russ.)
6. Lunyashin, P. Kular treasures acquire heirs. Past and future of the golden Kular / P. Lunyashin // Gold and technologies. – Moscow. – 2018. – No. 1 (39). – P. 126–134. (In Russ.)
7. Decree of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 N 207-r (as amended on September 30, 2022) «On Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025» // SPS ConsultantPlus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (date of access: 10/09/2022). (In Russ.)
8. Sergunin, A. A. On the issue of indicators of corporate social and environmental responsibility in the Arctic zone of the Russian Federation / A. A. Sergunin // Social work and social policy in a changing architecture of a welfare state: materials of the All-Russian Conference, April 6–7 2021 ; editorial board: Starshinova A. V., Belyaeva E. A., Sukhova O. V. – Yekaterinburg : Ural University Press, 2021. – P. 275–287. (In Russ.)
9. Sleptsov, A. N. Ethnological expertise in the places of traditional residence and traditional economic activity of the peoples of the north: regional experience of legal regulation and law enforcement practice / A. N. Sleptsov // Eurasian legal journal. – 2013. – No. 12 (67). – P. 71–75. (In Russ.)
10. Sleptsov, A. N. State ethnological expertise of the Republic of Sakha (Yakutia) / A. N. Sleptsov // Arctic XXI Century. Humanitarian sciences. – 2015. – No. 1 (4). – P. 15–24. (In Russ.)
11. Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 N 1666 (as amended on December 6, 2018) «On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025» // SPS ConsultantPlus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/ (date of access: 09/04/2022). (In Russ.)

12. Decree of the President of the Russian Federation of March 5, 2020 N 164 «On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035» // SPS ConsultantPlus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347129/b47e2d435797dc3a7274b6564259fbe47d16a565/ (date of access: 10/09/2022). (In Russ.)
13. Decree of the President of the Russian Federation of October 26, 2020 N 645 (as amended on November 12, 2021) «On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period until 2035» // SPS ConsultantPlus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/f816e270336e0e2d9c1e07a4faf1fd0241a911b4/ (date of access: 10/09/2022). (In Russ.)
14. Federal Law of April 30, 1999 No. 82-FZ (as amended on July 13, 2020) «On Guarantees of the Rights of Indigenous Minorities of the Russian Federation» // SPS ConsultantPlus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (date of access: 09/04/2022). (In Russ.)
15. Federal Law of July 13, 2020 N 193-FZ (as amended on July 2, 2021) «On State Support for Entrepreneurship in the Arctic Zone of the Russian Federation» // SPS ConsultantPlus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (date of access: 09/04/2022). (In Russ.)
16. Energy of the Arctic. The activities of large oil and gas companies in the Arctic zone of Russia. – Т. 2. – 2020. – URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_RU_Arctic_Vol2.pdf (date of access: 09/04/2022). (In Russ.)

Сведения об авторах

НАЗАРОВА Надежда Николаевна – студентка 4 курса юридического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: nadya_nazarova_2016@mail.ru

NAZAROVA, Nadezhda Nikolaevna – 4th year student of the Faculty of Law of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

СЛЕПЦОВ Анатолий Николаевич – к. ю. н., доцент, зав. каф. арктического права и права стран Азиатско-Тихоокеанского региона юридического факультета, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: Uyandi@mail.ru

SLEPTSOV, Anatoliy Nikolaevich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Arctic Law and the Law of the Asia-Pacific Region of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

УДК 351

DOI 10.25587/SVFU.2022.25.62.002

А. М. Делахова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
e-mail: anna.delakhova@mail.ru

Вопросы обеспечения устойчивости «северного завоза» грузов на труднодоступные территории

Аннотация. В статье речь идет о некоторых аспектах управления процессом «северного завоза» жизнеобеспечивающих грузов на труднодоступные территории северных регионов. В отсутствии единой основы нормативно-правового управления и унифицированных механизмов государственного регулирования отмечается наличие разнородных подходов поддержки завоза грузов и разных региональных практик. Выполненный ретроспективный анализ описывает ряд попыток формирования единых механизмов государственной поддержки завоза грузов путем распределения федеральных средств возмещения транспортных расходов. Опыт показал несостоятельность применявшихся практик, что приводило к рискам срыва доставки жизненно необходимых грузов населению. Проблемы, связанные с бесперебойностью доставки грузов в рамках «северного завоза», напрямую касаются вопросов продовольственной и энергетической безопасности населения арктических территорий. Несмотря на существенные изменения в подходах решения данного вопроса на государственном уровне, направленных на повышение энергетической безопасности регионов и модернизацию существующих технологий, решение вопросов обеспечения устойчивости поставок топливно-энергетических ресурсов и социально-значимых продовольственных товаров на труднодоступные территории Арктики невозможно без последовательной трансформации и развития ключевых организационно-экономических механизмов. Одним из направлений развития систем управления «северного завоза» является формирование единых организационно-экономических механизмов с участием федерального центра координирования управленческих решений и финансирования.

Ключевые слова: северный завоз, Арктика, единая система управления, государственное регулирование, организационные механизмы, фонд финансирования, международный опыт, северные регионы, государственная политика, субсидии, риски, доставка грузов.

Для цитирования: Делахова А. М. Вопросы обеспечения устойчивости «северного завоза» грузов на труднодоступные территории // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022, № 4 (30). С. 14–27.

A. M. Delakhova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
e-mail: anna.delakhova@mail.ru

Issues of ensuring the sustainability of «Northern delivery» of cargo to hard-to-access territories

Abstract. The article deals with some aspects of managing the process of «northern delivery» of life-supporting goods to hard-to-reach territories of the northern regions. In the absence of a unified framework for regulatory and legal management and unified mechanisms of state regulation, there are heterogeneous approaches to supporting the importation of goods and different regional practices. The performed retrospective analysis describes a number of attempts to form unified mechanisms of state support for the delivery of goods by distributing federal funds for reimbursement of transportation costs. Experience has shown the inconsistency of the applied practices, which led to the risk of disruption in the delivery of vital goods to the population. The problems associated with the uninterrupted delivery of goods within the framework of the «northern delivery» directly relate to the issues of food and energy security of the population of the Arctic territories. Despite significant changes in the approaches to solving this issue at the state level, aimed at improving the energy security of the regions and modernizing existing technologies, addressing the issues of ensuring the sustainability of the supply of fuel and energy resources and socially significant food products to the hard-to-reach territories of the Arctic is impossible without the consistent transformation and development of key organizational and economic mechanisms. One of the directions for the development of management systems of the «northern delivery» is the formation of unified organizational and economic mechanisms with the participation of the federal center for coordinating management decisions and financing.

Keywords: northern delivery, Arctic, unified management system, government regulation, organizational mechanisms, funding fund, international experience, northern regions, government policy, subsidies, risks, cargo delivery.

For citation: Delakhova A. M. Issues of ensuring the sustainability of «Northern delivery» of cargo to hard-to-access territories // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2022, No. 4 (30). P. 14–27. (In Russ.)

Введение

На сегодняшний момент практика регионов Российской Федерации по поддержке стабильного завоза жизненно необходимых грузов на арктические и северные территории представляет собой неоднородный набор механизмов региональной поддержки предприятий, осуществляющих социально-значимую функцию «северного завоза». Так, практически во всех регионах отсутствует поддерживающая инфраструктура хранения, перевалки и распределения грузов, отвечающая современным требованиям. Важную роль в функционировании систем обеспечения территорий играет морской и речной транспорт с короткими навигационными периодами, но позволяющий в

больших объемах доставлять грузы в основные транспортные узлы для дальнейшего перераспределения. При этом эксперты [11] в открытых источниках сети Интернет отмечают *«сильный износ основного фонда речного и морского флота, а полная модернизация и комплектация внутреннего флота требует значительных инвестиционных вложений в долгосрочном планировании»*.

Касательно нормативно-правовой поддержки отмечается наличие годами выстроенных индивидуальных подходов в каждом северном регионе, которые в зависимости от существующих условий, факторов распределения производительных сил и особенностей территории носят неоднородный характер. В настоящее время в ходе обсуждений и обмена опытом между регионами отмечены лучшие практики с высокой эффективностью, такие как возмещение затрат на транспортировку грузов (Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Чукотский АО, Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО), возмещение затрат на оплату процентов по кредитам (Республика Саха (Якутия), Чукотский АО, ЯНАО, Камчатский край) и предоставление бюджетных кредитов с минимальными процентными ставками.

В результате сравнительного анализа практик северных регионов в вопросе гарантированного снабжения территорий топливно-энергетическими ресурсами в целях бесперебойного «северного завоза» нефтепродуктов определены следующие инструменты:

- Республика Саха (Якутия): возмещение затрат на оплату процентов по кредитам и предоставление бюджетных кредитов;
- Магаданская область: предоставление субвенций муниципальным образованиям на софинансирование расходных обязательств по закупке жизненно необходимых товаров, возмещение транспортных расходов с учетом транспортной доступности, предоставление бюджетных кредитов для перевозчиков;
- Чукотский АО: предоставление субвенций муниципальным образованиям на софинансирование расходных обязательств по закупке жизненно необходимых товаров, прямое субсидирование предприятий-операторов «северного завоза», возмещение транспортных расходов с учетом транспортной доступности, возмещение затрат на оплату процентов по кредитам, предоставление бюджетных кредитов для перевозчиков;
- Ненецкий АО: прямое субсидирование предприятий-операторов, возмещение транспортных расходов;
- ЯНАО: предоставление субвенций муниципальным образованиям на софинансирование расходных обязательств по закупке жизненно необходимых товаров, возмещение транспортных расходов, возмещение затрат на оплату процентов по кредитам, предоставление бюджетных кредитов для перевозчиков;
- Камчатский край: прямое субсидирование предприятий-операторов, возмещение затрат на оплату процентов по кредитам.

Кроме перечисленных выше мер поддержки завоза грузов в северных регионах, которые считаются более общей практикой, также существуют субвенции муниципальным образованиям на софинансирование расходных обязательств, прямое субсидирование предприятий-операторов «северного завоза». Ранее существовавшая

практика возмещения затрат муниципальным образованиям на закупку жизненно-необходимых грузов сейчас не используется за счет перехода на централизованную закупку для региона. Практически во всех рассматриваемых регионах существует «заявочный» принцип сбора информации от органов муниципальной власти о плановых значениях необходимого объема грузов. В настоящее время идет работа над созданием единой основы государственного управления процессами «северного завоза» на федеральном уровне, определяющей основные подходы единого управления и формирования организационно-экономических механизмов.

Международная практика

В статье рассмотрен международный опыт завоза топливно-энергетических ресурсов для населения территорий Аляски и труднодоступных населенных пунктов Канады, который показывает эффективность использования региональных фондов развития северных территорий как источников финансовой поддержки завоза жизнеобеспечивающих грузов [3].

Доставка необходимых для жизнеобеспечения грузов в Аляску осуществляется также через многоступенчатую транспортную схему из Мексики, Азии и Европы. Прогнозная оценка стоимости обеспечения населения Аляски жизненно необходимыми товарами составляет около 1,8 млрд долл. ежегодно [12]. Аляска является крупнейшим по площади штатом США (1,5 млн км²) с наименьшей плотностью населения в стране – 0,42 чел/км² [3]. Все 52 сельских поселения Аляски, как и арктические в Якутии, отапливаются завозимым дизельным топливом. Для территории Аляски, так же как и на арктических территориях Российской Федерации, характерно относительно слабое развитие транспортной системы. Поэтому своевременная доставка грузов в большинство населенных пунктов Аляски возможна только ограниченными транспортными схемами. Опыт Канады как крупного северного государства и выявление эффективных направлений политики страны по созданию условий для устойчивого социально-экономического развития на северных территориях рассмотрены в работе А. Г. Сахарова и И. В. Андроновой [3].

В работе по изучению взаимодействия глобальных, национальных и региональных экономических интересов в освоении Севера и Арктики, проведенной В. С. Селиным и В. В. Васильевым, были рассмотрены современные тенденции и проблемы экономической политики различных государств на Севере и в Арктике [4]. Авторами были рассмотрены особенности топливно-энергетического обеспечения северных территорий Аляски, где «северный завоз» для данного штата выполняется только на территории населенных пунктов, расположенных в глубине и западной части материка. Организация мероприятий по обеспечению топливно-энергетическими ресурсами поддерживается несколькими уровнями государства, но в основном используются механизмы грантовой поддержки из бюджетов муниципалитетов и плановые оптовые закупки. При этом в работе М. И. Дроздовой [1] указывается на то, что «финансирование закупок нефтепродуктов осуществляется в основном за счет привлеченных источников, в основном кредитов, выдаваемых Департаментом сельского хозяйства США, а также за счет финансовой помощи, предоставляемой Комиссией Денали: в целях удешевления топливно-энергетических ресурсов бюджет штата компенсирует

часть транспортного тарифа. При морских перевозках также используется финансируемая за счет государства ледовая проводка».

В таблице 1 представлен результат исследования и обобщения существующих организационных механизмов эффективного управления системой завоза жизненно важных грузов в труднодоступные и отдаленные населенные пункты Аляски и Канады. Так, в Аляске применяют сочетание общих оптовых закупок из консолидированных источников проектного финансирования, исходя из существующих потребностей населения, проживающего на труднодоступных территориях.

Таблица 1
Table 1

**Основные механизмы управления системой обеспечения
жизненно необходимыми грузами в Аляске и Канаде (международный опыт)**
**Basic Mechanisms for Managing the Supply of Essential Cargoes in Alaska
and Canada (International Experience)**

Страна	Организационные механизмы
США (Аляска)	• Консолидация закупок; • Оптовые закупки (снижение стоимости до 15 %); • Консолидация источников финансирования в единый фонд на основе гибкого проектного финансирования.
Канада	• Прямое управление бюджетами муниципалитетов на федеральном уровне; • Консолидация закупок; • Инвестирование в проекты по развитию транспортно-логистической инфраструктуры; • Увеличение объемов использования альтернативных видов источников.

Источник: составлено автором на основе [6], [13]

Такая практика применяется и в Канаде, но при этом в целях финансирования бесперебойной поставки грузов используется прямое управление бюджетами муниципалитетов на федеральном уровне. Известно, что более 70 % территории Канады находится в северных регионах [3], и данные территории в основном находятся под прямой юрисдикцией федерального правительства, что сказывается на особенностях развития системы жизнеобеспечения данных территорий. По официальным данным, основным источником финансирования «северного завоза» является федеральный консолидированный бюджет. Для достижения повышения эффективности «северного завоза» топливно-энергетических ресурсов в Канаде также делается упор на интегрирующий эффект от поступательного увеличения доли объемов использования альтернативных видов источников и инвестирования в проекты по развитию транспортно-логистической и складской инфраструктуры распределения грузов.

Необходимо отметить, что в зарубежной практике повышение эффективности завоза жизненно-необходимых грузов, в том числе топливно-энергетических ресурсов, достигается за счет оптимального и действенного сочетания инструментов государ-

ственного управления и регулирования, включающих в себя консолидированный бюджет из разных источников.

Дифференциация региональных практик государственной поддержки северного завоза грузов

Но в случае российских субъектов данный механизм не применяется из-за сложной экономической ситуации. Однако в ряде работ нескольких авторов [3, 4, 5, 6] отмечаются сходства систем жизнеобеспечения северных территорий Аляски, Канады и России, которые заключаются в следующем:

- 1. «обеспечение северных населенных пунктов имеет ярко выраженную социальную направленность, в том числе по причине поддержки коренного населения;*
- 2. аналогичным образом построена система энергоснабжения: в отдаленных населенных пунктах функционируют дизельные электростанции и котельные на твердом топливе;*
- 3. для обеспечения ряда населенных пунктов используется сезонный завоз грузов, в том числе топливно-энергетических ресурсов».*

В 1992–1993 гг. организациям, осуществляющим поставки продукции в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, выдавались централизованные льготные кредиты Центрального банка. Эти кредиты возвращены не были. В 1995 г. средства по данным кредитам были переоформлены в государственный долг.

Для обеспечения финансирования досрочного завоза товаров народного потребления первой необходимости в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, согласно статье 24 Закона Российской Федерации от 14 мая 1993 г. № 4966-1 «О республиканском бюджете Российской Федерации на 1993 год», был образован Фонд социальной поддержки северян, который предоставлял адресную поддержку малообеспеченных граждан. Государственная поддержка имела вид компенсационных выплат за приобретение товаров. В рамках данного Фонда дотационные средства компенсировали до 50 % стоимости тарифа на перевозку грузов.

Следующее изменение произошло в 1994 г., где формат поддержки завоза грузов в северные регионы изменился на возвратный путем предоставления бюджетных ссуд регионам, а также хозяйствующим субъектам.

В целях улучшения обеспечения материальными ресурсами бюджетных организаций, расположенных в этих районах, было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 27 сентября 1996 г. N 1152 «О дополнительных мерах по обеспечению организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета и расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях». В соответствии с постановлением, в качестве эксперимента Правительству России было разрешено осуществлять в 1996–1997 гг. зачет ассигнований, выделяемых за счет средств федерального бюджета, в счет сумм задолженности по платежам в федеральный бюджет организаций, осуществляющих поставку продукции по заказам федеральных и региональных органов исполнительной власти.

Далее идет период единого фонда, средства Федерального фонда могли предоставляться в виде казначейских обязательств на возвратной основе. Этот механизм предполагал предоставление средств Федерального фонда на возвратной основе, после

чего Минфин России передает бюджетополучателям в счет этих средств казначейские обязательства в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 9 августа 1994 г. № 906 «О выпуске казначейских обязательств». Суммы казначейских обязательств определялись исходя из стоимости продукции (товаров) и транспортных расходов, включая расходы по хранению и перевалке грузов в портах и на железнодорожных станциях. Расчеты с поставщиками производились казначейскими обязательствами. Их погашение осуществлялось Минфином России через уполномоченный банк по предъявлению казначейских обязательств в установленном договором порядке.

В работах Института экономической политики имени Гайдара были проанализированы схемы финансирования «северного завоза» 2000 г., в рамках которых средства федерального бюджета по линии федерального казначейства поступали в региональный бюджет северных регионов. Полученные средства распределялись региональными казначействами между поставщиками по представлению договора и платежных документов за поставленное топливо либо за оказанные транспортные услуги. Недостатками данных механизмов стали: отсутствие контроля и мониторинга, отсутствие нормативной базы, регламентирующие отношения поставщиков и органов государственной власти, правовой основы северного завоза (за все это время было две попытки издать закон о северном завозе).

К 2003 г. ответственность за северный завоз полностью перешла на ответственность региональных структур управления. К середине 2000-х гг. предприятия северного завоза переходят на закупочную систему, создаются нормативно-правовые акты регионального значения, поддерживающие кассовый разрыв предприятий, и с начала 2010 г. образовалась практика выдачи бюджетных кредитов.

Отсутствие нефтеперерабатывающих заводов на территориях северных регионов Российской Федерации является важнейшей проблемой в обеспечении хозяйственной деятельности человека в условиях севера. Весь комплекс мероприятий по обеспечению нефтепродуктами всех северных регионов (кроме Ханты-Мансийского автономного округа и Республики Коми) носит дистрибутивный характер. Снабжение изолированных энергетических систем северных регионов характеризуется высокой себестоимостью производства, которая влечет за собой повышенные расходы региональных бюджетов на дотирование электроснабжения, субсидирование транспортных расходов на доставку ресурсов, применение предприятиями механизмов «перекрестного субсидирования» для покрытия транспортных расходов.

Основные источники поставок нефтепродуктов до северных регионов Российской Федерации, таких как Чукотский АО, Мурманская область, Ненецкий АО, Республика Коми, ЯНАО, Республика Саха (Якутия) находятся на расстоянии от 703 до 3065 км.

Большинство предприятий нефтепродуктообеспечения в рассматриваемых регионах являются государственными организациями либо акционерными обществами, которые в уставном капитале имеют долю государства, т. е. компании с государственным участием. Основной функцией данных предприятий является обеспечение жизненно необходимыми нефтепродуктами труднодоступных территорий северных регионов.

В результате сравнительного анализа практик северных регионов в вопросе гарантированного снабжения территорий топливно-энергетическими ресурсами в целях бесперебойного «северного завоза» нефтепродуктов определены следующие инструменты:

- Республика Саха (Якутия): возмещение затрат на оплату процентов по кредитам и предоставление бюджетных кредитов;
- Магаданская область: предоставление субвенций муниципальным образованиям на софинансирование расходных обязательств по закупке жизненно необходимых товаров, возмещение транспортных расходов с учетом транспортной доступности, предоставление бюджетных кредитов для перевозчиков;
- Чукотский АО: предоставление субвенций муниципальным образованиям на софинансирование расходных обязательств по закупке жизненно необходимых товаров, прямое субсидирование предприятий-операторов «северного завоза», возмещение транспортных расходов с учетом транспортной доступности, возмещение затрат на оплату процентов по кредитам, предоставление бюджетных кредитов для перевозчиков;
- Ненецкий АО: прямое субсидирование предприятий-операторов, возмещение транспортных расходов;
- ЯНАО: предоставление субвенций муниципальным образованиям на софинансирование расходных обязательств по закупке жизненно необходимых товаров, возмещение транспортных расходов, возмещение затрат на оплату процентов по кредитам, предоставление бюджетных кредитов для перевозчиков;
- Камчатский край: прямое субсидирование предприятий-операторов, возмещение затрат на оплату процентов по кредитам.

Таким образом, бесперебойное теплоснабжение и обеспечение электроэнергией населения северных регионов и бюджетных предприятий зависит от слаженного функционирования системы обеспечения топливно-энергетическими ресурсами и уровня развития транспортной инфраструктуры.

Некоторые аспекты «северного завоза» в Республике Саха (Якутия)

В Республике Саха (Якутия) создана крупная топливно-энергетическая база, включающая все (за исключением атомной) отрасли топливно-энергетического комплекса: угольную, нефтяную и газовую промышленность, электро-, тепловое хозяйство. Топливно-энергетический комплекс республики полностью удовлетворяет внутренние потребности в угле, природном газе, электро- и теплоэнергии, кроме нефтепродуктов, которые завозятся в регион извне.

Правительство Республики Саха (Якутия) ежегодно утверждает потребность в завозе жизнеобеспечивающих грузов в целом по республике, в разрезе муниципальных образований и основных предприятий жилищного хозяйства и энергетики, а также потребность населения в социально значимых продовольственных товарах [9].

Ежегодно в навигацию до пунктов назначения внутренним водным транспортом доставляется более 1 млн т жизнеобеспечивающих грузов, в зимний период по автозимникам перевозится более 700 тыс. т. На рисунке 1 представлены фактические объемы завоза жизнеобеспечивающих грузов в рамках «северного завоза» на территорию Республики Саха (Якутия).

Рис. 1. Объемы завоза жизнеобеспечивающих грузов за 2016–2020 гг., тыс. тонн

Pic. 1. Import volumes of life-supporting cargoes for 2016–2020, thousand tons

На финансирование «северного завоза» предприятия ежегодно направляют из собственных и привлеченных источников около 35–40 млрд руб. Из-за недостатка оборотных средств предприятия вынуждены привлекать для финансирования завоза продукции (товаров) заемные средства, доля которых достигает 60 %, что приводит к за кредитованности предприятий.

Ежегодно в региональном бюджете предусматриваются средства для государственной поддержки «северного завоза», в том числе субсидии на возмещение части транспортных расходов (водным, авто и авиатранспортом), бюджетные кредиты и государственные гарантии. С 2016 г. бюджетные расходы на эти цели увеличились в 2 раза – с 4 до 8,1 млрд руб. На рисунке 2 представлены объемы государственной поддержки «северного завоза» в период с 2016 по 2020 гг.

Рис. 2. Объемы государственной поддержки северного завоза из средств регионального бюджета за 2016–2020 гг., млрд рублей

Pic. 2. Volumes of state support for northern delivery from the regional budget for 2016–2020, billion rubles

Государственная поддержка предоставляется на доставку:

- топливно-энергетических ресурсов: уголь, нефть, газоконденсат и нефтепродукты;
- социально значимых продовольственных товаров из 12 наименований: мука, макаронные изделия, масло растительное, крупы, чай, соль, сахар, мясопродукты и рыбопродукты (переработанные и консервированные), сухое и сгущенное молоко, фрукты и овощи переработанные и консервированные. Кроме того, в перечень расширенного ассортимента социально значимых продовольственных товаров входит 10 наименований.

Существующая система «северного завоза» требует проведения большого количества организационных мероприятий и колоссальных финансовых затрат, но ориентирована в основном на решение текущих задач и обычно носит характер спецоперации по ликвидации чрезвычайной ситуации, т. к. требуется координация и контроль большого числа заказчиков и перевозчиков за короткое время, оперативное решение непредвиденных ситуаций. Сбои и задержки на любом этапе множества сложных многоступенчатых схем доставки грозят возникновением чрезвычайных ситуаций, в том числе срывом отопительного сезона и нехваткой продовольствия в труднодоступных населенных пунктах.

Таким образом, Госкомобеспечения РС(Я) подготовлен проект Стратегии совершенствования системы завоза топливно-энергетических ресурсов в РС(Я) на период до 2030 года. А также Республика Саха (Якутия) выбрана Минвостокразвития России в качестве пилотного региона для тестирования цифровой модели «северного завоза». Министерство транспорта и дорожного хозяйства РС(Я) тесно сотрудничает с Госкорпорацией «Росатом» в рамках работы Государственной комиссии по вопросам развития Арктики в части реализации мероприятий Плана развития инфраструктуры Северного морского пути на период до 2035 года.

Основные участки схемы завоза грузов в республику по Северному морскому пути:

- из центральной России до портов Западной Арктики (Архангельск, Мурманск и др.) – железнодорожный и автомобильный транспорт;
- из морских портов по Северному морскому пути до устьев малых арктических рек (Анабар, Яна, Индигирка, Колыма) – морской транспорт;
- по малым рекам до районных центров арктических районов – речной транспорт;
- от районных центров до отдаленных населенных пунктов по автозимникам – автомобильный транспорт.

Данная схема использовалась в советское время и имеет богатую историю. После развала советской системы государственного снабжения арктический морской транспорт и портовая инфраструктура пришли в упадок.

В настоящее время по Северному морскому пути из других регионов России в республику ежегодно завозится около 100 тыс. т жизнеобеспечивающих грузов. Из г. Архангельск и Мурманск доставляются топливо, продукция производственно-технического назначения, строительные материалы (в основном грузы для собственных

производственных нужд АО «Алмазы Анабара» и топливо для объектов электроэнергетики).

Заключение

В настоящее время комплекс мероприятий по «северному завозу» жизнеобеспечивающих грузов на труднодоступные территории республики имеет ряд как системных, так и инфраструктурных проблем. Инфраструктурные проблемы выражаются в следующем:

- необходимости проведения дноуглубительных работ в руслах арктических рек;
- устаревший основной фонд нефтебаз;
- изношенность речного/морского транспорта;
- отсутствие инфраструктуры хранения продовольственных товаров;
- сложность содержания и формирования автозимников между населенными пунктами Арктики, а также сокращение сроков их действия из-за климатических условий.

Институциональные и системные проблемы выражаются в низкой эффективности нормативно-правовой основы «северного завоза», расплывчивости границ ответственности государственных органов региона, а также отсутствии федеральной ответственности за «северный завоз» жизнеобеспечивающих грузов. Если в рамках решения проблем нормативно-правового регулирования ведется планомерная работа по разработке Федерального закона «О северном завозе», призванного упорядочить объекты и субъекты системы завоза грузов в Арктику России, то моментальное решение существующих системных проблем не представляется возможным. В первое время прогнозируется применение «инерционного подхода» в управлении самой системы обеспечения северных территорий страны, при котором увеличиваются возникновения «системных ошибок».

Таким образом, в рамках решения организационно-технических и организационно-экономических проблем и создания эффективной системы «северного завоза» необходимо устранить применяемые разнородные механизмы, разработанные по паллиативному пути.

Литература

1. Дроздова, М. И. Интегральная кооперация – фактор жизнеобеспечения населения, проживающего в экстремальной среде / М. И. Дроздова // Основные направления и формы развития потребительской кооперации в странах Европы и Азии: опыт, проблемы, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции в рамках ежегодных Чайновских чтений (17–18 ноября 2016 г.). – Ярославль ; Москва : Канцлер, 2016. – С. 492–498.
2. Наговицина, Л. П. Северный завоз товаров: состояние, повышение ответственности сибирских регионов / Л. П. Наговицина, М. И. Дроздова, Е. И. Леоненко // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – № 38. – С. 64–72. – DOI: 10.17223/19988648 /38/6.

3. Сахаров, А. Г. Устойчивое развитие арктических территорий Канады: цели и результаты / А. Г. Сахаров, И. В. Андропова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 140–162. – DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-07.
4. Селин, В. С. Взаимодействие глобальных, национальных и региональных экономических интересов в освоении Севера и Арктики : монография / В. С. Селин, В. В. Васильев. – Апатиты : Издательство Колыского научного центра РАН, 2010. – 234 с.
5. Скуфьина, Т. П. Социально-экономические трансформации, топливное обеспечение и специфика потребления населения Арктики / Т. П. Скуфьина, С. В. Баранов, А. А. Биев. – Москва : Первое экономическое издательство, 2021. – 54 с.
6. Соколов, Ю. И. Риски северного завоза / Ю. И. Соколов // Проблемы анализа риска. 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 32–47. – URL: http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/131352/#_ftnref1
7. Социально-экономическое развитие северо-арктических территорий России : монография / коллектив авторов ; под научной редакцией Т. П. Скуфьиной, Е. Е. Емельяновой. – Апатиты : ФИЦ КНЦ РАН, 2019. – 119 с. – DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.408.2.
8. Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: оценка и пути достижения / коллектив авторов ; под научной редакцией Л. А. Рябовой. – Апатиты : ФИЦ КНЦ РАН, 2018. – 169 с.
9. Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года, утверждена Указом Главы Республики Саха (Якутия) от 14 августа 2020 г. № 1377. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/574612682>
10. Суспицын, С. А. Методология и инструментарий комплексной оценки влияния государственной политики на региональное развитие: Итоговый отчет за 2000–2002 гг. по комплексному интеграционному проекту Сибирского отделения РАН / С. А. Суспицын ; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2002. – № 36. – 56 с.
11. ТАСС: информационное агентство России : сайт. – Москва, 1999. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/12656407> (дата обращения: 10.02.2021).
12. Canada Energy Regulator. (n. d., a) Provincial and Territorial Energy Profiles: Northwest Territories. – URL: <https://www.cer-rec.gc.ca/nrg/ntgrtd/mrkt/nrgsstmprfls/nt-eng.html> (дата обращения: 06.12.2021).
13. Monroe, Jeffery W. Captain. Senior Maritime Consultant, HDR. 2019. Draft Technical Memorandum Arctic Shipping Analysis: Current Conditions (Prepared for Phase II of the Northwest Alaska Transportation Plan). March 22, 201.

References

1. Drozdova, M. I. Integral cooperation – a factor of life support for the population living in an extreme environment / M. I. Drozdova // Main directions and forms of development of consumer cooperation in Europe and Asia: experience, problems, prospects : materials of the International Scientific and practical conference as part of the annual Chayanov Readings (November 17–18, 2016). – Yaroslavl ; Moscow : Chancellor, 2016. – P. 492–498. (In Russ.)

2. Nagovitsina, L. P. Northern delivery of goods: state, increased responsibility of the Siberian regions / L. P. Nagovitsina, M. I. Drozdova, E. I. Leonenko // Bulletin of the Tomsk State University. Economy. – 2017. – No. 38. – P. 64–72. – DOI: 10.17223/19988648/38/6. (In Russ.)
3. Sakharov, A. G. Sustainable development of the Arctic territories of Canada: goals and results / A. G. Sakharov, I. V. Andronova // Bulletin of international organizations: education, science, new economy. – 2020. – T. 15. – No. 4. – P. 140–162. – DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-07. (In Russ.)
4. Selin, V. S. Interaction of global, national and regional economic interests in the development of the North and the Arctic : monograph / V. S. Selin, V. V. Vasiliev. – Apatity : Publishing house of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2010. – 234 p. (In Russ.)
5. Skufina, T. P. Socio-economic transformations, fuel supply and consumption specifics of the population of the Arctic / T. P. Skufina, S. V. Baranov, A. A. Biev. – Moscow : First economic publishing house, 2021. – 54 p. (In Russ.)
6. Sokolov, Yu. I. Risks of northern delivery / Yu. I. Sokolov // Problems of risk analysis. 2019. – T. 16. – No. 4. – P. 32–47. – URL: http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/131352/#_ftnref1 (In Russ.)
7. Socio-economic development of the North Arctic territories of Russia: monograph / team of authors; under the scientific editorship of T. P. Skufina, E. E. Emelyanova. – Apatity: Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2019. – 119 p. – DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.408.2. (In Russ.)
8. Social sustainability of the regions of the Russian North and the Arctic: assessment and ways to achieve / team of authors; under the scientific editorship of L. A. Ryabova. – Apatity : Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2018. – 169 p. (In Russ.)
9. Strategy for the socio-economic development of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) for the period up to 2035, approved by Decree of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) dated by August 14, 2020. – No. 1377. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/574612682>. (In Russ.)
10. Suspitsyn, S. A. Methodology and tools for a comprehensive assessment of the impact of state policy on regional development: Final report for 2000–2002 on the complex integration project of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences / S. A. Suspitsyn ; IEOPP SB RAS. – Novosibirsk, 2002. – No. 36. – 56 p. (In Russ.)
11. TASS: Russian news agency : site. – Moscow, 1999. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/12656407> (date of access: 02/10/2021). (In Russ.)
12. Canada Energy Regulator. (n.d., a) Provincial and Territorial Energy Profiles: Northwest Territories. – URL: <https://www.cer-rec.gc.ca/nrg/ntgrtd/mrkt/nrgsstmprfls/nt-eng.html> (date of access: 12/06/2021).
13. Monroe, Jeffery W. Captain. Senior Maritime Consultant, HDR. 2019. Draft Technical Memorandum Arctic Shipping Analysis: Current Conditions (Prepared for Phase II of the Northwest Alaska Transportation Plan). March 22, 201.

Сведения об авторе

ДЕЛАХОВА Анна Михайловна – с. н. с. Научно-исследовательского института региональной экономики Севера СВФУ им. М.К. Аммосова, ст. преп. каф. экономики и управления развитием территорий Финансово-экономического института. E-mail: anna.delakhova@mail.ru

DELA KHOVA, Anna Mikhailovna – Senior Researcher of the Research Institute of Regional Economics of the North of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Senior Lecturer at the Department of Economics and Territorial Development Management of the Institute of Finance and Economics

УДК 338.47

DOI 10.25587/SVFU.2022.60.56.003

Т. П. Егорова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

e-mail: tp.egorova@s-vfu.ru

Транспортная мобильность как индикатор качества жизни населения северных территорий России

Аннотация. В статье отражены результаты анализа показателей транспортной мобильности населения – ключевых индикаторов развития транспортной инфраструктуры, заложенных Транспортной стратегией Российской Федерации до 2030 г. Рассматриваются восемь ресурсных регионов, относящихся к регионам Севера. Используя информационно-аналитические ресурсы Росстата и прочих открытых источников, построены базы данных показателей транспортной обеспеченности, на основе которых выполнена оценка транспортной связности регионов. Используя временные ряды результативных показателей транспортных систем и показателей, характеризующих качество жизни населения, рассчитаны индикаторы транспортной мобильности населения России и исследуемых ресурсных регионов Севера, определены тенденции их развития. Применив методы факторного и сопоставительного анализа, относительных и интегральных показателей, определены группы факторов, проявляющих наибольшее влияние на транспортную мобильность населения в северных регионах ресурсного типа. Установлено, что большую роль на показатели транспортной мобильности населения оказывают индивидуальные факторы, что вызывает необходимость оценки степени развития транспортных систем, в первую очередь на качественном, нежели количественном уровне. Выявленные неравномерности взаимовлияния показателей развития транспортной инфраструктуры общего пользования и социально-экономических показателей в северных регионах дают возможности в последующем для принятия решений при прогнозировании пассажирских перевозок, обосновании проектов развития транспортной инфраструктуры в регионе.

Ключевые слова: транспортная подвижность, транспортная мобильность, транспортная связность, сезонные коммуникации, региональные особенности, регионы Севера, Арктическая зона, комфортность проживания, качество жизни, ресурсный регион.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации по проекту № FSRG-2020- 0010 «Закономерности пространственной организации и пространственного развития социально-экономических систем северного региона ресурсного типа».

Для цитирования: Егорова Т. П. Транспортная мобильность как индикатор качества жизни населения северных территорий России // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022, № 4 (30). С. 28–43.

T. P. Egorova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
e-mail: tp.egorova@s-vfu.ru

Transport mobility as an indicator of the quality of life of the population of the northern territories of Russia

Abstract. The article reflects the results of the analysis of indicators of transport mobility of the population – the key indicators of the development of transport infrastructure laid down by the Transport Strategy of the Russian Federation until 2030. Eight resource regions belonging to the regions of the North are considered. Using the information and analytical resources of Rosstat and other open sources, databases of transport security indicators were built, on the basis of which an assessment of the transport connectivity of the regions was carried out. Using time series of effective indicators of transport systems and indicators characterizing the quality of life of the population, indicators of transport mobility of the population of Russia and the studied resource regions of the North are calculated, trends in their development are determined. Applying the methods of factor and comparative analysis, relative and integral indicators, the groups of factors that have the greatest impact on the transport mobility of the population in the northern regions of the resource type are determined. It has been established that individual factors play a major role in the indicators of transport mobility of the population, which makes it necessary to assess the degree of development of transport systems primarily at a qualitative rather than quantitative level. The revealed unevenness of the mutual influence of indicators of the development of public transport infrastructure and socio-economic indicators in the northern regions makes it possible in the future to make decisions when forecasting passenger traffic, substantiating projects for the development of transport infrastructure in the region.

Keywords: transport mobility, transport connectivity, seasonal communications, regional features, regions of the North, Arctic zone, comfort of living, quality of life, resource region.

The article was prepared as part of the implementation of the state task of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation under project No. FSRG-2020-0010 «Patterns of spatial organization and spatial development of socio-economic systems of the northern region of the resource type».

For citation: Egorova T. P. Transport mobility as an indicator of the quality of life of the population of the northern territories of Russia // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2022, No. 4 (30). P. 28–43. (In Russ.)

Введение

Прогнозирование транспортной мобильности населения при выборе вариантов формирования инфраструктуры транспорта является одним из приоритетных направлений в области управления региональной экономикой. В условиях Севера и Арктики задача выделения приоритетов развития транспортной системы и определения

целевых ориентиров развития транспорта является более сложной, т. к. обусловлена специфическими региональными особенностями [20].

Обзор исследований по данной тематике отражает сходство мнений в том, что транспортная подвижность – один из показателей, связанных с развитием экономики и уровнем жизни. Наряду с общепринятыми показателями, характеризующими транспортную подвижность, утверждается, что для каждого региона перечень факторов, влияющих на пассажиропотоки, может быть различен [4, 14, 19]. Всесторонний учет факторов, оказывающих влияние на рост пассажиропотоков, показывает проблематичность оценки транспортной подвижности местного населения, т. к. объемы пассажиропотоков формируются из пассажиров с туристическими, образовательными, санаторно-курортными и другими целями, которые могут составлять половину от численности проживающего населения [4]. Долговременные исследования транспортной мобильности населения в регионах Севера России и Канады отражают устойчивое снижение, причем более быстрыми темпами, чем в других регионах [12, 19]. Падение интенсивности пространственных перемещений отражает снижение комфортности проживания и качества жизни населения в регионе.

Оценка транспортной связности регионов

В рамках проведения научного исследования по выполнению государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации по проекту «Закономерности пространственной организации и пространственного развития социально-экономических систем северных регионов ресурсного типа» отобраны регионы со специализацией по добыче природных ресурсов, относящиеся к районам Крайнего Севера: Республика Коми, Ненецкий автономный округ (АО), Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, Республика Саха (Якутия), Магаданская и Сахалинская области, Чукотский АО.

Одним из этапов данного исследования является разработка концепции устойчивого и сбалансированного развития транспортных систем северных регионов ресурсного типа на примере Республики Саха (Якутия). Стратегией пространственного развития Российской Федерации (РФ) на период до 2025 года определены основные Приоритеты развития транспортной системы и их целевые ориентиры. Одним из приоритетов является «Повышение качества жизни человека на Севере», а его целевые ориентиры: обеспечение высокой территориальной мобильности населения; обеспечение своевременной доставки жизненно необходимых грузов; обеспечение доступности транспортных услуг для населения.

Для решения данного этапа исследованы три блока:

1. Блок *Население*, включая мобильность (подвижность населения всеми видами транспорта, затраты времени, дальность); социально-экономические данные (обеспеченность собственным автотранспортом, уровень доходов, развитие предпринимательства и т. д.).

2. Блок *Инфраструктура транспорта* (объекты транспорта, обеспеченность для перемещения грузов, населения доступными видами транспорта).

3. Блок *Организация транспортной системы* (потоки грузов, пассажиров по видам транспорта; показатели и закономерности формирования, меры поддержки и стимулирования).

Для выполнения поставленных задач проведена оценка уровня транспортной обеспеченности с помощью количественных и качественных показателей, оценка транспортной связности северных регионов. Исходными данными стали показатели протяженности коммуникаций, связность с регионами, выход на единую транспортную сеть и т. д.

Краткие выводы оценки транспортной связности регионов.

Республика Коми. Присутствие круглогодичных видов транспорта (железнодорожный, автомобильный, воздушный) и сезонного – водный (речной). Значительная часть населенных пунктов региона имеет регулярное автобусное и железнодорожное сообщение, 30 % сельских населенных пунктов лишены регулярного сообщения. Уровень связности – высокий.

Ненецкий АО. Отсутствует связь наземным транспортом с другими субъектами РФ, внутреннее наземное сообщение между населенными пунктами неразвито ввиду отсутствия автодорог. Внутрирайонные и межрайонные связи, а также связи с центральными регионами страны осуществляются посредством авиатранспорта. Уровень связности – низкий.

Ханты-Мансийский АО. В регионе функционируют железнодорожный, автомобильный, водный и воздушный виды транспорта. Пространственные диспропорции размещения населения и недостаточная развитость транспортной сети обусловили низкий уровень внутрирайонных и межрайонных связей. 52 % сельских населенных пунктов не имеют достаточной транспортной доступности по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования, пригородное сообщение развито лишь в 7 % сельских населенных пунктов. Уровень связности – средний.

Ямало-Ненецкий АО. Транспортная сеть региона характеризуется низкой связностью, обусловленной локальными участками железных дорог и автодорог, не связанных в единый каркас. 70 % сельских населенных пунктов не имеют достаточной транспортной доступности. Круглогодичный вид транспорта – воздушный, соединяющий с центральными регионами страны. Уровень связности – низкий.

Республика Саха (Якутия). Транспортная сеть региона, представленная железнодорожным, автомобильным, водным и воздушным видами транспорта, характеризуется довольно значительной территорией обслуживания. Пространственные диспропорции размещения населения, особенно в арктической части, где коммуникации имеют сезонный характер, обусловили низкий уровень внутрирайонных и межрайонных связей. Центральная и южная часть региона обладает достаточно развитой транспортной сетью: железнодорожный, автомобильный, воздушный и водный транспорт. Наземная сеть автомобильных дорог носит частично сезонный характер из-за отсутствия мостов, протяженных участков автозимников. 86 % сельских населенных пунктов не имеют достаточной транспортной доступности по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования. Уровень связности – низкий.

Сахалинская область. Внутрирегиональная транспортная связность выше среднего уровня, развитая сеть автомобильных трасс, железнодорожный транспорт – одни из важнейших составляющих транспортной системы региона. Связь с соседними регионами посредством паромной переправы морским транспортом, воздушным транспортом.

Магаданская область. Транспортная связность населения региона обеспечивается сетью автодорог и авиатранспортом, грузовые перевозки проходят через морской порт «Магадан». 8,5 % сельских населенных пунктов не имеют достаточной транспортной доступности по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования. Уровень связности – средний.

Чукотский АО. Отсутствие автодорог в регионе обусловило обеспечение транспортной связности населенных пунктов посредством воздушного транспорта. Топливо-энергетические грузы и продовольствие завозятся через морские порты. Транспортная связь с другими регионами низкая. Уровень связности – низкий.

Анализ транспортных систем северных регионов позволяет сделать вывод о том, что северные регионы ресурсного типа характеризуются низким уровнем транспортной доступности [18] и связности территорий, что обусловлено природно-географическими особенностями, очаговым характером пространственного развития и недостаточностью развития транспортной инфраструктуры, не отвечающей современным потребностям развития экономики и качества жизни населения [8]. Множество проведенных преобразований в транспортном комплексе так и не выработали оптимальной организационной формы функционирования транспортной системы, адаптированной для условий севера.

Сравнение транспортных систем регионов России, относящихся и приравненных к районам Крайнего Севера, показывает, что из 24 субъектов в четырех регионах преобладают сезонные дороги (водные пути, автозимники): Ненецкий автономный округ (АО) – 42 %, Ямало-Ненецкий АО – 48 %, Чукотский АО – 59 %, Республика Саха (Якутия) – 66 %. Только в Республике Саха (Якутия) протяженность ежегодно возобновляемых автомобильных дорог временного действия (автозимников, ледовых переправ) общего пользования составляет более 16 тыс. км (табл. 1), всего протяженность зимников в России составляет более 28 тыс. км (2020 г.).

Таблица 1
Table 1

**Показатели качества жизни населения северных регионов РФ, 2020 г.
Indicators of the quality of life of the population of the northern regions
of the Russian Federation, 2020**

	Средне- душевые денежные доходы населения, руб.	Доля населения с денежными дохода- ми ниже величины прожиточного ми- нимума, % от об- щей численности населения	Стоимость условного минимального набора про- дуктов пита- ния, руб.	Среднемесячная номинальная начисленная за- работная плата работников по полному кругу организаций, руб.
Республика Коми	36 687	15,3	5 124	56 793
Ненецкий АО	84 171	9,4	6 473	91 285
Ханты-Мансийский АО	54 588	8,4	5 223	78 795
Ямало-Ненецкий АО	90 130	4,9	5 720	110 506

Республика Саха (Якутия)	46 344	17,3	6 953	76 703
Магаданская область	70 982	8,7	7 871	102 478
Сахалинская область	60 797	7,7	6 251	91 421
Чукотский АО	89 548	8,0	10 902	121 193

Тенденции транспортной мобильности населения России

В целях исследования транспортной мобильности населения выявлены закономерности, характерные для транспортной системы РФ в целом в долгосрочном периоде с 2005–2019 гг. (рис. 1). Диапазон сравнения ограничен по 2019 г., т. к. пандемийный период ограничений передвижения исказил показатели во всех регионах.

Авиаподвижность населения России показывает устойчивый рост, связанный с поддержкой отрасли, введением гибкой тарифной политики, субсидирования, и рядом льгот для населения, которые позволили чаще использовать авиатранспорт не только на дальние расстояния. Об этом свидетельствует подвижность населения на железнодорожном транспорте, как традиционно доступном виде, которая с 2005 г. по 2010 г. значительно снизилась, но в последнее десятилетие показывает рост.

Существенное снижение подвижности наблюдается на автомобильном транспорте, что свидетельствует о некоторых проблемах отрасли, прежде всего, как внутригородского транспорта общего пользования. Здесь и неполный учет пассажиропотоков внутригородских перевозок, высокая автомобилизация населения (позволяющая населению использовать личный транспорт на средние и дальние расстояния), загруженность транспортом городских улиц и ряд других факторов.

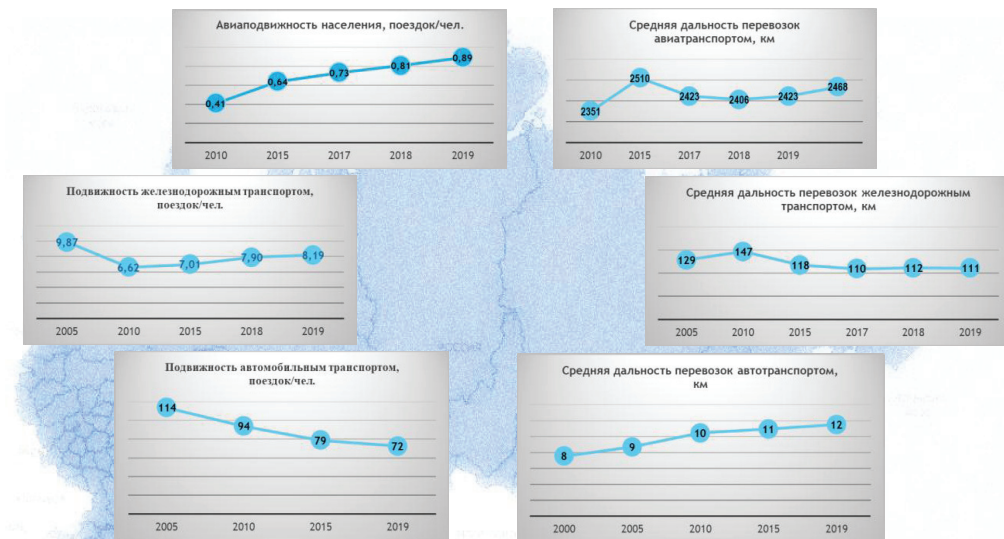

Рис.1. Тенденции транспортной мобильности населения России

Pic. 1. Trends in transport mobility of the Russian population

Анализ временных рядов средней дальности поездок или километической подвижности населения показывает уверенный рост на автотранспорте, что характеризует конкурентные преимущества автобусного сообщения в сравнении с другими видами транспорта на расстояния до 150–200 км, а также на более протяженные расстояния на территориях со слабо развитой железнодорожной сетью [3]. Кроме того, этому способствовали изменения тарифной политики в 2013–2015 гг. на всех видах транспорта в междугороднем сообщении.

На повышение транспортной подвижности населения влияют размеры среднедушевых денежных доходов населения, покупательская способность и величина прожиточного минимума. Анализ среднедушевых доходов населения исследуемых регионов обнаруживает большую дифференциацию: стабильно высокие показатели в Ненецком, Ямало-Ненецком, Чукотском АО, соотношение между максимальным и минимальным размерами с 2010 г. увеличилось с 2,35 до 2,53 раза. Минимальный размер неизменно в Республике Коми (табл. 2). Но высокий размер данного показателя не всегда отражает реальный уровень большей части населения. Так, например, уровень среднемесячных зарплат работников организаций Арктической зоны Республики Саха (Якутия) отражает сильный перекося в добывающих районах, где, как правило, работают вахтовые работники (Анабарский, Оленекский районы) [13]. Ожидается, что в ресурсных регионах, занятых добычей полезных ископаемых, население имеет более высокий уровень дохода. Тем не менее доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума отмечается в Республике Саха (Якутия), Республике Коми на протяжении нескольких лет, которая значительно выше, нежели в других ресурсных регионах [17].

Неоднозначные суждения по поводу определения величины прожиточного минимума [1], к которой до 2020 г. относили стоимость потребительской корзины разных групп населения, определили применение для сравнения показателя соотношения среднедушевых доходов и стоимости условного (минимального) набора продуктов

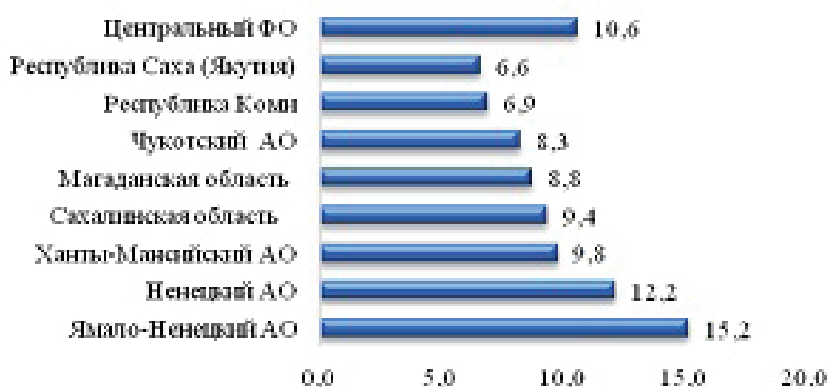

Рис. 2. Ранжирование соотношения среднедушевых доходов к стоимости условного (минимального) набора продуктов питания в северных регионах, 2021 г.

Pic. 2. Ranking the ratio of average per capita income to the cost of a conditional (minimum) set of food products in the northern regions, 2021

питания. Рассчитанное соотношение показывает условное количество продуктовых наборов на месячный доход. Результат сопоставления отражает более благополучное проживание в Ямало-Ненецком и Ненецком АО и высокую стоимость жизни в Республике Коми и Республике Саха (Якутия), для сравнения приведен показатель по Центральному федеральному округу (ФО) (рис. 2).

Сопоставление потребительских расходов населения и его структуры в среднем по РФ с населением в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока показывает более высокую долю расходов на транспорт в данных регионах – 18,4 % против 14,9 %, что связано с более высокими затратами на все статьи: как обслуживание, так и покупку [5]. Обратим внимание на расходы продуктов питания, составляющие 26 % против 33,2 % в целом по РФ. Исследования показывают, что доля расходов домохозяйств на продукты питания в отдельных районах Арктической зоны (Чукотка, Якутия, Магадан) составляет до 40 %. Учитывая, что населению, проживающему в суровых климатических условиях, необходимо полноценное питание, требуется обратить особое внимание на регулирование мер по достаточному снабжению населения продовольствием и доступности цен на него [6].

Исследование доли расходов населения на транспорт в расходах домохозяйств РФ с 2005 г. показывает значительный рост, почти в два раза (с 9 % до 15 %), при снижении доли расходов на питание. Данная тенденция наблюдается с 2003 г., когда расходы на питание составляли 38 % бюджета домохозяйства, а в последние годы их доля снижена до 30 %. Более детальное рассмотрение расходов на транспорт показывает, что расходы на услуги транспорта занимают не такую большую долю, но тенденция на ее уменьшение прослеживается: с 2010 г. почти в два раза. Этому способствует рост автомобилизации населения и доступность покупки транспортных средств. Основная часть расходов связана с покупкой транспортного средства (рис. 3) и расходами на его обслуживание (топливо, страхование, ремонт и т. д.), причем расходы на обслуживание к 2019 г. увеличились в два раза, сравнявшись с расходами на покупку транспорта.

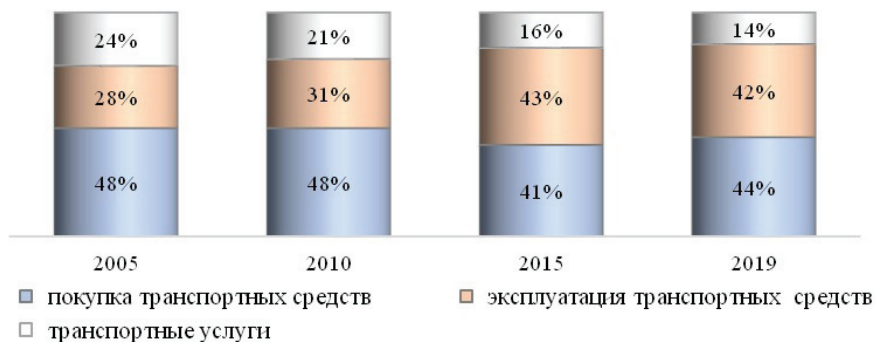

Рис. 3. Распределение структуры транспортных расходов домохозяйств РФ в динамике, %.

Pic. 3. Distribution of the structure of transport costs of households in the Russian Federation in dynamics, %.

То есть расходы на содержание транспортного средства в последние годы значительно повысились, содержать автомобиль в домохозяйстве становится все дороже.

Среди исследуемых регионов в структуре потребительских расходов домохозяйств расходы на услуги транспорта наиболее высоки в Ненецком АО (средний показатель за 2015–2019 гг. – 7 %), Сахалинской области (7,2 %), Республике Саха (Якутия) (6,5 %), Ямало-Ненецком АО (5 %), наименьшие – в Магаданской области (2,5 %). Разброс минимальных/максимальных показателей составляет до 5 раз.

Анализ транспортной мобильности населения северных регионов

Для исследования транспортной мобильности населения северных регионов России использованы статистические данные [9], расчеты показали повторение тенденций, характерных для транспортного комплекса РФ с отдельными исключениями.

Таблица 2
Table 2

Показатели подвижности населения на железнодорожном транспорте, поездок/чел. Indicators of the mobility of the population in railway transport, trips/person

	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Коми	3,37	3,39	2,50	2,48	2,42	2,41	2,46
Ханты-Мансийский АО	1,81	1,73	1,39	1,39	1,41	1,40	1,38
Ямало-Ненецкий АО	1,68	1,88	1,77	1,76	1,73	1,71	1,74
Республика Саха (Якутия)	0,20	0,18	0,17	0,18	0,19	0,20	0,23
Сахалинская область	2,05	1,61	1,44	1,46	1,51	1,30	1,05

Перевозки пассажиров железнодорожным транспортом в исследуемых регионах более развиты в Республике Коми, имеющей высокий уровень связности населенных пунктов с сетью железных дорог. Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО характеризуются наличием маятниковых перевозок вахтовых рабочих, поэтому прослеживается некоторая стабильность показателя подвижности. Железнодорожные перевозки на Сахалине используются для внутренних перевозок, некоторое снижение подвижности объясняется повышением качества автодорог и ростом автомобилизации. В Республике Саха (Якутия) железнодорожные перевозки пассажиров в рассматриваемом периоде использовались лишь в южных районах. Ввод в 2019 г. в постоянную эксплуатацию железнодорожного участка Томмот – Нижний Бестях позволил охватить население центральной части республики, что отразилось в росте количественных показателей в 1,5 раза в 2021 г.

На транспортную подвижность населения автобусным транспортом влияет показатель обеспеченности населения легковыми авто, который в северных регионах России показывает сильную дифференциацию, связанную с наличием/отсутствием сети автодорог, характером пространственного развития и ряда других факторов (табл. 3). Также следует учесть, что значительная удаленность населенных пунктов, наличие водных преград, недостаток сервисных пунктов и подходящего для суровых

условий автотранспорта не позволяют организовать полноценное междугороднее автобусное сообщение в таких регионах, как Ненецкий АО, Чукотский АО, Республика Саха (Якутия) [15, 22].

Таблица 3
Table 3

Показатели подвижности населения на автотранспорте
Indicators of mobility of the population on vehicles

	Подвижность населения автобусным транспортом, поездок/чел.				Число собственных легковых автомобилей, ед./1 тыс. чел.			
	2005	2010	2015	2019	2005	2010	2015	2019
Республика Коми	105	109	86	68	155	214	291	310
Ненецкий АО	135	66	104	78	115	198	182	200
Ханты-Мансийский АО	123	78	54	44	227	266	329	354
Ямало-Ненецкий АО	83	73	39	35	188	221	299	315
Республика Саха (Якутия)	49	92	98	97	133	142	227	232
Магаданская область	55	64	50	44	207	270	350	367
Сахалинская область	69	62	42	89	250	291	326	319
Чукотский АО	8	14	10	11	33	59	100	107

Значительный износ скоростного пассажирского флота привел к стремительному снижению пассажирских перевозок на водном транспорте. Характерно, что в северных регионах крупные специализированные перевозчики перешли на обслуживание более протяженных маршрутов, в основном социально-значимых направлений с регулируемыми тарифами. Анализ общих внешних факторов, влияющих на пассажирские перевозки по рекам на внутренних линиях [11], показал, что основной проблемой данного вида перевозок является их дотационность и зависимость от местных бюджетов. Необходимость организации таких перевозок заключается в том, что для многих линий нет альтернатив (или в ряде случаев, объезжая по суше значительно большее расстояние и затрачивая при этом существенно больше времени).

Среди социально-экономических факторов, оказывающих воздействие на транспортную мобильность населения в северных регионах, оказывают: численность населения, соотношение городского/сельского населения, уровень реальных доходов экономически активного населения, близость санаторно-курортных и туристических мест, уровень тарифов на пассажирские перевозки [2] и развитие видов транспорта.

Сравнительный анализ стоимости билетов разными видами транспорта в 2021 г. показывает значительную дифференциацию транспортных затрат для отдаленных от центра регионов (превышение в 9–12 раз), причем стоимость авиабилетов для дальневосточных регионов сильно изменчива по сезонам года (в летне-осенние месяцы колебания достигают в 10 раз в сторону увеличения) [7].

Существенное влияние на показатели авиаподвижности оказывают макроэкономические факторы, прежде всего степень деловой активности региона и уровень жизни населения. В северных регионах наибольший объем перевозок приходится на летний период, в зимнее время отмечается сезонный спад, связанный с началом функционирования автозимников, когда периодичность полетов в арктических поселках резко снижается: до 1 взлет-посадки в неделю, а с учетом неблагоприятных погодных условий – один раз в месяц. Кроме сезонных колебаний спроса, экстремальных и изменчивых метеоусловий, не позволяющих обеспечить регулярность и стабильность перевозок, деятельность воздушного транспорта в северных регионах ограничивают проблемы иного характера: большие расстояния перевозок, вызванные удаленностью населенных пунктов, малые пассажиропотоки, сезонность перевозок, высокая стоимость топлива, сложная логистика доставки авиатоплива в арктические районы. Все это делает организацию авиаперевозок на данных территориях экономически невыгодной, убыточной.

Среди труднодоступных районов Арктики наибольшая авиаподвижность наблюдается в Анабарском районе (коэффициент 3,9 поездки на человека), что связано с развитием промышленности и регулярной перевозкой вахтовых рабочих. Высокие показатели подвижности по аналогичной причине отмечаются в районах активной добычи ресурсов Республики Саха (Якутия) – Ленском (8,2), Мирнинском (4,9) [11]. В целом по Арктической зоне Республики Саха (Якутия) коэффициент авиаподвижности населения равен 2,5 (2017 г.) [16], что выше среднереспубликанского показателя (коэффициент 1,5 в 2017 г.), это характерно для районов с ограниченной транспортной доступностью. Но, как отмечают специалисты, для региона, где нет альтернативных видов транспорта, этот показатель очень низок: по сравнению с 1989 г. авиационная мобильность населения республики на региональных маршрутах снизилась в 5 раз, а на внутриулусных маршрутах – в 25 раз [21].

Отмечается, что существенно удешевить стоимость авиаперевозок в арктических районах республики можно, легализовав деятельность предпринимателей и частных компаний на судах так называемой «малой авиации». Недорегулированность законов не позволяет в полной мере использовать воздушные суда малой авиации [10].

В Арктике с ее сложными условиями эксплуатации необходимы особые экономические механизмы поддержки и стимулирования деятельности транспортных предприятий:

- создание адекватных северным условиям правил регулирования деятельности предприятий (в т. ч. для малой авиации);
- налоговые каникулы (снижение транспортного налога в Якутии, в Арктической зоне нулевая ставка);
- финансовые инструменты льготного кредитования, лизинга;
- предоставление частным перевозчикам права участия в программах господдержки.

Начало реализации мероприятий позволит повысить транспортную доступность арктических районов Якутии, повысит мобильность и качество жизни населения, активизирует интеграцию в процессы социального развития региона.

Заключение

Итоги данного исследования показывают, что, несмотря на относительно высокие показатели подвижности населения, формирующиеся в том числе за счет высокой доли перевозок вахтовых работников, транспортная мобильность в северных регионах остается недостаточной. Доступность транспортных услуг для основной части населения, проживающего в экстремальных природно-климатических условиях, является фактором обеспечения социальной стабильности. Главной причиной ограничения мобильности населения в северных регионах является значительная удаленность населенных пунктов, наличие водных преград, недостаточность круглогодичных коммуникаций.

Комплексная многофакторная оценка дала возможность определить группы факторов, проявляющих наибольшее влияние на транспортную мобильность населения. Выявлены внутрирегиональные различия пространственной организации транспортных систем северных регионов ресурсного типа. Установлено, что большую роль на показатели транспортной мобильности населения оказывают индивидуальные факторы, что вызывает необходимость оценки степени развития транспортных систем, в первую очередь на качественном, нежели количественном уровне. Усугубляет ситуацию в отдельных регионах низкий уровень доходов населения, высокий процент бедного населения.

Повышение доступности транспортных услуг улучшает качество жизни, приближает досягаемость лечебных и санаторно-оздоровительных услуг, повышает культурно-образовательный уровень населения. Отстранение от решения данных проблем вызывает транспортную дискриминацию населения, что приводит к социальной напряженности и в конечном итоге усиливает миграционный отток.

Литература

1. Бобков, В. Н. 25 лет Мониторинга доходов и уровня жизни населения России / В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина // Уровень жизни населения регионов России. – Москва : Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, 2020. – Т. 16. – № 3. – С. 9–23. – DOI: 10.19181/lsprg.2020.16.3.1.
2. Бондарь, С. Г. Анализ взаимосвязи уровня мобильности и транспортных расходов населения / С. Г. Бондарь // Транспортные системы и технологии. – Санкт-Петербург. – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 59–71. – DOI: 10.17816/transsyst20195359-71.
3. Васильев, В. Куда едет автобусная Россия? / В. Васильев // Автотрак, 30.01.2017. – URL: <http://www.autotruck-press.ru/articles/997/>
4. Галабурда, В. Г. Роль транспортной подвижности населения в повышении качества жизни и развития общества / В. Г. Галабурда, Е. А. Иванова, Т. А. Флягина // Транспортное дело России. – Москва : Морские вести России, 2016. – № 5. – С. 101–103.
5. Дегтярев, А. Н. Анализ уровня продовольственной безопасности регионов Арктической зоны Российской Федерации / А. Н. Дегтярев, Р. С. Жеишев, Ю. А. Никитин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – Саратов : Алтайская академия экономики и права, 2018. – № 5. – С. 120–127.

6. Делахова, А. Обеспечение населения арктических и северных районов социально значимыми продовольственными товарами / А. Делахова // Общество и экономика. – Москва. – 2018. – № 6. – С. 95–107. – DOI: 10.7868/S0207367618060067.
7. Егорова, Т. П. Анализ транспортной составляющей на рынке образовательных услуг / Т. П. Егорова // Политика и Общество. – Москва. – 2021. – № 3. – С. 12–28. – DOI: 10.7256/2454-0684.2021.3.37127.
8. Мельничук, В. А. Перспектива развития транспортного комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа / В. А. Мельничук, А. М. Самарин // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – Омск : Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, 2018. – № 4 (28). – С. 50–55.
9. Перевозки пассажиров транспортом общего пользования. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport>
10. Полешкина, И. О. Роль малой авиации в обеспечении транспортной доступности арктических регионов: проблемы и направления развития / И. О. Полешкина // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – Москва : Московский государственный технический университет гражданской авиации, 2022. – Т. 25. – № 2. – С. 54–69. – DOI: 10.26467/2079-0619-2022-25-2-54-69.
11. Производительные силы Западной Якутии: результаты комплексных научных исследований 2017 года : монография ; под общей редакцией Р. Р. Ноговицына, Л. Ю. Писаревой. – Барнаул, 2019. – 647 с.
12. Серова, Н. А. Особенности развития рынка транспортных услуг в Российской Арктике / Н. А. Серова // Вестник Сургутского государственного университета. – Сургут : Сургутский государственный университет, 2021. – № 2 (32). – С. 51–57. – DOI: 10.34822/2312-3419-2021-2-51-57.
13. Среднемесячная заработная плата работников организаций (с 2017 года). Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). База данных показателей муниципальных образований. – URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst98/DBInet.cgi>
14. Суржин, К. В. Оценка влияния фактора численности населения на объем пассажирских перевозок / К. В. Суржин, С. В. Муктепавел // Вестник ВНИИЖТ. – Москва. – 2015. – № 4. – С. 59–64.
15. Транспорт для арктических территорий: социальные аспекты и инновационное развитие транспорта арктических и труднодоступных территорий с экстремально холодным климатом в сборнике: Арктический вектор: стратегия развития ; материалы II-й научно-практической конференции / А. Н. Мярин, Т. П. Егорова, А. Н. Неустроев, В. С. Миронов ; редколлегия: И. В. Самсонова [и др.]. – 2019. – С. 134–139.
16. Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация). Статистические данные «Объемы перевозок через аэропорты России». – URL: <https://favt.gov.ru/dejatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-osnovnie-proizvodstvennie-pokazateli-aeroportov-obyom-perevoz/>
17. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения. Единая межведомственная информационно-статистическая система. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/33460>

18. Шпак, А. С. Оценка состояния транспортной доступности для населения регионов Дальневосточного федерального округа / А. С. Шпак // Экономика и право : монография ; главный редактор Э. В. Фомин. – Чебоксары, 2020. – С. 101–133.
19. Edmonston, B. Is There a Cohort Explanation for Declines in Elderly Migration? / B. Edmonston, Lee S. M., Wu Z // Canadian Journal on Aging. – 2022. – Vol. 41 (2). – P. 230–242.
20. Evtyukov, S. Solutions to the main transportation problems in the Arctic zone of the Russian Federation / S. Evtyukov, A. Novikov, A. Shevtsova, A. Marusin // Transportation Research Procedia. – 2021. – Vol. 57. – P. 154–162.
21. Poleshkina, I. Development of the air transport network in the Arctic zone of Eastern Siberia / I. Poleshkina, V. Gorbunov // Transportation Research Procedia. – 2021. – Vol. 57. – P. 443–451.
22. Usenyuk, S. Proximal design: Users as designers of mobility in the Russian North / S. Usenyuk, S. Hyysalo, J. Whalen // Technology and Culture. – 2016. – Vol. 57 (4). – P. 866–908.

References

1. Bobkov, V. N. 25 years of Monitoring incomes and living standards of the population of Russia / V. N. Bobkov, A. A. Gulyugina // The standard of living of the population of regions of Russia. – Moscow : Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, 2020. – Т. 16. – No. 3. – P. 9–23. – DOI: 10.19181/lspr.2020.16.3.1. (In Russ.)
2. Bondar, S. G. Analysis of the relationship between the level of mobility and transport costs of the population / S. G. Bondar // Transport systems and technologies. – St. Petersburg. – 2019. – Т. 5. – No. 3. – P. 59–71. – DOI: 10.17816/transsyst20195359-71. (In Russ.)
3. Vasiliev, V. Where does bus Russia go? / V. Vasiliev // Avtotrak, 01/30/2017. – URL: <http://www.autotruck-press.ru/articles/997/> (In Russ.)
4. Galaburda, V. G. The role of transport mobility of the population in improving the quality of life and development of society / V. G. Galaburda, E. A. Ivanova, T. A. Flyagina // Transport business of Russia. – Moscow : Maritime news of Russia, 2016. – No. 5. – P. 101–103. (In Russ.)
5. Degtyarev, A. N. Analysis of the level of food security in the regions of the Arctic zone of the Russian Federation / A. N. Degtyarev, R. S. Zheishev, Yu. A. Nikitin // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – Saratov : Altai Academy of Economics and Law, 2018. – No. 5. – P. 120–127. (In Russ.)
6. Delakhova, A. Providing the population of the Arctic and northern regions with socially significant food products / A. Delakhova // Society and Economics. – Moscow. – 2018. – No. 6. – P. 95–107. – DOI: 10.7868/S0207367618060067. (In Russ.)
7. Egorova, T. P. Analysis of the transport component in the market of educational services / T. P. Egorova // Politics and Society. – Moscow. – 2021. – No. 3. – P. 12–28. – DOI: 10.7256/2454-0684.2021.3.37127. (In Russ.)
8. Melnichuk, V. A. Prospects for the development of the transport complex of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug / V. A. Melnichuk, A. M. Samarin // Bulletin of the Siberian

Institute of Business and Information Technologies. – Omsk : Siberian Institute of Business and Information Technologies, 2018. – No. 4 (28). – P. 50–55. (In Russ.)

9. Transportation of passengers by public transport. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (In Russ.)

10. Poleshkina, I. O. The role of small aircraft in ensuring the transport accessibility of the Arctic regions: problems and directions of development / I. O. Poleshkina // Scientific Bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aviation. – Moscow : Moscow State Technical University of Civil Aviation, 2022. – T. 25. – No. 2. – P. 54–69. – DOI: 10.26467/2079-0619-2022-25-2-54-69. (In Russ.)

11. Productive forces of Western Yakutia: results of complex scientific research in 2017: monograph ; under the general editorship of R. R. Nogovitsyn, L. Yu. Pisareva. – Barnaul, 2019. – 647 p. (In Russ.)

12. Serova, N. A. Features of the development of the market of transport services in the Russian Arctic / N. A. Serova // Bulletin of the Surgut State University. – Surgut : Surgut State University, 2021. – No. 2 (32). – P. 51–57. – DOI: 10.34822/2312-3419-2021-2-51-57. (In Russ.)

13. Average monthly salary of employees of organizations (since 2017). Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia). Database of indicators of municipal formations. – URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst98/DBInet.cgi> (In Russ.)

14. Surzhin, K. V. Evaluation of the influence of the population factor on the volume of passenger traffic / K. V. Surzhin, S. V. Muktepavel // Vestnik VNIIZhT. – Moscow. – 2015. – No. 4. – P. 59–64. (In Russ.)

15. Transport for the Arctic territories: social aspects and innovative development of transport in the Arctic and hard-to-reach territories with an extremely cold climate in the collection: Arctic vector: development strategy ; materials of the II-nd scientific-practical conference / A. N. Myarin, T. P. Egorova, A. N. Neustroev, V. S. Mironov ; editorial board: I. V. Samsonova [and others]. – 2019. – P. 134–139. (In Russ.)

16. Federal Air Transport Agency (Rosaviatsiya). Statistical data «Volumes of traffic through the airports of Russia». – URL: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-osnovnie-proizvodstvennie-pokazатели-aeroportov-obyom-perevoz/> (In Russ.)

17. Population with monetary incomes below the subsistence level, as a percentage of the total population. Unified interdepartmental information and statistical system. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/33460> (In Russ.)

18. Shpak, A. S. Assessment of the state of transport accessibility for the population of the regions of the Far Eastern Federal District / A. S. Shpak // Economics and law : monograph ; editor-in-chief E. V. Fomin. – Cheboksary, 2020. – P. 101–133. (In Russ.)

19. Edmonston, B. Is There a Cohort Explanation for Declines in Elderly Migration? / B. Edmonston, Lee S. M., Wu Z // Canadian Journal on Aging. – 2022. – Vol. 41 (2). – P. 230–242.

20. Evtyukov, S. Solutions to the main transportation problems in the Arctic zone of the Russian Federation / S. Evtyukov, A. Novikov, A. Shevtsova, A. Marusin // Transportation Research Procedia. – 2021. – Vol. 57. – P. 154–162.

21. Poleshkina, I. Development of the air transport network in the Arctic zone of Eastern Siberia / I. Poleshkina, V. Gorbunov // Transportation Research Procedia. – 2021. – Vol. 57. – P. 443–451.
22. Usenyuk, S. Proximal design: Users as designers of mobility in the Russian North / S. Usenyuk, S. Hyysalo, J. Whalen // Technology and Culture. – 2016. – Vol. 57 (4). – P. 866–908.

Сведения об авторе

ЕГОРОВА Татьяна Поликарповна – к. э. н., в. н. с. Научно-исследовательского института региональной экономики Севера СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: tp.egorova@s-vfu.ru

EGOROVA, Tatyana Polikarpovna – Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the Research Institute of Regional Economics of the North of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

УДК 332.1

DOI 10.25587/SVFU.2022.55.96.004

Т. Ю. Калаврий, Е. В. Романова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

e-mail: k-tipu@mail.ru; e-mail: evroma@bk.ru

Сравнительный анализ качества жизни населения Арктической зоны Республики Саха (Якутия)

Аннотация. Диспропорция качества жизни населения между и внутри регионов Российской Федерации – явление, обусловленное объективными факторами. Выявление таких диспропорций возможно при проведении сравнительного анализа различных индикаторов качества жизни, как объективных, так и субъективных. Целью исследования, изложенного в данной статье, являлось сравнение и выявление различий в качестве жизни населения арктической и неарктической территорий Республики Саха (Якутия) на основе расчета индексов субъективных оценок респондентов по вопросам социальной, экономической и политической жизнедеятельности населения республики. Исследование основывалось на базе данных, сформированной по результатам социологического опроса «Субъективная оценка качества жизни и благополучия населением Республики Саха (Якутия)», проведенного авторами. Были выделены три компонента качества жизни населения (социальный, экономический и политический), в соответствии с которыми были рассчитаны интегральные индексы и проведено сравнение полученных индексов для соответствующих районов Якутии. Каждый интегральный индекс рассчитывался на основе частных индексов, раскрывающих степень удовлетворенности населения по различным группам вопросов социальной, экономической и политической жизни. Значения индексов практически по всем группам вопросов свидетельствовали о решенности большого круга вопросов, особенно для арктической зоны республики. Исследованием подтвержден тезис об отставании районов арктической зоны от остальной территории республики по вопросам социальной и экономической жизнедеятельности. Результаты подобных исследований, основанных на данных субъективных оценок и дальнейших расчетов интегральных индексов, могут быть внедрены в методики оценки качества жизни населения и способствовать более четкому определению направлений для принятия мер по выравниванию диспропорций и различий в качестве жизни населения региона. Также они могут использоваться как дополнительный источник информации при анализе качества жизни методами, основанными на объективных оценках. Дальнейшее сопоставление субъективных оценок с результатами, полученными на основании объективных индикаторов качества жизни, позволит конкретизировать направления по повышению качества жизни населения.

Ключевые слова: качество жизни населения, диспропорция, Арктическая зона Якутии, неарктическая зона Якутии, субъективная оценка, внутрирегиональная оценка, компоненты уровня жизни населения, социальная сфера, экономическая сфера, политическая сфера, субиндексы, индексы.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-510-71001 конкурс Арктика_т «Осмысление, привязанность к месту и расширение взаимосвязей как источники обеспечения устойчивости в Арктике: российский северо-восточный вектор».

Для цитирования: Калаврий Т. Ю., Романова Е. В. Сравнительный анализ качества жизни населения Арктической зоны Республики Саха (Якутия) // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022, № 4 (30). С. 44–56.

T. Yu. Kalavryi, E. V. Romanova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
e-mail: k-tipu@mail.ru; e-mail: evroma@bk.ru

Comparative analysis of the quality of life of the population of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia)

Abstract. The disproportion in the quality of life of the population between and within the regions of the Russian Federation is a phenomenon caused by objective factors. Identification of such disproportions is possible when conducting a comparative analysis of various indicators of the quality of life, both objective and subjective. The purpose of the study presented in this article was to compare and identify differences in the quality of life of the population of the Arctic and non-Arctic territories of the Republic of Sakha (Yakutia) based on the calculation of indices of respondents' subjective assessments on the social, economic and political life of the population of the republic. The study was based on a database formed from the results of a sociological survey «Subjective assessment of the quality of life and well-being of the population of the Republic of Sakha (Yakutia)» conducted by the authors. Three components of the quality of life of the population (social, economic and political) were identified, in accordance with which the integral indices were calculated and the obtained indices were compared for the corresponding regions of Yakutia. Each integral index was calculated on the basis of partial indices, revealing the degree of satisfaction of the population with respect to various groups of issues of social, economic and political life. The index values for almost all groups of issues testified to the resolution of a wide range of issues, especially for the Arctic zone of the republic. The study confirms the thesis that the regions of the Arctic zone lag behind the rest of the republic in terms of social and economic life. The results of such studies based on data from subjective assessments and further calculations of integral indices can be introduced into methods for assessing the quality of life of the population and contribute to a clearer definition of directions for taking measures to equalize disproportions and differences in the quality of life of the population of the region. They can also be used as an additional source of information when analyzing the quality of life by methods based on objective assessments. Further comparison of subjective assessments with the results obtained on the basis of objective indicators of the quality of life will make it possible to specify directions for improving the quality of life of the population.

Keywords: quality of life of the population, disproportion, Arctic zone of Yakutia, non-Arctic zone of Yakutia, subjective assessment, intra-regional assessment, components of the standard of living of the population, social sphere, economic sphere, political sphere, sub-indices, indices.

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 20-510-71001 of the competition Arktika_t «Comprehension, attachment to place and expansion of interconnections as sources of ensuring sustainability in the Arctic: the Russian northeast vector».

For citation: Kalavryi T. Yu., Romanova E. V. Comparative analysis of the quality of life of the population of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2022, No. 4 (30). P. 44–56. (In Russ.)

Введение

Одним из основных направлений развития Российской Федерации является сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации и снижение внутрирегиональных социально-экономических различий [8]. Учитывая экономико-географические особенности расположения Якутии, а именно: большую географическую протяженность территории, низкую плотность населения, непропорциональность расселения, экстремальные климатические условия, выявление диспропорций в развитии отдельных территорий республики является актуальным для Республики Саха (Якутия).

В том числе, значительный дисбаланс в социально-экономическом развитии наблюдается между арктическими районами и остальными (неарктическими) районами республики. Показатели социально-экономического развития арктических районов значительно отстают от общих республиканских средних показателей [4].

Проблема сглаживания социально-экономического развития непосредственно связана с качеством жизни населения и его оценкой. Изучению качества жизни как с точки зрения методологии, так и определения непосредственно оценок качества жизни в различных сегментах посвящено множество как зарубежных, так и отечественных исследований.

Общеизвестными подходами являются подходы, предложенные Программой развития ООН (ИРЧП, индекс развития человеческого потенциала), комиссией ЮНЕСКО по народонаселению и качеству жизни, Всемирной организацией здравоохранения.

Качество жизни, как междисциплинарное понятие, рассматривается в медицине психологии, социологии, экономике. В своем исследовании Е. И. Рассказова приводит обзор основных типов диагностических инструментов качества жизни [8]. Там же приводятся основные требования к методам диагностики и обзор баз данных по статистическим показателям и инструментам диагностики качества жизни.

Е. А. Евсеенко выделяет несколько методологических подходов к оценке качества жизни: нормативный, основанный на оценке степени выполняемости региональных или муниципальных нормативно-правовых актов; философско-психологический

(субъективная оценка степени удовлетворения материальных и духовных потребностей); экономический (оцениваемый объективными критериями); социально-экономический; экономико-географический (интегральная оценка, учитывающая как объективные, так и субъективные компоненты: социальные, экономические, природно-экологические) [7].

С точки зрения социально-экономического развития особый интерес представляют подходы, основанные на интегральных оценках в соответствии с объективными и субъективными индикаторами.

В докладе Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса в 2009 г. показана важность исследования качества жизни [15]. В докладе представлены три концептуальных подхода к измерению качества жизни: первый основан на понятии субъективного благополучия; второй рассматривает качество жизни с точки зрения функционирования человека; третий основан на понятии справедливо-го распределения ресурсов, при котором должны учитываться предпочтения людей.

В том же докладе рассмотрены объективные и субъективные характеристики, формирующие качество жизни. «Измерения субъективного благополучия дают ключевую информацию о качестве жизни людей. Качество жизни также зависит от объективного положения людей и имеющихся у них возможностей» [15].

Методология формирования индикаторов качества жизни комплексно рассмотрена, например, в работе С. П. Спиридонова. Им проанализированы объективные, субъективные и интегральные индикаторы [14].

Теоретические и практические аспекты комплексного исследования качества жизни изучаются во Всероссийском центре уровня жизни. Методологический подход к оценке освещен в труде В. Н. Бобкова «Методологический подход Всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения» [2].

На основании существующих подходов в отечественных исследованиях проводится практический анализ и оценка качества жизни населения Российской Федерации, в том числе исследования территориальной и внутрирегиональной дифференциации территорий на основании оценки качества жизни. Например, Васильевой было выделено восемь индикативных модулей, отражающих характеристики качества жизни регионов, и на основании разработанной методики проведено разграничение и оценка уровней кризисной ситуации в федеральных округах Российской Федерации.

На основании рейтинга качества жизни российских регионов, проводимого Независимым институтом социальной политики РФ и разработанного учеными географического факультета МГУ «кризисного» индекса качества жизни (КИКЖ), И. А. Серединым и Н. А. Бондаренко было проведено ранжирование субъектов ДВФО РФ за 2003–2011 гг. [11].

Л. А. Беляева анализирует проблемы измерения качества жизни населения России с использованием официальных статистических данных и субъективных оценок населения. Кроме того, автором был разработан интегральный индекс качества жизни, позволяющий сравнить различные слои населения и регионы [1].

М. П. Соломонов разработал методику количественной оценки комфортности проживания в регионе на примере Республики Саха (Якутия) [12], на основе которой

показана возможность дифференциации регионов на примере административных районов РС(Я).

Т. С. Ротарь разработала методику и провела многомерную классификацию регионов Российской Федерации по основным показателям, формирующим качество жизни населения [10].

На основании открытых данных и рейтингов качества жизни населения О. В. Гордячковой было произведено ранжирование муниципальных районов Республики Саха (Якутия), выделены лидеры и аутсайдеры региона [5].

Ю. Н. Дмитриева для территориальной дифференциации муниципальных районов Иркутской области провела отбор индикаторов (экономический, демографический, инфраструктурный, здоровье, образование) и разработала рейтинг районов по референтным точкам [6].

Несмотря на развитый методический аппарат, большое количество исследований качества жизни и ранжирование территорий, основной акцент в этих исследованиях сделан в сторону использования объективных показателей. При этом, как показывает исследование субъективной оценки (не)благополучия населения регионов РФ на основе данных социальных сетей [16], получение субъективных оценок также несет достаточно информации для принятия решений. Кроме того, большинство исследований направлено на выявление различий между субъектами Российской Федерации или муниципальными районами при выявлении внутрирегиональных различий. Республика Саха (Якутия), являясь самым большим субъектом Российской Федерации, требует исследования не только в разрезе муниципальных районов, но и с точки зрения различия качества жизни населения по ее экономическим районам, в том числе арктической зоне. При этом исследования в основном посвящены именно оценке качества жизни отдельных субъектов, реже – ранжированию этих субъектов, но сравнению показателей по субъективным оценкам населения, как потребителя благ общества, уделяется недостаточно внимания.

По мнению авторов, недостаточное внимание также уделено сравнительной оценке качества жизни населения Арктической зоны Российской Федерации. Для России, в том числе для ее крупнейшего региона – Якутии, отличающейся резкой дифференцированностью условий проживания, вопрос оценки качества жизни, по мнению авторов, должен носить сравнительный характер. Исследование качества жизни населения арктической части Республики Саха (Якутия) и выявление отличий от остальной территории Якутии имеет большую теоретическую и практическую значимость в условиях реализации Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года и позволяет оценить действенность, результативность, а также социальный эффект принятых на государственном, республиканском и местном уровне системы мероприятий по социально-экономическому развитию территории через субъективные оценки населения, на территории проживания которого и для которого реализуются данные мероприятия.

В связи с этим целью настоящего исследования является сравнение и выявление различий в качестве жизни населения арктической и неарктической зон Республики Саха (Якутия) на основе субъективных оценок состояния и развития социальной, экономической и политической жизни региона.

Основная часть

Первый компонент качества жизни населения – социальная сфера, оценивался с использованием частных индексов по образованию, здравоохранению, сфере ЖКХ, инфраструктуре населенных пунктов, безопасности и правопорядку, экологии и эмоциональному самочувствию (табл. 1).

Таблица 1

Table 1

Индексы оценок респондентов состояния социальной сферы
Indices of respondents' assessments of the state of the social sphere

Индекс	Арктическая зона РС(Я)	Неарктическая зона РС(Я)
Частный индекс образовательной системы	100,02	100,04
Частный индекс здравоохранения	99,44	99,56
Частный индекс ЖКХ	99,61	99,71
Частный индекс инфраструктуры населенного пункта	99,28	99,67
Частный индекс безопасности и правопорядка	99,96	99,96
Частный индекс экологии	99,60	99,52
Частный индекс эмоционального самочувствия	100,30	100,23
Интегральный индекс по социальной сфере	99,74	99,81

Источник: составлено авторами

Индекс образовательной системы рассчитывался как сумма шкал, в которых учитывалась субъективная оценка состояния системы дошкольного, среднего, среднего профессионального, высшего и дополнительного образования. Как видно из таблицы 1, значение индекса превышает 100, и оно позволяет заключить, что положительные оценки преобладают у респондентов, проживающих на всей территории республики, как арктической, так и нет. При этом самый высокий индекс наблюдался в оценке системы высшего образования.

По состоянию системы среднего профессионального образования индекс составил значение 99,84 по зоне Арктики и 99,91 по неарктической зоне республики, т. е. здесь респонденты дали больше отрицательных оценок. Подобные оценки респондентов обусловлены недостаточным развитием системы среднего профессионального образования в муниципальных районах республики, материально-технической базы и кадров.

В индексе здравоохранения были учтены оценки качества медицинских услуг, в том числе отдельных групп населения (пенсионеров, инвалидов, детей и др.), уровня оснащённости медицинских учреждений, а также возможность попасть на прием к узким специалистам. Значение индекса меньше 100 наблюдалось по каждому индикатору данного блока, что свидетельствует о нерешенности проблем медицинского обслуживания как в арктической зоне, так и в остальных районах республики. Причем по значениям индекса здравоохранения можно наблюдать большее недовольство населения именно в арктической зоне.

Индекс состояния жилищно-коммунальной сферы, в которой учитывались оценки респондентов уровня и качества услуг ЖКХ, ТСЖ (УК), уборки территорий, тарифов на услуги ЖКХ и состояния жилья в целом, также ниже 100 по каждой исследуемой зоне республики. Причем самая низкая оценка была дана по тарифам на услуги ЖКХ. Исключением является оценка респондентов состояния жилья в целом по неарктической зоне республики, субиндекс данного индикатора составил значение 100,07.

Индекс инфраструктуры населенного пункта включал субиндексы по оценкам качества дорог, транспортной доступности населенного пункта, уборки и состояния ливневой системы, телефонной и интернет-связи, а также доступности автомобильного топлива для населения. По арктической зоне республики по всем вопросам данного раздела больше было отрицательных оценок респондентов, причем самыми низкими оценками было оценено качество дорог между населенными пунктами. Наличие и качество дорог для труднодоступных районов севера является жизненно важным вопросом для жителей арктической зоны республики. По неарктической зоне большинство оценок также были отрицательными, за исключением транспортной доступности.

Индекс безопасности и правопорядка в целом по каждой зоне составил значение меньше 100, но наблюдаются различия по субиндексам внутри. Так, по ощущениям безопасности в населенном пункте, уровню криминогенной обстановки по каждой зоне большинство было положительных оценок. По работе правоохранительных органов административных нарушений больше отрицательных как по арктической, так и по неарктической зоне республики.

Индекс экологии учитывал субиндексы по оценкам респондентов экологической ситуации в месте проживания в целом, реализуемым государством, а также недропользователями, мер и программ в области экологии. Значение данного индекса меньше 100 по каждой из исследуемых зон, но по арктической зоне значение индекса чуть превышает значение для остальной территории республики, т. е. респонденты арктической зоны чуть выше оценили государственные программы и мероприятия недропользователей в области экологии на территории их проживания. По арктической зоне самое низкое значение субиндекса – это оценки решения ситуации с мусором и свалками на территории, по неарктической зоне – по оценкам мер, принимаемых государством в сфере экологии.

Индекс эмоционального самочувствия населения арктической и неарктической зон составил значение больше 100, т. е. по вопросам оценки своего эмоционального состояния, чувства счастья, доброжелательности окружающих, чувства гнева, раздраженности по арктической зоне все субиндексы имели значения более 100. По остальной территории республики респонденты отметили испытываемое чувство раздражения, печали и гнева в последнее время, но по остальным вопросам все субиндексы также имели значения более 100. Таким образом, жители арктической зоны республики ощущают себя более дружелюбно и оптимистично.

Интегральный индекс по социальной сфере по обеим зонам имеет значение менее 100, при этом наиболее низкое значение наблюдается по арктической зоне.

Второй компонент качества жизни населения – экономическая сфера. Она оценивалась на основе субиндексов по оценкам респондентами таких вопросов и проблем, как уровень цен на товары и услуги, уровень кредитных ставок, уровень налоговой нагрузки, доходы населения, условия труда, безработица, государственная поддержка населения (табл. 2).

Таблица 2

Table 2

Индексы оценок респондентов состояния экономической сферы
Indices of respondents' assessments of the state of the economic sphere

Индекс	Арктическая зона РС(Я)	Неарктическая зона РС(Я)
Частный индекс налоговой нагрузки	99,71	99,64
Частный индекс поддержки государства	99,54	99,51
Частный индекс оценки цен на товары и услуги	99,24	99,56
Частный индекс доступности кредитов	99,36	99,40
Частный индекс рынка труда	99,62	99,69
Интегральный индекс экономической сферы	99,49	99,56

Источник: составлено авторами

Подавляющее большинство значений субиндексов данного компонента уровня жизни населения имеют значения менее 100.

Следует отметить сходство и различия в значениях субиндексов по оценкам респондентов арктической и неарктической зон республики. Так, по обеим зонам значение субиндекса по налоговой нагрузке крупных корпораций имеет значение менее 100 и означает, что большинство респондентов считают невысокой налоговую нагрузку крупных корпораций на территории их проживания.

Также по оценкам жителей арктической и неарктической зоны можно судить о нерешенности вопросов безработицы, высоких процентных ставок по кредитам, высоких цен на продовольствие, товары и услуги, а также недостаточном уровне поддержки государства (самые низкие значения субиндексов).

При этом по арктической зоне республики значение более 100 наблюдается по субиндексу неофициального трудоустройства (100,01), т. е. многие жители арктической зоны сталкиваются с проблемой трудоустройства (большинство выбрали оценки «мне все равно, была бы работа»).

Третий компонент уровня жизни населения – политическая сфера, учитывает мнение и оценки респондентов по таким вопросам, как свобода слова, объективность информации в СМИ, отношения к политическим решениям, отношения к власти, а также протестный потенциал населения (табл. 3).

Таблица 3
Table 3

Индексы оценок респондентов состояния политической сферы
Indices of respondents' assessments of the state of the political sphere

Индекс	Арктическая зона РС(Я)	Неарктическая зона РС(Я)
Частный индекс цензуры и свободы слова	99,52	99,38
Частный индекс социального протеста	99,82	99,80
Частный индекс выборов	99,92	99,71
Частный индекс прав человека	99,83	99,66
Частный индекс деятельности органов власти	99,83	99,67
Интегральный индекс политической сферы	99,77	99,64

Источник: составлено авторами

В целом по значениям частных индексов данного компонента уровня жизни населения можно отметить, что все они имеют значения ниже 100, но по арктической зоне значения частных индексов выше, чем по остальной территории республики.

По обеим зонам наименьшие значения субиндексов приходятся на вопросы по цензуре в нашей стране (большинство респондентов считают, что ее используют «где нужно и не нужно»), также респонденты низко оценивают справедливость распределения благ в стране. При этом более негативное отношение проявили респонденты неарктической зоны республики при оценке деятельности правительства РФ и Республики Саха (Якутия), а также при выражении мнения о нарушении прав граждан в стране.

В арктической зоне больше положительных оценок приходится на субиндексы соблюдения прозрачности, конкуренции и честности выборов, оценки деятельности Главы Республики.

Как видно из рисунка 1, все интегральные индексы субъективных оценок качества жизни населения менее 100 по каждой зоне республики. При этом мы наблюдаем различия в значениях индексов: по арктической зоне респонденты давали больше отрицательных оценок по исследуемым компонентам уровня жизни населения, за исключением политической сферы, чем респонденты остальной территории республики.

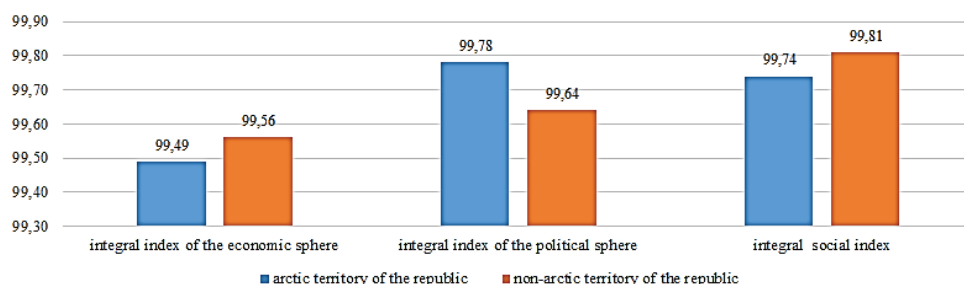

Рис. 1. Индексы субъективных оценок респондентов по компонентам качества жизни населения Республики Саха (Якутия)

Pic. 1. Indices of subjective assessments of respondents by components of the quality of life of the population of the Republic of Sakha (Yakutia)

Источник: составлено авторами

Заключение

Республика Саха (Якутия) является самым крупным субъектом Российской Федерации, при этом качество жизни населения в различных районах и зонах республики значительно отличается. Весь регион, включая неарктическую зону, отнесен к регионам с дискомфортными условиями проживания населения. Учитывая, что жители республики проживают в трудных условиях (природно-климатических, с неразвитой системой транспортной доступности и др.), которые особенно усугубляются в арктической зоне, а также то, что развитие Арктики сейчас является одним из актуальных направлений социально-экономической политики страны, необходимо выделить направления для сглаживания дифференциации качества жизни населения.

В соответствии с поставленной целью исследования на основе методики расчета индексов оценок жителей республики качества жизни населения было выявлено, что субъективные оценки жителей арктической и неарктической зоны республики различны по всем исследуемым компонентам. Население арктической зоны республики более критично оценивало условия проживания по социальным и экономическим вопросам жизнедеятельности, что свидетельствует о нерешенности вопросов в данных сферах.

Следует отметить, что субъективные оценки, как правило, не включаются в рейтинги и сравнительный анализ в силу сложности их количественной оценки. Поэтому использованный в данном исследовании подход позволяет формализовать результаты субъективных оценок и может быть рекомендован для разработки методики субъективной оценки качества жизни населения, что является теоретически значимым.

Практическая значимость использования субъективных оценок населения в исследовании качества жизни населения заключается в возможности оценить эффективность реализуемых социально-экономических мероприятий по развитию территории с точки зрения населения, как потребителя благ общества, наряду с официальными показателями. Учет субъективного мнения населения условий проживания и жизнедеятельности должен входить в комплексную оценку качества жизни населения и выступать ориентиром для разработки и формирования региональной политики, направленной на реализацию потенциала каждого района республики, выравнивание различий в уровне жизни населения и создания равных возможностей для развития человеческого потенциала.

Литература

1. Беляева, Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации / Л. А. Беляева // Социологические исследования. – 2009. – № 1 (297). – С. 33–42.
2. Бобков, В. Н. Методологический подход Всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения / В. Н. Бобков // Вестник БГУ. Серия: Экономика и управление. – 2009. – № 2. – С. 26–36.
3. Гаврилова, Т. В. Принципы и методы исследования качества жизни / Т. В. Гаврилова // Технологии качества жизни. – 2004. – № 4 (2). – С. 1–11.
4. Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Развитие Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и коренных малочисленных народов Севера Республики

- Саха (Якутия) на 2020-2024 годы», утвержденная указом главы Республики Саха Якутия от 13 декабря 2019 года N 892. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561673168>
5. Гордячкова, О. В. Качество жизни населения Республики Саха (Якутия): рейтинг муниципальных районов / О. В. Гордячкова, Т. И. Печетова // Регионоведение. – 2018. – Т. 26. – № 4. – С. 674–697. – DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.674-697>
6. Дмитриева, Ю. Н. Территориальная дифференциация показателей качества жизни населения (на примере Иркутской области) / Ю. Н. Дмитриева // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о земле. – 2016. – Т. 17. – С. 34–45.
7. Евсеенко, Е. А. Оценка качества жизни Эвенкийского муниципального района Красноярского края коренным населением / Е. А. Евсеенко, В. И. Кирко, А. И. Шадрин // География и природные ресурсы. – 2019. – № S5 (159). – С. 220–225. – DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2019-5(220-225)
8. Рассказова, Е. И. Методы диагностики качества жизни в науках о человеке / Е. И. Рассказова // Вестник Московского университета. Серия: Психология. – 2012. – № 3. – С. 95–107.
9. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. N 207-р об утверждении «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (дата обращения: 01.04.2021). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463>
10. Ротарь, Т. С. Многомерная классификация регионов Российской Федерации по основным показателям, формирующим качество жизни населения / Т. С. Ротарь // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2012. – № 6.
11. Середин, И. А. Анализ тенденций территориальной дифференциации уровня жизни населения с учетом межрегиональной дифференциации / И. А. Середин, Н. А. Бондаренко // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». – 2013. – Т. 4. – № 4. – С. 299–305. – URL: https://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles/2013/TGU_4_79.pdf
12. Соломонов, М. П. Методика количественной оценки комфортности проживания в регионе на примере Республики Саха (Якутия) / М. П. Соломонов, С. Г. Турантаев // Вестник СВФУ. Серия: Экономика. Социология. Культурология. – 2018. – № 3 (11). – С. 31–43.
13. Соломонов, М. П. Методика интегральной оценки качества жизни в регионе / М. П. Соломонов, С. Г. Турантаев, Р. Н. Шпакова // Управление: проблемы и перспективы. – 2018. – № 4 (49). – С. 52–60. – DOI: 10.24833/2073-8420-2018-4-49-52-60
14. Спиридонов, С. П. Индикаторы качества жизни и методологии их формирования / С. П. Спиридонов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2010. – № 10-12 (31). – С. 208–223.
15. Стиглиц, Д. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / Д. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси ; перевод с английского И. Кушнарева ; научный редактор перевода Т. Дробышевская. – Москва : Издательство Института Гайдара, 2016. – 216 с.
16. Щекотин, Е. В. Субъективная оценка (не)благополучия населения регионов РФ на основе данных социальных сетей / Е. В. Щекотин, М. Г. Мягков, В. Л. Гойко [и др.] //

Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. – 2020. – № 1 (155). – С. 78–116. – URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.05>.

References

1. Belyaeva, L. A. Level and quality of life. Problems of measurement and interpretation / L. A. Belyaeva // Sociological research. – 2009. – No. 1 (297). – P. 33–42. (In Russ.)
2. Bobkov, V. N. Methodological approach of the All-Russian center of living standards to the study and assessment of the quality and standard of living of the population / V. N. Bobkov // Bulletin of BSU. Series: Economics and Management. – 2009. – No. 2. – P. 26–36. (In Russ.)
3. Gavrilova, T. V. Principles and methods of studying the quality of life / T. V. Gavrilova // Technology of quality of life. – 2004. – No. 4 (2). – С. 1–11. (In Russ.)
4. State program of the Republic of Sakha (Yakutia) «Development of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) and indigenous peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2020-2024», approved by decree of the head of the Republic of Sakha Yakutia of December 13, 2019 N 892. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561673168> (In Russ.)
5. Gordyachkova, O. V. Quality of life of the population of the Republic of Sakha (Yakutia): rating of municipal districts / O. V. Gordyachkova, T. I. Pechetova // Regionology. – 2018. – T. 26. – No. 4. – P. 674–697. – DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.674-697> (In Russ.)
6. Dmitrieva, Yu. N. Territorial differentiation of indicators of the quality of life of the population (on the example of the Irkutsk region) / Yu. N. Dmitrieva // Proceedings of the Irkutsk State University. Series: Geosciences. – 2016. – T. 17. – P. 34–45. (In Russ.)
7. Evseenko, E. A. Assessment of the quality of life of the Evenki municipal district of the Krasnoyarsk Territory by the indigenous population / E. A. Evseenko, V. I. Kirko, A. I. Shadrin // Geography and Natural Resources. – 2019. – No. S5 (159). – P. 220–225. – DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2019-5(220-225) (In Russ.)
8. Rasskazova, E. I. Methods for diagnosing the quality of life in human sciences / E. I. Rasskazova // Bulletin of the Moscow University. Series: Psychology. – 2012. – No. 3. – P. 95–107. (In Russ.)
9. Decree of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 N 207-r on the approval of the «Strategy for the Spatial Development of the Russian Federation for the period up to 2025» (date of access: 04/01/2021). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (In Russ.)
10. Rotar, T. S. Multidimensional classification of the regions of the Russian Federation according to the main indicators that form the quality of life of the population / T. S. Rotar // Proceedings of the Irkutsk State Economic Academy (Baikal State University of Economics and Law). – 2012. – No. 6. (In Russ.)
11. Seredin, I. A. Analysis of trends in the territorial differentiation of the standard of living of the population, taking into account interregional differentiation / I. A. Seredin, N. A. Bondarenko // Electronic scientific publication «Scientific notes of the TOGU». – 2013. – T. 4. – No. 4. – P. 299–305. – URL: https://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles/2013/TGU_4_79.pdf (In Russ.)

12. Solomonov, M. P. Methods for quantitative assessment of the comfort of living in the region on the example of the Republic of Sakha (Yakutia) / M. P. Solomonov, S. G. Turantaev // Vestnik NEFU. Series: Economy. Sociology. Culturology. – 2018. – No. 3 (11). – P. 31–43. (In Russ.)
13. Solomonov, M. P. Methods of integral assessment of the quality of life in the region / M. P. Solomonov, S. G. Turantaev, R. N. Shpakova // Management: problems and prospects. – 2018. – No. 4 (49). – P. 52–60. – DOI: 10.24833/2073-8420-2018-4-49-52-60 (In Russ.)
14. Spiridonov, S. P. Indicators of quality of life and methodology of their formation / S. P. Spiridonov // Questions of modern science and practice. University named after V. I. Vernadsky. – 2010. – No. 10-12 (31). – P. 208–223. (In Russ.)
15. Stiglitz, D. Misjudging Our Lives: Why GDP Doesn't Make Sense? Report of the Commission for measuring the efficiency of the economy and social progress / D. Stiglitz, A. Sen, J.-P. Fitoussi ; translation from English by I. Kushnareva ; scientific editor of the translation T. Drobyshevskaya. – Moscow : Publishing house of the Gaidar Institute, 2016. – 216 p. (In Russ.)
16. Shchekotin, E. V. Subjective assessment of (in) well-being of the population of the regions of the Russian Federation on the basis of social networks data / E. V. Shchekotin, M. G. Myagkov, V. L. Goiko [and others] // Public opinion monitoring In: Economic and Social Change. – 2020. – No. 1 (155). – P. 78–116. – URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.05>. (In Russ.)

Сведения об авторах

КАЛАВРИЙ Татьяна Юрьевна – к. э. н., доцент каф. экономической теории Финансово-экономического института, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: k-tipu@mail.ru

KALAVRYI, Tatyana Yurievna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory of the Institute of Finance and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

РОМАНОВА Елена Валерьевна – к. э. н., доцент каф. экономической теории Финансово-экономического института, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: evroma@bk.ru

ROMANOVA, Elena Valerievna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory of the Institute of Finance and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

УДК 332.1; 338.2

DOI 10.25587/SVFU.2022.35.20.005

В. В. Никифорова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
e-mail: nikvalentina2010@yandex.ru

Оценка потенциала устойчивого развития добывающей промышленности северных регионов ресурсного типа

Аннотация. В статье проведена интегральная оценка потенциала устойчивости добывающей промышленности северных регионов ресурсного типа. Целью статьи является путем рейтинговой оценки устойчивости исследуемых регионов выявить их сильные и слабые стороны социально-экономического и экологического состояния. Объектами исследования подобраны восемь российских северных регионов ресурсного типа. Оценка проведена с использованием методов математической статистики: агрегирования и линейного масштабирования первичных и промежуточных показателей, также определены степени устойчивости регионов. Выявлено, что наиболее устойчивый потенциал у ХМАО – Югра, ЯНАО и Республики Саха (Якутия), наименее устойчивые – у Республики Коми, Чукотского АО. Применение данного методического подхода позволит при разработке вновь осваиваемых месторождений органам управления субъектов вкуче с недропользователями принять объективные решения, направленные на повышение степени сбалансированного устойчивого развития северных и арктических территорий. Ключевые слова: добывающая промышленность, северные регионы ресурсного типа, экономика, экология, социальная сфера, методика, интегральный индекс, рейтинговая оценка.

Статья подготовлена в рамках проекта по государственному заданию Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Закономерности пространственной организации и пространственного развития социально-экономических систем северного региона ресурсного типа» (No. FSRG-2020-0010).

Для цитирования: Никифорова В. В. Оценка потенциала устойчивого развития добывающей промышленности северных регионов ресурсного типа // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022, № 4 (30). С. 57–76.

V. V. Nikiforova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
e-mail: nikvalentina2010@yandex.ru

Assessment of the potential for sustainable development of the extractive industry of the northern resource-type regions

Abstract. The article presents an integral assessment of the sustainability potential of the extractive industry of the northern regions of the resource type. The purpose of the article is

to identify the strengths and weaknesses of socio-economic and environmental conditions by rating the sustainability of the studied regions. The objects of the study were selected eight Russian northern regions of the resource type. The assessment was carried out using the methods of mathematical statistics: aggregation and linear scaling of primary and intermediate indicators, and the degrees of stability of the regions were also determined. It was revealed that the most stable potential of the Khanty-Mansy Autonomous Okrug-UGRA, Yamal-Nenets Autonomous okrug and the Republic of Sakha (Yakutia), the least stable are the Komi Republic, Chukotka Autonomous Okrug. The application of this methodological approach will allow the management bodies of the subjects, together with the subsoil users, to make objective decisions aimed at increasing the degree of balanced sustainable development of the northern and Arctic.

Keywords: mining industry, northern regions of resource type, economy, ecology, social sphere, methodology, integral index, rating assessment.

The article was prepared within the framework of the project under the state order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation «Patterns of spatial organization and spatial development of socio-economic systems of the northern region of the resource type» (No. FSRG-2020-0010).

For citation: Nikiforova V. V. Assessment of the potential for sustainable development of the extractive industry of the northern resource-type regions // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2022, No. 4 (30). P. 57–76. (In Russ.)

Введение

В российской экономике регионы ресурсного типа занимают особое место, т. к. именно экспортоориентированные добывающие отрасли являются основой ее движущей силы. К качественным характеристикам, определению количественных критериев и институциональной организации отнесения российских регионов к ресурсному типу посвящены труды многих отечественных исследователей [4, 15, 16, 17]. Основным признаком отнесения региона к ресурсному типу является специализация его экономики на добыче полезных ископаемых. Также предлагаются следующие характеристики экономики региона для отнесения его к ресурсному типу: в первую очередь, в отраслевой структуре валового регионального продукта данных регионов доля добычи полезных ископаемых должна составить не менее 30 %, доля промышленности в структуре ВРП – больше 40 %, доля сельского хозяйства – меньше 10 %, доля сферы услуг – меньше 50 % [7].

К данному типу попадают восемь субъектов Российской Федерации: на северо-западе – Республика Коми, Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО; на северо-востоке: Республика Саха (Якутия), Магаданская и Сахалинская области, Чукотский автономный округ. На их территориях добывается основная часть экспортоориентированных полезных ископаемых, таких как нефть, газ, алмаз, золото и уголь. Особую роль в этом направлении имеют нефтегазовые ресурсы Западно-Сибирского нефтегазового бассейна, Лено-Тунгусской нефтегазовой провинции и северо-восточного шельфа острова Сахалин, также немаловажную роль в экономике

страны имеют добыча алмазов в Западной Якутии, угля в Южной Якутии, золота в северо-восточных регионах (Магаданская область, Республика Саха (Якутия), Чукотский АО) (рис. 1).

Рис. 1. Схема размещения северных регионов ресурсного типа РФ

Fig. 1. Layout of the northern regions of the resource type of the Russian Federation

По итогам 2020 г. на территории северных регионов ресурсного типа добывалось более 60 % нефти, около 90 % газа и алмазов [8]. Если сравнить динамику добычи основных полезных ископаемых за 2010 г. и 2020 г., то происходит сокращение добычи нефти и газа в Ханты-Мансийском АО, алмазов – в Республике Саха (Якутия), что вызвано истощением минерально-сырьевой базы. Резкое увеличение добычи золота в Магаданской области, угля и золота в Республике Саха (Якутия) связано с освоением крупных рудных месторождений золота Наталка, Павлик, Гросс, Таборное и с вводом Инаглинского ГОКа в Южной Якутии (табл. 1).

Традиционно основной особенностью ресурсных регионов является очаговое освоение месторождений – строительство городов и рабочих поселков вблизи разрабатываемых месторождений. В свое время так появились моногорода в Сибири и рабочие поселки на севере с высокой локализацией рабочей силы, многие из которых впоследствии были заброшены в связи с переходом страны на новые экономические условия.

В настоящее время на данных территориях действуют крупные вертикально интегрированные добывающие предприятия (ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Газпромнефть», ПАО «Сургутнефтегаз» и др.), которые в большинстве своем заинтересованы в получении сверхприбыли, при этом валовая добавленная стоимость

Таблица 1
Table 1

Объемы добычи основных полезных ископаемых на территории северных регионов ресурсного типа в 2010 г. и 2020 г.
Volumes of extraction of the main minerals in the northern regions of the resource type in 2010 and 2020

Регионы	нефть, млн т		газ, млрд куб. м		алмазы, млн кар.		золото, т		уголь, млн т	
	2010	2020	2010	2020	2010	2020	2010	2020	2010	2020
Республика Коми	13	12,8	2,6	2	-	-	-	-	13,5	7
Ненецкий АО	18,1	10,8	0,2	0,3	-	-	-	-	-	-
ХМАО – Югра	265,7	210,2	15,2	11,8	-	-	-	-	-	-
ЯНАО	34,5	35,2	514,6	529,7	-	-	-	-	-	-
Республика Саха (Якутия)	3,4	16,2	2	6,9	42,4	27,3	18,6	40,3	12,2	19,1
Магаданская область	-	-	-	-	-	-	15,6	49,5	-	0,4
Сахалинская область	14,8	15,9	21,7	31,1	-	-	-	-	3,4	12,9
Чукотский АО	-	-	-	-	-	-	24,9	20,7	0,3	0,7
<i>Итого</i>	<i>349,5</i>	<i>301,1</i>	<i>556,3</i>	<i>581,8</i>	<i>42,4</i>	<i>27,3</i>	<i>59,1</i>	<i>110,5</i>	<i>29,4</i>	<i>40,1</i>
РФ	485,8	476,5	654,9	650,3	42,93	31,2	203,1	371,5	292,3	401,6
<i>Доля в РФ, %</i>	<i>71,9</i>	<i>63,2</i>	<i>84,9</i>	<i>89,5</i>	<i>98,8</i>	<i>87,5</i>	<i>29,1</i>	<i>29,7</i>	<i>10,1</i>	<i>10,0</i>

Источник: [8]

выводится за пределы региона, в ином случае, и страны. Такие компании не особо заинтересованы в обустройстве инфраструктуры, используя вахтовый метод и мобильные высокотехнологичные оборудования для разработки месторождений.

Часть территории северных регионов ресурсного типа попадает в Арктическую зону РФ (АЗРФ) (Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Чукотский АО, части Республики Коми, Республики Саха (Якутия)), где проживают и ведут традиционную хозяйственную деятельность коренные малочисленные народы Севера (КМНС). Для сохранения исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов в целом по стране отдельными регионами принимаются различные законы и нормативно-правовые акты, например, в Республике Саха (Якутия) принят Закон РС (Я) 820-3 № 537-IV от 14.04.2010 «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС». В 2009 г. Приказом Министерства регионального развития РФ № 565 утверждена «Методика исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате

хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации». По мнению специалистов, данные документы имеют ряд недостатков и требуют корректировки [6].

Н. Г. Бобылёв [2] отмечает, что «в России исследование новых моделей экономики в контексте устойчивого развития не получило должного внимания в традиционной экономической науке, нет адекватного отражения эколого-экономических процессов и в ходе принятия практических решений. Между тем налицо явный дефицит новых идей, сохраняются инерционные неустойчивые тренды старой экспортно-сырьевой экономики. Необходимо по-новому учитывать экологический фактор в долгосрочных стратегиях и программах развития страны».

В связи с этим возникает необходимость исследования потенциала добывающей промышленности устойчивого развития экономики северных территорий во взаимосвязи с социальными и экологическими процессами. Становится все очевиднее, что экономическую устойчивость нельзя обеспечить, не решив социальные и экологические проблемы. Следует отметить, что устойчивое развитие должно в равной степени быть ориентировано как на выживание и сохранение человека, так и на сохранение природы. Отмечается, что стратегия устойчивого развития должна быть направлена на достижение гармонии между людьми, обществом и природой.

Анализ современных исследований показал, что в качестве цели устойчивого развития российских предприятий, имеющих принадлежность к различным промышленным отраслям, выступает обеспечение сбалансированности трех основных компонентов производственно-хозяйственной деятельности: экономической эффективности, социальной справедливости и экологической безопасности. В последние годы исследования ученых мира все больше направлены в сторону экологической составляющей устойчивого развития – защите и охране природной среды, сохранению биоразнообразия, поддержке применения низкоуглеродных источников энергии и безопасных технологий добычи, также к социальной ответственности добывающих предприятий [5, 9, 17, 18, 20, 21]. Например, в некоторых странах для регулирования выбросов в атмосферу введен углеродный налог и работает система торговли квотами на выбросы. Данный налог введен в 25 странах, в 38 странах – системы торговли квотами на выбросы, при этом некоторые из этих стран, например, Великобритания и Канада, используют оба механизма одновременно. По данным Всемирного банка на 2021 г., ставки углеродного налога довольно сильно варьируют: от менее 5 долл. за тонну выбросов CO₂ – в Японии, Мексике, Сингапуре и на Украине до более 50 долл. в Финляндии, Лихтенштейне, Норвегии, Швеции и Швейцарии [19].

Таким образом, можно сказать, что основной целью перехода к устойчивому развитию страны является замена экспортно-сырьевой модели на модель с четко обозначенными экологическими приоритетами и рост благосостояния населения с учетом экономических, социальных и экологических составляющих качества жизни. При этом экономика страны все больше ориентирована на «восточный вектор» развития. С каждым годом растет спрос на энергоресурсы со стороны динамично развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В этом плане экспорт топливно-энергети-

ческих ресурсов Сибири и Дальнего Востока способствовал бы созданию устойчивого социально-экономического развития регионов, развитию обрабатывающей промышленности (например, строительство завода по сжижению газа для экспорта в Японию), для чего необходима эффективная система мониторинга, оценки и контроля состояния и процессов пользования недрами с участием региональных и муниципальных органов власти.

Основная часть

Для оценки потенциала добывающей промышленности, обеспечивающего устойчивость развития региона, используются количественные и качественные критерии, статистические и отраслевые показатели добывающей промышленности ресурсных регионов. Для определения индикаторов потенциалов, обеспечивающих устойчивое развитие, необходимо:

- во-первых, построить интегральный, агрегированный индикатор, на основе которого можно судить о степени устойчивости добывающей промышленности;
- во-вторых, построить системы индикаторов, каждый из которых должен отражать отдельные аспекты устойчивого развития. Чаще всего в рамках общей системы выделяются следующие подсистемы показателей: экономические, экологические, социальные, институциональные.

При этом следует учитывать, что величина, мощность потенциала устойчивого развития добывающей промышленности зависят от множества условий, факторов, процессов, в том числе имеющих негативный характер: природный, производственный, социальный. Поэтому оценка потенциала может производиться на основе интегральных показателей, характеризующих устойчивость основных компонентов, в зависимости от целей анализа.

Конструктивные подходы в области потенциала устойчивого развития довольно активно разрабатываются многими исследователями. Изучив разные подходы к оценке устойчивого развития региона, наиболее приемлемым выбрали интегральный подход, который как агрегированный индикатор устойчивости наиболее полно реализован в разработках структур ООН и Всемирного Банка. Этими международными организациями предложены методики, позволяющие включить экологический фактор в национальные счета, в показатели национального богатства [19].

В качестве индикаторов интегральной оценки устойчивости разными исследователями предлагаются множество вариантов, показывающих экономические, социальные и экологические характеристики [1, 3, 14, 15]. Основными требованиями к индикаторам устойчивости относятся: их соответствие целям развития региона; полный охват всех процессов регионального развития; определение показателей на перспективу; выражение показателей в абсолютных, относительных и удельных величинах; доступность показателей для расчета и анализа. При этом подходящие индикаторы следует отбирать и агрегировать таким образом, чтобы дать количественную характеристику выделенных проблем, опираясь на базу данных официальной статистики для соответствующих регионов.

Нами в ходе рассмотрения устойчивого развития добывающей промышленности регионов были определены следующие три подсистемы (блока):

– экономическая содержит основные показатели ресурсного потенциала, сырьевой обеспеченности, экономической и производственной деятельности, экспортного потенциала сырьевых ресурсов;

– социальная отражает уровень жизни населения, занятость, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, уровень бедности населения;

– экологическая включает данные о загрязнении атмосферного воздуха, водных и земельных ресурсов на территории региона, также затраты на охрану окружающей среды.

Так, на начальном этапе происходит сбор первичных данных для расчета системы индикаторов потенциала устойчивого развития добывающей промышленности. Далее определяются верхние и нижние границы допустимых значений индикаторов и происходит формирование комплексных индикаторов по каждой составляющей подсистеме, на основе приведения показателей в сопоставимый вид. Получив значения комплексных индикаторов по экономической, экологической и социальной подсистемам, производится интегральная оценка уровня потенциала устойчивого развития добывающей промышленности по соответствующему региону, и на заключительном этапе необходимо интерпретировать полученные результаты с целью поиска направлений по повышению потенциала устойчивого развития добывающей промышленности соответствующего региона.

В оценке уровня потенциала устойчивого развития добывающей промышленности применяется интегральный метод, где рассчитывается сводный интегральный индекс потенциала устойчивости добывающей промышленности $0 \leq I_{св} \leq 1$ как среднее арифметическое значение индексов экономической, социальной, экологической подсистем (блоков) (I_i):

$$I_{св} = (\sum_{i=1}^n I_i) / n, \quad (1)$$

где: n – количество блоков (в данном случае три подсистемы: экономическая, социальная, экологическая).

Предлагаемый интегральный индекс устойчивости агрегирует наиболее важные экономические, социальные и экологические индикаторы в единый количественный индекс, который позволяет учитывать результаты социально-экономической и природоохранной политики отраслей добывающей промышленности в регионе. Оценка проведена по показателям за 2010–2020 гг. Соответственно, чем ближе интегральный индекс устойчивости к 1 ($I_{св} \rightarrow 1$), тем более сбалансированной является стратегия развития добывающей отрасли в регионе и тем выше возможности для долгосрочного эффективного функционирования и дальнейшего развития.

Расчет интегральной оценки, характеризующий потенциал устойчивости региона, производится по совокупности показателей (потенциалов), которые являются интегральными оценками, учитывающими промежуточные характеристики. Интегральные показатели промежуточных характеристик по каждому региону производятся стандартными общепринятыми способами линейного масштабирования (нормирования показателей). Итоговый показатель рассчитывается в виде средней арифметической промежуточных характеристик.

Ниже описывается пример расчета промежуточной характеристики (I_{ij}) i -го региона:

$$I_{ij} = \left(\sum_{j=1}^m a_{ij} * \omega_j \right) m, \quad (2)$$

где: i – порядковый номер региона ($i=1 \dots n$, где n – количество регионов);

m – количество первичных показателей;

a_{ij} – балльная оценка региона по первичному показателю, используемому в расчете промежуточной характеристики;

ω_j – весовой коэффициент первичных показателей.

Балльная оценка региона по первичному показателю a_{ij} , используемому в расчете промежуточной характеристики, нормируется по следующей формуле:

$$a_{ij} = \frac{k_j}{k_{jmax}}, \quad (3)$$

где: k_j – j -ый первичный показатель по i -му региону;

k_{jmax} – максимум из всей совокупности значений j -го первичного показателя.

В данной статье весовые коэффициенты (ω_j) применяются в расчетах ресурсного потенциала, которые определяются как долевые коэффициенты среднего значения по годовому объему экспорта полезных ископаемых в денежном выражении за 2010–2020 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Table 2

Весовые коэффициенты отраслей добывающей промышленности
Weighting factors for extractive industries

Полезное ископаемое	Среднее значение объемов экспорта РФ за 2010-2020 гг., млн руб./год	Весовой коэффициент (ω_j)
нефть	127853	0,669
газ природный	48828	0,256
уголь	6474	0,034
алмаз	3997	0,021
золото	3831	0,020
<i>Итого:</i>	<i>190983</i>	<i>1,000</i>

Источник: расчеты автора по данным статистики [21]

Далее полученные индексы агрегируются по блоку I_i :

$$I_i = \left(\sum_{j=1}^m I_{ij} \right) m, \quad (4)$$

Оценка проведена с использованием ряда отраслевых и статистических показателей регионов, также конъюнктуры мирового рынка углеводородов и цветных металлов за 2010–2020 гг. Данные получены из общедоступных источников: статистического ежегодника «Регионы России. Социально-экономические показатели» с официального сайта службы государственной статистики [13] и Государственного доклада «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов базы полезных ископаемых РФ» с официального сайта Министерства природных ресурсов и экологии РФ [8], и распределены по трем блокам: экономический, социальный и экологический (табл. 3). Здесь стоит отметить, что ввиду недоступности данных отраслевых показателей по регионам в отдельности, в расчетах использованы только доступные данные официальной статистики.

Таблица 3

Table 3

**Перечень индикаторов для расчета интегрального индекса потенциала устойчивости
добывающей промышленности**

**List of indicators for calculating the integral index of the sustainability potential
of the extractive industry**

Индексы (I_i)	Промежуточные характеристики (I_{ij})	Первичные показатели
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ($I_{экон}$)	Ресурсный потенциал	Балансовые запасы полезных ископаемых: нефть, газ природный, уголь, золото, алмаз
		Объемы добычи полезных ископаемых: нефть, газ природный, уголь, золото, алмаз
	Производственный потенциал	Валовый региональный продукт
		Объем отгруженных товаров собственного производства по ВЭД:
		добывающее производство
		обрабатывающее производство
		Инвестиции в основной капитал, всего
		в т.ч.: «Добыча полезных ископаемых»
		Стоимость основных фондов, всего
		в т.ч.: «Добыча полезных ископаемых»
	Экспортный потенциал	Экспорт по региону всего
		Объемы экспорта РФ по видам полезных ископаемых: нефть, газ природный, уголь, алмаз, золото
		Экспортные цены: нефть (марки Urals, Brent), уголь, газ природный, СПГ, золото (на Лондонской бирже металлов), алмаз (ср. экспортная цена сырых алмазов)

СОЦИАЛЬНЫЙ ($I_{\text{соц}}$)	Уровень занятости населения	Численность населения (оценка на конец года)
		Среднегодовая численность занятых, всего
		в т.ч. занятых в добыче полезных ископаемых
	Уровень денежных доходов населения	Среднемесячная номинальная заработная плата
		Среднедушевые денежные доходы населения
	Уровень жизни населения	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного человека
		Потребительские расходы населения на 1 жителя в месяц
		Обеспеченность врачами на 10 тыс. населения
		Стоимость фиксированного набора товаров и услуг в месяц
	Уровень бедности населения	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума
		Потребительские расходы в среднем на душу населения
		Уровень безработицы
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ($I_{\text{экол}}$)	Уровень влияния на атмосферный воздух	Площадь территории региона
		Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников
	Уровень влияния на водные ресурсы	Площадь территории региона
		Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты
	Уровень влияния на земельные ресурсы	Площадь территории региона
		Общий объем образованных отходов производства и потребления
	Уровень расходов на охрану окружающей среды	Расходы на охрану окружающей среды

Источник: таблица составлена автором

Все абсолютные показатели приводятся в долевые (промежуточные) путем деления первичного показателя исследуемого региона на итоговый показатель, исключения составляют показатели третьего блока, где показатели влияния на атмосферный воздух, водные и земельные ресурсы делятся на площадь территории региона. Обратные показатели, т. е. промежуточные показатели уровней влияния на окружающую среду отнимаются от 1.

Далее рассчитывается сводный интегральный индекс потенциала устойчивости добывающей промышленности по региону в целом и составляется рейтинг потенциала устойчивости добывающей промышленности региона.

По проведенной оценке по трем блокам по отдельности получены следующие результаты:

– по экономическому блоку наибольший показатель у ХМАО – Югра, ЯНАО и Республика Саха (Якутия), где отмечается высокий ресурсный нефтегазовый и сырьевой потенциал, также высокий производственный потенциал у ХМАО – Югра и ЯНАО. По экспортному потенциалу лидирует ХМАО – Югра, как основной экспортер нефти в страны Евросоюза и Балтии, и Сахалинская область, где успешно работают международные нефтегазовые проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Низкий экспортный потенциал у Магаданской области и Чукотского АО. Эти два региона специализируются на добыче золота, которое в структуре экспорта полезных ископаемых занимает одно из последних мест (рис. 2).

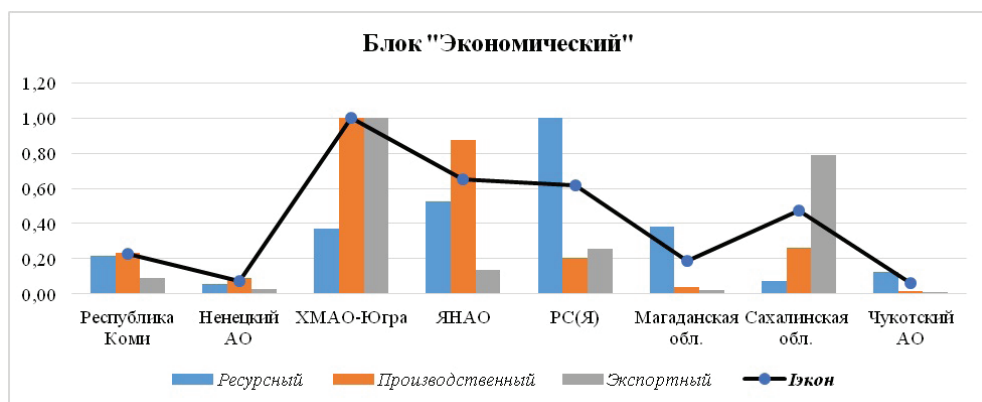

Рис. 2. Промежуточные индексы (потенциалы) блока «Экономический»

Pic. 2. Intermediate indices (potentials) of the «Economic» block

– по социальному блоку лидерами также являются ХМАО – Югра и ЯНАО, дальневосточные регионы находятся почти на одинаковом уровне. В Республике Коми – самые низкие денежные доходы населения, где 21 % населения проживает с доходами ниже прожиточного минимума, принятого по стране. Проблемы занятости населения отмечаются в Ненецком АО, Чукотском АО и в Магаданской области (рис. 3).

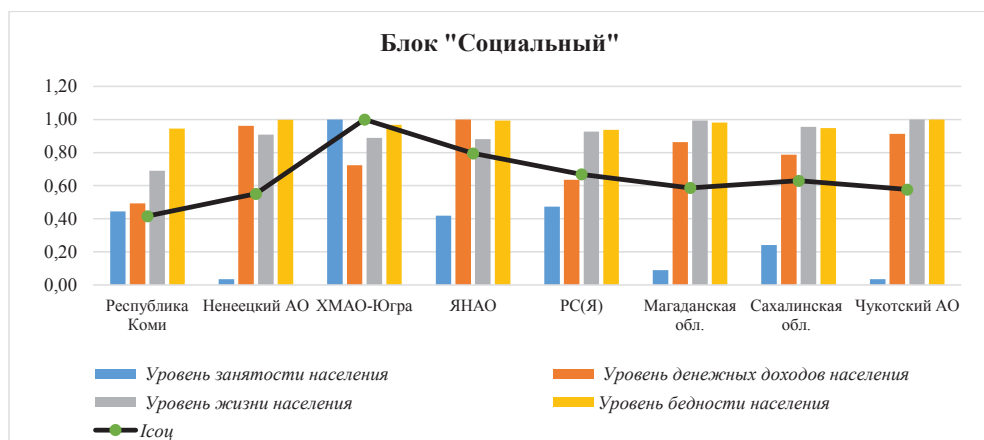

Рис. 3. Промежуточные индексы блока «Социальный»

Pic. 3. Intermediate indices of the «Social» block

– по экологическому блоку лидировавшие по двум первым блокам регионы отмечаются как регионы с плохой экологией: ХМАО – Югра и РС(Я). Особенно выделяется уровень влияния на земельные ресурсы в РС(Я), где добывается рудное и россыпное золото и алмазы, где используются для обогащения цианиды и другие химикаты, наносящие огромный вред окружающей среде, также добывается уголь, в основном открытым способом, что также негативно влияет на окружающую среду. Также на окружающую среду негативно влияют предприятия нефтегазовой отрасли, что приводит к серьезным изменениям и нарушениям целостности природы, образованию техногенных ландшафтов, загрязнению атмосферного воздуха, водных объектов и др. Особенно данные проблемы остро стоят в северных регионах, в том числе в Арктической зоне, в данном исследовании в ХМАО – Югра выделяется по уровню негативного влияния на атмосферный воздух (рис. 4).

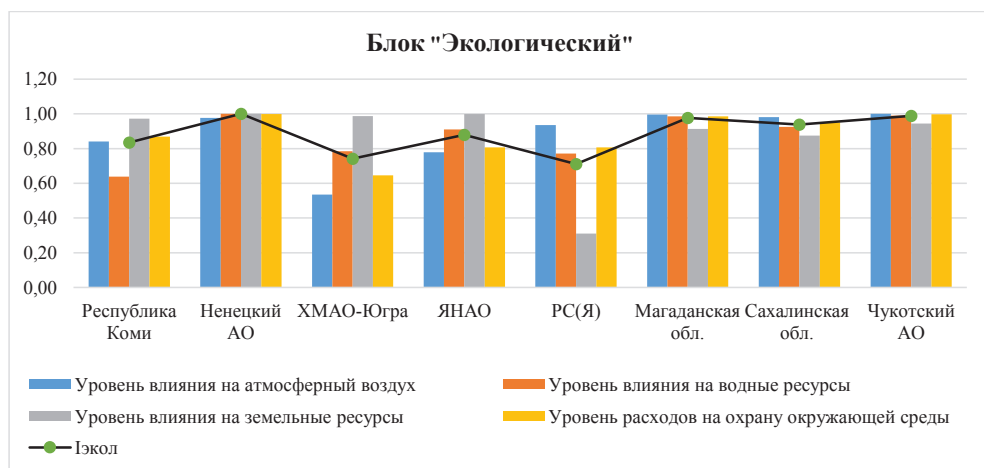

Рис. 4. Промежуточные индексы блока «Экологический»

Pic. 4. Intermediate indices of the Ecological block

Итак, сводный индекс потенциала устойчивости добывающей промышленности (среднее значение трех промежуточных индексов) в целом по всем 8 северным регионам ресурсного типа показывает, что наиболее сбалансированный устойчивый потенциал имеют ХМАО – Югра, Ямало-Ненецкий АО и Республика Саха (Якутия), наименьший – Республика Коми (рис. 5).

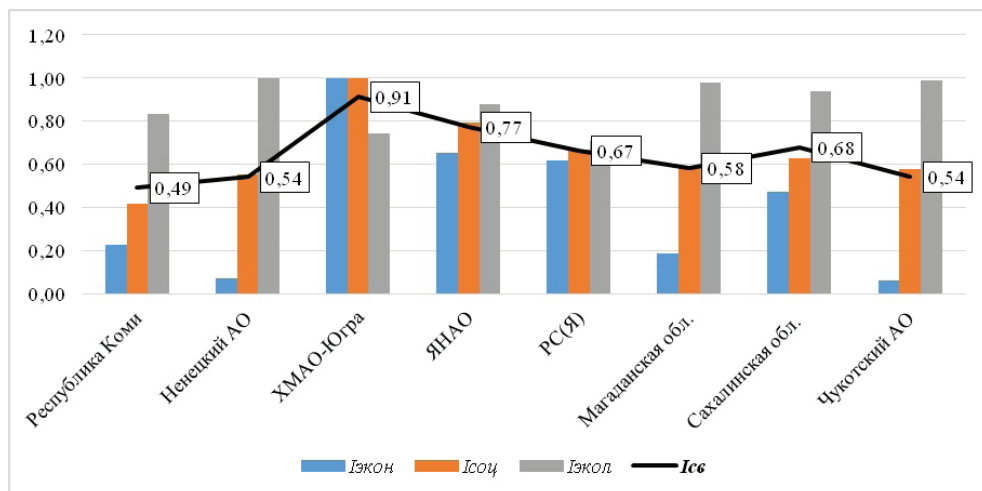

Рис. 5. Сводный индекс потенциала устойчивости потенциала добывающей промышленности северных регионов ресурсного типа

Pic. 5. Consolidated index of sustainability potential of the extractive industry potential of the northern regions of the resource type

Далее воспользуемся классификацией устойчивого развития региона, предложенной О. К. Цапиевой, которая предлагает следующие формы устойчивости региональной системы [16]:

- неустойчивое развитие, когда неизменность проявляется эпизодически и система подвержена изменениям даже при незначительных воздействиях (исследование неустойчивых систем выливается в теорию катастроф);

- гиперустойчивость, т. е. состояние, когда объект к развитию невосприимчив, не способен реагировать и адаптироваться к изменениям, в т. ч. и необходимым, положительным;

- глобальная устойчивость, система отвечает свойству устойчивости для всех траекторий движения;

- приближенно устойчивое развитие, характеризующееся систематическим приращением позитивного результата, не ниже допустимого минимума в пределах определенного максимума, т. е. свойство устойчивости выполняется для траектории вблизи равновесной;

- устойчивая система, в данном случае система достигла полного баланса различных составляющих подсистем.

На основе этого подхода можно предложить шкалу оценки устойчивости потенциала добывающей промышленности региона (табл. 4).

Таблица 4

Table 4

Оценка потенциала устойчивости добывающей промышленности северных регионов ресурсного типа
Assessment of the Sustainability Potential of the Extractive Industry in the Northern Regions of the Resource Type

Форма состояния региона	Интервал*	Регионы
Состояние неустойчивого развития	0,00-0,36	-
Состояние гиперустойчивости	0,37-0,63	Республика Коми, Ненецкий АО, Чукотский АО, Магаданская область
Состояние глобальной устойчивости	0,64-0,80	Республика Саха (Якутия), Сахалинская область
Состояние приближенно устойчивого развития	0,81-0,98	Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО
Состояние устойчивого развития	0,99-1,00	-

* Интервалы взяты из принятой в методе экспертных оценок универсальной вербально-числовой шкалы Харрингтона¹

Как видно из таблицы 4, все северные регионы находятся в состоянии разной степени устойчивости. При этом ни в одном исследуемом регионе не наблюдается полного баланса трех блоков. Только нефтегазодобывающие северо-западные регионы – ХМАО – Югра и ЯНАО находятся в более равновесном состоянии по сравнению с другими регионами. Данный факт показывает высокую зависимость социально-экономического развития регионов от состояния добывающей промышленности, в первую очередь от добычи нефти и газа, что является негативным фактором. Во всех исследуемых регионах отмечается моноспециализация, не развиваются другие отрасли экономики – если в России в целом добывающая промышленность по отношению к обрабатывающей по итогам 2020 г. занимает 23,3 %, то в северных ресурсных регионах – 83 % [13].

Следовательно, оптимальным вариантом устойчивости является сбалансированное развитие трех параметров (блоков): экономического, социального и экологического. При этом в расчетах индекса первичные индикаторы могут варьироваться в зависимости от доступности показателей: чем больше показателей оценивается, тем объективнее будет оценка.

¹ Шкала Харрингтона – это многоинтервальная дискретная вербально-числовая шкала, состоящая из пяти интервалов единичного отрезка, характеризующих степень приближения к некоторому идеалу.

Заключение

Резюмируя вышеприведенное, в заключении можно сделать следующие выводы и предложения.

1. Суть предложенного методического подхода состоит в определении степени устойчивости потенциала добывающей промышленности северных регионов ресурсного типа. Полученные результаты показывают высокую ресурсную зависимость и экспортную ориентированность нефтегазодобывающих регионов ХМАО – Югра и ЯНАО, также Республики Саха (Якутия). На территориях данных регионов от крупных нефтегазовых месторождений протянуты магистральные нефте- и газопроводы «ВСТО», «Сила Сибири», «Северный поток» и др. в страны Евросоюза и Азиатско-Тихоокеанского региона. В то же время большая часть населенных пунктов Республики Саха (Якутия) до сих пор еще не газифицирована.

2. Рейтинг северных регионов ресурсного типа позволил выявить сильные и слабые стороны потенциала устойчивости добывающей промышленности. К сильным сторонам можно отнести ресурсный потенциал нефти в ХМАО – Югра, газа – в ЯНАО, рудного золота – в Республике Саха (Якутия) и Магаданской области. Слабые стороны: негативное воздействие на окружающую среду, низкий уровень занятости местного населения в Ненецком и Чукотском АО, в Магаданской области, что показывает преимущество использования вахтового метода для разработки месторождений, также высокая стоимость основных фондов добывающего производства. В этом плане необходимо: принятие государственными законодательными органами нормативно-правовых актов относительно регулярных платежей в местные бюджеты регионов, также добывающим предприятиям – применение инновационных экологических технологий и методов разработки месторождений.

3. Разработан алгоритм оценки потенциала устойчивости добывающей промышленности, для чего подобраны первичные и промежуточные показатели, характеризующие социально-экономическое и экологическое положение добывающей промышленности северных регионов ресурсного типа в динамике за 2010–2020 гг., которые приведены в сопоставимый вид с помощью агрегирования и нормирования методом линейного масштабирования. Выведен сводный интегральный индекс потенциала устойчивости добывающей промышленности, объединяющий три блока, который позволяет региональным властям варьировать решения в контексте с добывающими предприятиями при разработке стратегии перехода на устойчивый тип развития региональной экономики с учетом социальных и экологических проблем.

4. Предложенный методический подход позволит осуществлять мониторинг степени потенциала устойчивого развития добывающей промышленности региона; способствовать органам власти (исполнительным и законодательным) принятию необходимых рекомендаций по прогнозированию в области государственного регулирования недропользования, направленных на повышение степени сбалансированного устойчивого регионального развития.

5. Добывающим организациям следует учитывать ограниченность природных ресурсов, хрупкость и трудную восстанавливаемость природной среды северных и арктических территорий, следовательно, стараться получать выгоду от эффективного,

чистого и устойчивого роста с применением экологических инновационных методов технологии добычи и обогащения полезных ископаемых. При этом следует подчеркнуть, что можно получать выгоду не только от использования природных ресурсов, но и от реализации социальных проектов, развивающих другие отрасли экономики, в том числе и традиционные отрасли северных регионов, поддерживающих условия проживания коренного населения.

Литература

1. Алферова, Т. В. Устойчивое развитие региона: подходы к отбору показателей оценки / Т. В. Алферова // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 494–511. – DOI: 10.17072/1994-9960-2020-4-494-511.
2. Бобылёв, Н. Г. В поисках экологической устойчивости / Н. Г. Бобылёв // Ресурсная экономика, изменение климата и рациональное природопользование : материалы XVI Международной научно-практической конференции Российского общества экологической экономики. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2021. – С. 19–20.
3. Бобылёв, Н. Г. Новые модели экономики и индикаторы устойчивого развития / Н. Г. Бобылёв // Экономическое возрождение России. – Санкт-Петербург. – 2019. – № 3 (61). – С. 23–29.
4. Булочников, П. А. К вопросу о типологизации субъектов Российской Федерации / П. А. Булочников // Петербургский экономический журнал. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, 2020. – № 4. – С. 82–89. – DOI: 10.24411/2307-5368-2020-10041.
5. Бурцева, И. Г. Экономическая оценка минерально-сырьевого потенциала арктических территорий Республики Коми / И. Г. Бурцева, Т. В. Тихонова, И. Н. Бурцев // Арктика: экономика и экология. – Москва : Институт проблем безопасного развития атомной энергетики РАН, 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 87–98. – DOI: 10.25283/2223-4594-2022-1-87-98.
6. Вопросы оценки и компенсации убытков коренным малочисленным народам в условиях промышленного освоения Арктики / Е. И. Бурцева, И. М. Потравный, В. В. Гассий // Арктика: экология и экономика. – Москва : Институт проблем безопасного развития атомной энергетики РАН, 2019. – № 1 (33). – С. 34–49. – DOI: 10.25283/2223-4594-2019-1-34-49.
7. Гуляев, П. В. Типология ресурсных регионов / П. В. Гуляев // Современная научная мысль. – Москва : Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2019. – № 1. – С. 170–176.
8. Государственные доклады «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации» / Министерство природных ресурсов и экологии РФ. – URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/
9. Иванова, Л. В. Тенденции в совершенствовании выдачи экологических разрешений предприятиям горнодобывающей промышленности в арктических странах /

- Л. В. Иванова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – Апатиты : Кольский научный центр РАН, 2019. – № 2 (64). – С. 29–36. – DOI: 10.25702/KSC.2220-802X.2.2019.64.
10. Курбатова, М. В. Регионы ресурсного типа в России: определение и классификация / М. В. Курбатова, С. Н. Левин, Е. С. Каган [и др.] // Terra Economicus. – Ростов-на-Дону. – 2019. – Т. 17. – № 3. – С. 89–106. – DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-89-106.
11. Левин, С. Н. Институциональная организация регионов ресурсного типа в России: общая характеристика и структурные сдвиги в экономике / С. Н. Левин, Д. В. Кислицын, А. А. Сурцева // Journal of Institutional Studies. – Ростов-на-Дону : Humanitarian Perspectives Publishing House, 2019. – Т. 11. – № 4. – С. 61–76. – DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.4.061-076.
12. Пространственная организация социально-экономических систем северных регионов ресурсного типа : монография / С. А. Сукнева, А. С. Барашкова, П. В. Гуляев [и др.] ; под общей редакцией П. В. Гуляева. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2021. – 139 с.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
14. Синицкая, Н. Я. Базовые индикаторы для оценки устойчивого развития регионов Арктической зоны Российской Федерации / Н. Я. Синицкая, У. Е. Якушева // Фундаментальные исследования. – Москва : Издательский дом «Академия Естествознания», 2019. – № 12-1. – С. 190–194. – DOI: 10.17513/ft.42646.
15. Устойчивость развития регионов Дальнего Востока: оценка на основе истинных сбережений / Ю. И. Пыжева, Е. В. Лапо, Е. А. Сырцова, А. И. Пыжев // Регион: экономика и социология. – Новосибирск, 2020. – № 2 (106). – С. 198–224. – DOI: 10.15372/REG20200209.
16. Цапиева, О. К. Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель / О. К. Цапиева // Проблемы современной экономики. – Санкт-Петербург. – 2010. – № 2 (34). – С. 307–311.
17. Чи Чжан. Экономическое обоснование подхода к формированию механизма устойчивого развития предприятий золотодобычи / Чи Чжан, В. М. Заернюк // Историко-экономические исследования. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2020. – Т. 21. – № 3. – С. 380–404. – DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(3).380-404.
18. Beyond the social license to operate: Whole system approaches for a socially responsible mining industry / B. Verrier, C. Smith, M. Yahyaei, K. Witt, M. Azadi // Energy Research and Social Science. – 2022. – Vol. 83. – No 102343. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214629621004345?pes=vor>. – DOI: 10.1016/j.erss.2021.102343.
19. Inclusive green growth. The Pathway to Sustainable Development // The World Bank. – 2012. – P. 7. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/6058>
20. Study on coupling between mineral resources exploitation and the mining ecological environment in Shanxi province / Wu W., Zhou J., Niu J., Iv. H. // Environment, development and sustainability. – 2021. – URL: https://www.researchgate.net/publication/348261344_Study_on_coupling_between_mineral_resources_exploitation_and_the_mining_ecological_environment_in_Shanxi_Province. – DOI: 10.1007/s10668-02001209-8.

21. The sustainable development of coal mines by new cutting roof technology: The Coal Mines Sustainable Development / B. Yu, Z. Li, Y. Tai [et al.] // Royal Society Open Science. – 2020. – Vol. 7. – No 6. – P. 191913. – DOI: 10.1098/rsos.191913rsos191913. – EDN MPIXH.

References

1. Alferova, T. V. Sustainable development of the region: approaches to the selection of assessment indicators / T. V. Alferova // Bulletin of the Perm University. Series «Economics». – Perm : Perm State National Research University, 2020. – T. 15. – No. 4. – P. 494–511. – DOI: 10.17072/1994-9960-2020-4-494-511. (In Russ.)
2. Bobylev, N. G. In search of environmental sustainability / N. G. Bobylev // Resource economy, climate change and rational nature management : proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference of the Russian Society for Ecological Economics. – Krasnoyarsk : Siberian Federal University, 2021. – P. 19–20. (In Russ.)
3. Bobylev, N. G. New economic models and indicators of sustainable development / N. G. Bobylev // Economic revival of Russia. – St. Petersburg. – 2019. – No. 3 (61). – P. 23–29. (In Russ.)
4. Bulochnikov, P. A. On the issue of typology of subjects of the Russian Federation / P. A. Bulochnikov // Petersburg Economic Journal. – St. Petersburg : St. Petersburg State Institute of Film and Television, 2020. – No. 4. – P. 82–89. – DOI: 10.24411/2307-5368-2020-10041. (In Russ.)
5. Burtseva, I. G. Economic assessment of the mineral resource potential of the Arctic territories of the Komi Republic / I. G. Burtseva, T. V. Tikhonova, I. N. Burtsev // Arctic: economics and ecology. – Moscow : Institute for the Problems of the Safe Development of Nuclear Energy of the Russian Academy of Sciences, 2022. – T. 12. – No. 1. – P. 87–98. – DOI: 10.25283/2223-4594-2022-1-87-98. (In Russ.)
6. Issues of assessment and compensation of losses to indigenous peoples in the conditions of industrial development of the Arctic / E. I. Burtseva, I. M. Potravny, V. V. Gassius // Arctic: ecology and economy. – Moscow : Institute for the Problems of Safe Development of Nuclear Energy of the Russian Academy of Sciences, 2019. – No. 1 (33). – P. 34–49. – DOI: 10.25283/2223-4594-2019-1-34-49. (In Russ.)
7. Gulyaev, P. V. Typology of resource regions / P. V. Gulyaev // Modern scientific thought. – Moscow : Research Institute of History, Economics and Law, 2019. – No. 1. – P. 170–176. (In Russ.)
8. State reports «On the state and use of mineral resources of the Russian Federation» / Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation. – URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/ (In Russ.)
9. Ivanova, L. V. Trends in improving the issuance of environmental permits to mining enterprises in the Arctic countries / L. V. Ivanova // North and the market: the formation of an economic order. – Apatity : Kola Science Center RAS, 2019. – No. 2 (64). – P. 29–36. – DOI: 10.25702/KSC.2220-802X.2.2019.64. (In Russ.)
10. Kurbatova, M. V. Resource-type regions in Russia: definition and classification /

- M. V. Kurbatova, S. N. Levin, E. S. Kagan [and others] // Terra Economicus. – Rostov-on-Don. – 2019. – T. 17. – No. 3. – P. 89–106. – DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-89-106. (In Russ.)
11. Levin, S. N. Institutional organization of resource-type regions in Russia: general characteristics and structural shifts in the economy / S. N. Levin, D. V. Kisilitsyn, A. A. Surtseva // Journal of Institutional Studies. – Rostov-on-Don : Humanitarian Perspectives Publishing House, 2019. – T. 11. – No. 4. – P. 61–76. – DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.4.061-076. (In Russ.)
12. Spatial organization of socio-economic systems of the northern regions of the resource type : monograph / S. A. Sukneva, A. S. Barashkova, P. V. Gulyaev [and others] ; under the general editorship of P. V. Gulyaev. – Yakutsk : NEFU Publishing House, 2021. – 139 p. (In Russ.)
13. Regions of Russia. Socio-economic indicators. Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (In Russ.)
14. Sinitskaya, N. Ya. Basic indicators for assessing the sustainable development of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation / N. Ya. Sinitskaya, U. E. Yakusheva // Fundamental research. – Moscow : Publishing House «Academy of Natural History», 2019. – No. 12-1. – P. 190–194. – DOI: 10.17513/fr.42646. (In Russ.)
15. Sustainability of development of the regions of the Far East: assessment based on true savings / Yu. I. Pyzheva, E. V. Lapo, E. A. Syrtsova, A. I. Pyzhev // Region: Economics and Sociology. – Novosibirsk, 2020. – No. 2 (106). – P. 198–224. – DOI: 10.15372/REG20200209. (In Russ.)
16. Tsapieva, O. K. Sustainable development of the region: theoretical foundations and model / O. K. Tsapieva // Problems of modern economics. – St. Petersburg. – 2010. – No. 2 (34). – P. 307–311. (In Russ.)
17. Chi Zhang. Economic substantiation of the approach to the formation of the mechanism of sustainable development of gold mining enterprises / Chi Zhang, V. M. Zaernyuk // Historical and economic studies. – Irkutsk : Baikal State University, 2020. – T. 21. – No. 3. – P. 380–404. – DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(3).380-404. (In Russ.)
18. Beyond the social license to operate: Whole system approaches for a socially responsible mining industry / B. Verrier, C. Smith, M. Yahyaie, K. Witt, M. Azadi // Energy Research and Social Science. – 2022. – Vol. 83. – No. 102343. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214629621004345?pes=vor>. – DOI: 10.1016/j.erss.2021.102343.
19. Inclusive green growth. The Pathway to Sustainable Development // The World Bank. – 2012. – R. 7. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/6058>
20. Study on coupling between mineral resources exploitation and the mining ecological environment in Shanxi province / Wu W., Zhou J., Niu J., Iv. H. // Environment, development and sustainability. – 2021. – URL: https://www.researchgate.net/publication/348261344_Study_on_coupling_between_mineral_resources_exploitation_and_the_mining_ecological_environment_in_Shanxi_Province. – DOI: 10.1007/s10668-020-01209-8.
21. The sustainable development of coal mines by new cutting roof technology: The Coal Mines Sustainable Development / B. Yu, Z. Li, Y. Tai [et al.] // Royal Society Open

Science. – 2020. – Vol. 7. – No 6. – P. 191913. – DOI: 10.1098/rsos.191913rsos191913. – EDN МРІХН.

Сведения об авторе

НИКИФОРОВА Валентина Васильевна – к. э. н., в. н. с. Научно-исследовательского института региональной экономики Севера СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: nikvalentina2010@yandex.ru

NIKIFOROVA, Valentina Vasilyevna – Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of the Research Institute of Regional Economy of the North of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

УДК 82-1

DOI 10.25587/SVFU.2022.40.22.006

Е. А. Антонова, М. В. Куличкина

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
e-mail: mariannavl@mail.ru

Пейзажная лирика в поэзии С. В. Москвитина

Аннотация. Изучение пейзажной лирики в аспекте мироощущения автора всегда было актуально. Прием сенсорной образности активно используется в поэзии многих авторов, но как предмет изучения в литературоведении выступает относительно недавно, в чем и заключается научная новизна. В статье предпринята попытка проанализировать пейзажную лирику современного якутского поэта Москвитина Сергея Владимировича. При анализе стихотворений использовались сравнительно-сопоставительный, лингвистический, стилистический методы. Всего было изучено 200 стихотворений, из которых для анализа отобраны 50, посвященные описанию природы. Для того чтобы лучше узнать, о чем чаще думает, что волнует автора, данные произведения были поделены на времена года: осень, зима, весна, лето. В художественном мире автора тема природы занимает особое место. Поэт очень трепетно относится к описанию родного края, детально вырисовывая, погружает читателя в якутские пейзажи. Язык Москвитина отличают восторженность и живописность, при этом простота и доступность для читателя. В ходе исследования были сделаны весьма любопытные и неожиданные выводы. Москвитин немного иначе относится к временам года, он более тепло относится к осенне-зимнему периоду. Ведь именно в это время произошли события, изменившие его жизнь. Ключевые слова: пейзажная лирика, Москвитин Сергей Владимирович, якутская природа в поэзии, сенсорное восприятие, поэтический текст, пейзаж, русская поэзия Якутии, литературоведение.

Для цитирования: Антонова Е. А., Куличкина М. В. Пейзажная лирика в поэзии С. В. Москвитина // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022, № 4 (30). С. 77–85.

Е. А. Antonova, M. V. Kulichkina

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
e-mail: mariannavl@mail.ru

Landscape lyrics in the poetry of S. V. Moskvitin

Abstract. The study of landscape lyrics in the aspect of the author's attitude has always been relevant. The reception of sensory figurativeness is actively used in the poetry of

many authors, but as a subject of study in literary criticism it appears relatively recently, which is the scientific novelty. The article attempts to analyze the landscape lyrics of the modern Yakut poet Sergey Vladimirovich Moskvitin. When analyzing poems, comparative, linguistic, and stylistic methods were used. In total, 200 poems were studied, of which 50 were selected for analysis, dedicated to the description of nature. In order to find out better: what the author thinks about more often, what excites the author, these works were divided into seasons: autumn, winter, spring, summer. In the artistic world of the author, the theme of nature occupies a special place. The poet is very sensitive to the description of his native land, drawing in detail, immersing the reader in the Yakut landscapes. Moskvitin's language is distinguished by enthusiasm and picturesqueness, while simplicity and accessibility for the reader. During the study, very curious and unexpected conclusions were made.

Keywords: landscape lyrics, Moskvitin Sergey Vladimirovich, Yakut nature in poetry, sensory perception, poetic text, landscape, Russian poetry of Yakutia, literary criticism.

For citation: Antonova E. A., Kulichkina M. V. Landscape lyrics in the poetry of S. V. Moskvitin // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2022, No. 4 (30). P. 77–85. (In Russ.)

Введение

Северная природа воспевалась многими якутскими лириками. Несмотря на суровость, скудность красок растительного мира, продолжительность зимнего периода, ее бескрайние просторы, широкие реки, непроходимые леса, горные ландшафты всегда являлись неиссякаемым источником вдохновения, предметом восхищения, местом гармонии и уединения.

В творчестве С. В. Москвитина, известного якутского поэта и публициста, тема природы является одной из центральных. Его стихотворения пронизаны любовью и нежностью к родному краю. Он, словно художник, рисует поэтическую 5D-картину, смотря на которую, читатель видит живописные краски, ощущает прохладу ручья или дуновение ветра, чувствует вкус свежих ягод, слышит многогранные звуки природы, вдыхает ароматы таинственной тайги.

Прием сенсорной образности довольно популярен в литературе, особенно в поэзии. Его использовали такие классики, как М. Ю. Лермонтов, И. А. Бунин, К. Бальмонт, М. Цветаева и др. Л. Е. Ляпина считает, что он применяется поэтами и писателями как материал при моделировании художественной реальности, для стимулирования ассоциативной реакции читателя. Изображая предмет в сенсорном его качестве (цветовом, звучащем, пахнущем и пр.), автор не просто субъективизирует этот предмет, но и подталкивает читателя к субъективации восприятия [3].

Пейзажная лирика – это жанр, объединяющий литературный род с жанром изобразительного искусства, показывающий отношение автора к природе для раскрытия своего внутреннего мира [7].

Стихотворения Сергея Москвитина о природе здесь и сейчас окунают читателя в живую атмосферу природы, вызывают эмоциональный отклик, восхищение и безграничную любовь к родной земле. Поэт запечатлевает только одно мгновение, яркое

природное явление, которое произвело на него сильное воздействие, поэтому используются экспрессивная лексика, различные средства выразительности, необычные стилистические и синтаксические приемы [5].

Все произведения на тему природы условно можно разделить по временам года: зима, весна, лето и осень.

Якутская природа осенью и зимой в творчестве С. В. Москвитина

С особой нежностью поэт говорит об осени. Осень – пора, которая не просто нравится Сергею Владимировичу, он влюблен в это время года, это центральный образ в пейзажной лирике Москвитина. Через все стихотворения общим лейтмотивом проходит олицетворение осени, представляющей ее с аристократичной, тонкой, возвышенной, но вместе с тем озорной леди:

В октябре в лесу уже прохладно,
Но тайга по-прежнему мила.
На душе спокойно и отрадно.
Здравствуй, леди Осень, как дела?

Целовала, шептала, лелеяла,
Предлагая остаться навеки,
Ароматами сладкими веяла,
Изводила, сводила с ума.

В своем стихотворении «Возвращение», написанном 4 сентября 2005 г., автор прямо признается в любви к этому времени года:

Я к тебе вернулся, леди Осень,
Леди Осень, я тебя люблю!..

Из проанализированных 50 стихотворений 27 посвящено осени. Если в стихотворениях, посвященных другим временам года, прослеживается не вся сенсорика, то в произведениях об осени задействованы все ощущения: звуковые, тактильные, зрительные, ольфакторные, вкусовые. Он каждой клеточкой тела пропускает через себя эту пору, вдохновляется ею и черпает силы. Во многих стихотворениях автор сравнивает осень с художницей, рисующей особыми красками: «палитра не кончается – и в нас осеннее струится разноцветье», «чуть подернута охрой листва, ярк в зелени кадмий лимонный», «золотые свои эполеты». Буйство красок, торжественность, приподнятость духа передаются очень тонко, поэт пишет об этом так: «осень расшаманилась кругом, красочный затеяв маскарад», «красуются и светятся жар-птицами в аллее золотые тополя». Данные изобразительно-выразительные средства передают отличающееся от творчества иных авторов особое осеннее настроение – не меланхолию, грусть с негативным оттенком, а восхищение перерождением природы, окрашенное патетикой. Его лирические стихотворения скорее похожи на торжественные оды, насыщенные чувственностью, страстью, возвышенностью, некоторым пафосом и оптимизмом.

Стоит отметить, что особое отношение к этому времени года передается использованием приема градуальности при написании стихотворений. Обычно осень связывают с похолоданием, зябкостью, отсутствием уюта в это время года, а у автора: «жарким полыхающим огнем лиственницы рыжие горят». Осень у автора – яркая («а ветер круговертит пестрый рой под музыку неистового ветра»), громкая («вспыхнул и рябиновый костер яркой бахромой кумача, громко сквозь пылающий узор гроздьями багряными крича»), теплая («у костра ее погрею душу»). Поэт видит все оттенки осенних красок, слышит ее необычную мелодию, чувствует ее особый вкус, вдыхает не только запахи родного леса, но и черпает вдохновение:

Осенний лес! Какая благодать
Вдыхать духи тайги и вдохновенья!
Иду дышать и строчки собирать,
И лес мне дарит это наслажденье.

Тема природы тесно переплетается с темой любви. Осень примечательна тем, что в это время года родилась Муза поэта, его любимая женщина. А зиму он любит, потому что в феврале случилось значимое событие в его жизни – встреча со второй половиной, потому испытывает к нему искреннюю благодарность. Несмотря на холод, этот месяц чрезвычайно «музыкален» для него, ведь это созвучно его состоянию влюбленности, пению сердца, передает его состояние:

Под свист амурных стрел
Февраль нам песни пел,
Нас уверял февраль,
Что мы не обманулись.

Отношение к зиме ограничивается 10 стихотворениями. В основном это описание якутского леса, сибирской природы. Зима суровая, холодная, даже жестокая, но вместе с тем очищающая, дарующая покой и чувство единения со Вселенной:

Лес застыл, заколдованный ночью,
В вязкой тьме, как в плену сургуча.
Эту мглу разрывает на клочья
Фонаря столбовая свеча.

Это значит – снова будут править
Нашим миром сумерки и тьма,
Холода и ледяная замаять –
Долгая якутская зима.

В описании якутской зимы сенсорные ощущения задействованы не все. Практически отсутствуют ольфакторные и вкусовые. Из проанализированных стихотворений

лишь в одном встречается сравнение зимней ночи с кофе: «В черном кофе восторженной ночи растворяется сахар Луны». Запахов у зимы нет. Возможно это связано с тем, что издревле у жителей Якутии в зимнее время снижается общая активность для сохранения жизни в суровых условиях севера. Тактильность выражается в ощущении снега, холода, порывов ветра. Наиболее часто мы видим звуковые, зрительные ощущения: «не случайно поют воробьи», «февраль нам песни пел», «семь лет назад февраль был солнечный и песни пел для нас лучистые», «за Мухтуйкой – заснеженный лес, где деревьев оплывшие свечи мне душевную рану подлечат, где таежный звучит полонез», «за окошком февраль обезумел донельзя, а морозный туман все огни заглушил».

Весенний и летний пейзаж в поэзии С. В. Москвитина

Описывая весну, Сергей Владимирович, как и многие поэты, связывает весну с пробуждением природы, возрождением жизни: «в мир возвращаются краски», «манит оттаявший лес», «день наполнен нестерпимым солнцем».

Стихотворение «Майское утро в лесу», написанное в мае 1996 г., – небольшая, но колоритная пейзажная зарисовка. Создается впечатление, что автор, увидев пробуждение природы, вдохновился и моментально набросал миниатюру, которая ярко передает свежесть весеннего утра. Небо, как скатерть, на которую пролили бокал вина, скворцы напились росой допьяна – запоминающиеся метафоры, придающие живость и динамику стихотворению, вызывающие эмоциональный отклик у читателя.

С. В. Москвитин ни в одном своем произведении не высказывает нелюбовь к какому-то времени года. Как говорится, у природы нет плохой погоды. В стихотворении «Весна» описывается природное явление как смена сезонов. Невольно вспоминается стихотворение Ф. И. Тютчева «Зима недаром злится», где тоже изображается переходный период. Но в отличие от стихотворения классика, Сергей Владимирович не описывает борьбу времен, зиму называет зимушкой, которая ушла на покой, а весну – законной царицей. В произведении изобилуют слова с положительной коннотацией (например, *ликует, искрится, спешат покрасоваться, манят, радостный лес, подснежниковая нега*), которые передают эйфорийное настроение, веселое и взбудораженное состояние, которое испытывает лирический герой в весеннюю пору. Интересным представляется сравнение девушек с апрелем, с весной: и те, и другие сбросили шубы, чтобы показать свою красоту:

Сбросив шуб стесняющий наряд,
Девушки спешат покрасоваться.
Манят нас, притягивая взгляд,
Парочками ног полюбоваться.
В радостном лесу парной апрель,
Сбросив с косогора шубу снега,
Через прошлогодних листьев прель
Рвется к нам подснежниковой негой.

В следующем стихотворении «Здравствуй, весенний Эдем!» поэт называет весну раем. С. В. Москвитин конкретно и подробно описывает каждую деталь, что

помогает читателю наблюдать за пробуждением природы, смотреть на ожившие краски, чувствовать тепло солнца, слышать щебетание птиц, ощущать запах леса:

Здравствуй, весенний Эдем!
В мир возвращаются краски.
Солнце веселое всем
Дарит лучистые ласки.
Снова на фоне небес
Праздно парящие птицы.
Манит оттаявший лес
Запахом мха и грибницы.

Весенняя природа одушевлена: «броско березки стоят», «тонкий лесной аромат дарят, рождаясь, листочки», «елки на лапах растят нежно-зеленые пальцы». Следует отметить, что родная природа воспринимается автором как живое разумное существо, понимающее его, беседующее с ним, одаривающее своими благами.

Лена – главная река Якутии, протяженность которой 4400 км. Ее образ часто встречается в поэзии Сергея Москвитина. В стихотворении «На берегу Лены» описывается тихий спокойный отдых возле реки. Это место, которое автор называет родным, благодатное – здесь можно поймать рыбу и сварить сытную уху, угоститься душистой моховкой, спастись от зноя.

Таяние льда на реке – трудный и важный природный процесс, за которым следят многие местные жители, т. к. это не только опасный период, но и завораживающее зрелище. Этот процесс описан в стихотворении «После ледохода». Поэт называет Лену красавицей, притягивающей взгляды, а льды сравнивает с расколотым рафинадом.

В произведении «После летней грозы» лирический герой умиляется пейзажем после дождя, смотрит на все вокруг с большой любовью, о чем говорит частое использование диминутивов: гребенка, березоньки, лужицы, елочки.

Березы словно девушки с длинными волосами, красотой которых заморожен сам Создатель. Используется сравнение вспышек молний с фотовспышками:

Березоньки с расчесанными гривами
Красуются у солнца на виду.
Их только что сам Бог фотографировал:
Я видел фотовспышек череду.

Отражение неба в лужах автор метафорично изображает как разорванное небо:

Ах, кто-то небо разорвал на клочья
И разбросал по лужицам вокруг.

После дождя «таежный мир», северная природа ликует, преобразается, радуется солнцу, все излучает гармонию и любовь.

Стихотворение «Воспоминания о лете» наполнено грустью о летних днях. Подобное настроение довольно часто посещает жителей северного края во время долгой суровой зимы. Лирический герой так детально и реалистично воссоздает картину летнего пейзажа, что непроизвольно читатель начинает чувствовать запахи леса, видеть яркие краски, слышать пение птиц:

о лесах, где рулады и трели,
прелый запах и пряный дурман,
где деревья в честь лета надели
вместо шубы цветной сарафан.

Лето – время бурного цветения, рождения новой жизни, не зря автор называет тайгу животворной, дающей энергию и силу для продолжения рода:

Где, расставив корявые корни,
елки тянутся вверх во весь рост
и, как чудо тайги животворной,
держат птенчиков в пригоршнях гнезд.

Стих построен таким образом, что продолжение предложения с новой строки начинается не с заглавной, а со строчной буквы, словно прозаический текст. Такой прием используется Сергеем Москвитиным нечасто, и придает особое лирическое звучание.

Заключение

Анализ пейзажной лирики С. В. Москвитина показал, что в его произведениях человек и природа находятся в гармонии, неразрывно взаимосвязаны, они равноправные партнеры, дополняющие, обогащающие друг друга. Поэт чувствует особую благодарность к родной природе, и глубоко привязан к ней. Его внутренние привязанности, ощущения, чувства передаются при описании природы яркими метафорами. Природа – разумное, одушевленное существо, одаривающее поэта вдохновением, принимающее с любовью на своем лоне, поддерживающее в любых ситуациях.

Самое любимое время года – осень, ассоциирующееся с женским образом. Этому времени года посвящено наибольшее количество стихотворений. Поэт улавливает все оттенки красок, которыми рисует осень, чувствует все звуки, запахи, вкусы осени – у автора обострены все сенсорные ощущения. Вместе с тем нельзя говорить, что другие времена года он не ценит. С каждым из них связаны особые мгновения жизни, он умеет выделить в каждом времени года какую-то определенную прелесть.

Пейзажная лирика посвящена якутской природе, мы видим типичные для данной местности растения (березы, ели, сосны, лиственницы, брусника), природные явления (ледоход, морозный туман, майский снег, ранние заморозки, снег в октябре), топографические названия (Якутия, Лена, Мухтуйка, Ленск). В некоторых стихотворениях автор напрямую говорит о якутской тайге, о севере, о Якутии.

Литература

1. Вашкинель, С. Л. Методические искания в области изучения пейзажной лирики / С. Л. Вашкинель // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2004. – № 3 (37). – С. 50–59.
2. Григорьян, К. Н. Пейзаж в русской живописи и поэзии / К. Н. Григорьян // Литература и живопись. – Ленинград : Наука, 1982. – С. 128–146.
3. Ляпина, Л. Е. Сенсорная поэтика в русской литературе XIX века : Опыт изучения / Л. Е. Ляпина. – Саарбрюккен : Palmarium Academic Publishing, 2014. – 169 с. – ISBN 978-3-639-65828-6. – EDN UEFEDN.
4. Москвитин, С. В. Мой родной уголок / С. В. Москвитин. – Новосибирск, 2020. – 184 с.
5. Москвитин, С. В. Музыка с небес / С. В. Москвитин. – Новосибирск, 2017. – 400 с.
6. Остапенко, И. В. Пейзажный дискурс русской лирики конца 1960-х – середины 1980-х годов: теоретико-методологический подход / И. В. Остапенко // Вопросы русской литературы. – 2015. – № 2 (32/89). – С. 188–198.
7. Труфанова, И. А. Образное слово в пейзажной лирике И. А. Бунина / И. А. Труфанова // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. – С. 422–426.
8. Эпштейн, М. Н. Природа, мир, тайник в мире вселенной: Система пейзажных образов в русской поэзии / М. Н. Эпштейн. – Москва, 1990. – С. 141–142.

References

1. Vashkinel, S. L. Methodical research in the field of studying landscape lyrics / S. L. Vashkinel // Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. – 2004. – No. 3 (37). – P. 50–59. (In Russ.)
2. Grigoryan, K. N. Landscape in Russian painting and poetry / K. N. Grigoryan // Literature and painting. – Leningrad : Nauka, 1982. – P. 128–146. (In Russ.)
3. Lyapina, L. E. Sensory poetics in Russian literature of the 19th century: Experiences in studying / L. E. Lyapina. – Saarbrücken : Palmarium Academic Publishing, 2014. – 169 p. – ISBN 978-3-639-65828-6. – EDN UEFEDN. (In Russ.)
4. Moskvitin, S. V. My native corner / S. V. Moskvitin. – Novosibirsk, 2020. – 184 p. (In Russ.)
5. Moskvitin, S. V. Music from Heaven / S. V. Moskvitin. – Novosibirsk, 2017. – 400 p. (In Russ.)
6. Ostapenko, I. V. Landscape discourse of Russian lyrics of the late 1960s – mid-1980s: a theoretical and methodological approach / I. V. Ostapenko // Questions of Russian literature. – 2015. – No. 2 (32/89). – P. 188–198. (In Russ.)
7. Trufanova, I. A. Figurative word in the landscape lyrics of I. A. Bunina / I. A. Trufanova // Language and culture in the era of integration of scientific knowledge and professionalization of education. – P. 422–426. (In Russ.)
8. Epshtein, M. N. Nature, the world, a hiding place in the world of the universe: The system of landscape images in Russian poetry / M. N. Epshtein. – Moscow, 1990. – P. 141–142. (In Russ.)

Сведения об авторах

АНТОНОВА Евгения Александровна – ст. преп. каф. русского языка как иностранного филологического факультета, СВФУ им. М.К. Аммосова.

ANTONOVA, Evgeniya Alexandrovna – Senior Lecturer of the Department of Russian as a Foreign Philological Faculty, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

КУЛИЧКИНА Марианна Владимировна – ст. преп. каф. рекламы и связей с общественностью филологического факультета, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: mariannavl@mail.ru

KULICHKINA, Marianna Vladimirovna – Senior Lecturer of the Department of Advertising and Public Relations, Faculty of Philology, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

УДК 811.512.2:39

DOI 10.25587/SVFU.2022.13.49.007

А. Н. Варламов, Ю. А. Варламова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН, г. Якутск, Россия
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
e-mail: ataki2006@yandex.ru; e-mail: juliavarlamova2017@mail.ru

Традиции охоты в антропонимиконе эвенков

Аннотация. Публикация посвящена антропонимическим традициям эвенков, связанным с лексикой охотничьего промысла. Актуальность исследования обусловлена необходимостью научно-прикладной деятельности, направленной на сохранение исчезающих языков и растущим интересом молодого поколения эвенков к этническим традициям имянаречения. Цель исследования – определить специфику антропонимических традиций эвенков, связанных с лексикой охотничьего промысла. Задачами исследования являются: определение базовых мировоззренческих концептов, связанных с традициями охоты и визуализируемых в антропонимии эвенков; выявление основных групп эвенкийских «охотничьих» имен соответственно их этимологии; демонстрация словообразования в эвенкийском антропонимиконе, основывающегося на агглютинации. В исследовании применены методы описания, структурного и контекстуального анализа. На материале исторических документов XVII в. и устного народного творчества представлена этимология эвенкийских имен, являющаяся дословной или образной характеристикой обладателя. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что антропонимические традиции эвенков представляют собой важный этнографический источник и свидетельствуют о большой роли охоты в хозяйственных традициях северных тунгусов. По мнению авторов, «охотничий» антропонимикон эвенков наглядно демонстрирует высокий социальный статус охотника как добытчика и кормильца семьи, рода. В именах эвенкийских охотников и фольклорных персонажей отражены уникальные характеристики их обладателей, их навыки и специализация по видам и способам охоты, а также ритуальные традиции, связанные с охотничьей культурой эвенков. Эвенкийские антропонимические традиции являются перспективной темой для исследований различных научных дисциплин.

Ключевые слова: антропонимия эвенков, антропонимикон эвенков, эвенкийские имена, имянаречение эвенков, персонажи эвенкийских преданий, персонажи фольклора эвенков, охотничьи традиции эвенков, мировоззрение эвенков, эвенки, северные тунгусы.

Для цитирования: Варламов А. Н., Варламова Ю. А. Традиции охоты в антропонимиконе эвенков // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022, № 4 (30). С. 86–98.

A. N. Varlamov, J. A. Varlamova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS,
Yakutsk, Russia

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

e-mail: ataki2006@yandex.ru; e-mail: juliavarlamova2017@mail.ru

Hunting traditions in the anthroponymicon of the Evenki

Abstract. The publication is devoted to the anthroponymic traditions of the Evenki associated with the vocabulary of hunting. The relevance of the research is due to the need for scientific and applied activities aimed at preserving endangered languages and the growing interest of the young generation of Evenki in the ethnic traditions of naming. The purpose of the research is to determine the specifics of the anthroponymic traditions of the Evenki associated with the vocabulary of hunting. The objectives of the research are the following: to determine the basic worldview concepts associated with the traditions of hunting and visualized in the anthroponymy of the Evenki; identification of the main groups of Evenki «hunting» names according to their etymology; demonstration of word formation in the Evenki anthroponymicon based on agglutination. The research used methods of description, structural and contextual analysis. On the material of historical documents of the XVII century and folklore, the meanings of Evenki names are given, which are literal or figurative characteristics of their owners. As a result of the research, the authors come to the conclusion that the anthroponymic traditions of the Evenki are an important ethnographic source and show the great role of hunting in the economic traditions of the northern Tungus. According to the authors, the «hunting» anthroponymicon of the Evenki clearly demonstrates the high social status of the hunter as a breadwinner for the family and clan. The names of Evenki hunters and folklore characters reflect the unique characteristics of their owners, their skills and specialization in the types and ways of hunting, as well as ritual traditions associated with the hunting culture of the Evenki. The Evenki anthroponymic traditions are a prospective research in various scientific disciplines.

Keywords: Evenki anthroponymy, Evenki anthroponymicon, Evenki names, Evenki naming, characters of Evenki legends, characters of Evenki folklore, Evenki hunting traditions, Evenki worldview, Evenki, Northern Tungus.

For citation: Varlamov A. N., Varlamova J. A. Hunting traditions in the anthroponymicon of the Evenki // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2022, No. 4 (30). P. 86–98. (In Russ.)

Введение

Публикация посвящена эвенкийским антропонимическим традициям, связанным с лексикой охоты. В исследовании рассматриваются имена эвенков, сохранившиеся в различных исторических документах XVII в., а также имена персонажей эвенкийских преданий.

Актуальность публикации обусловлена, прежде всего, необходимостью целенаправленной научно-прикладной деятельности, направленной на сохранение исчезающих языков. В этой связи антропонимические традиции миноритарных этносов представляют собой ценный лексический пласт, востребованный этническими сообществами.

Научная новизна публикации обусловлена тем, что в работе впервые на основе исторических документов и текстов фольклора подробно рассматривается этимология охотничьего антропонимикона эвенков.

Цель исследования – определить специфику антропонимических традиций эвенков, связанных с лексикой охотничьего промысла.

Задачами исследования являются: определение базовых мировоззренческих концептов, связанных с традициями охоты и визуализируемых в антропонимии эвенков; выявление основных групп эвенкийских «охотничьих» имен соответственно их этимологии; демонстрация словообразования в эвенкийском антропонимиконе на основе агглютинации.

В основе методики исследования применены базовые методы этнографии и лингвистики. Описательный метод применен в изложении специфики эвенкийских этнографических традиций. Методы структурного и контекстуального анализа использованы в определении системы словообразования и этимологии имен. Теоретической базой исследования послужили научные публикации отечественных исследователей этнографии и специалистов тунгусоведения, посвященные антропонимическим традициям эвенков [4, 5, 6, 7, 15, 20, 24], и исследования по эвенкийскому языку [22, 23, 25, 26, 27, 28]. Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования при составлении спецкурсов по языку и этнографии эвенков. Результаты исследования представляют собой достоверный этнографический материал, востребованный в этнической среде. Основными источниками использованного материала послужили сборники исторических документов, содержащие документальные сведения об эвенках XVII в. [1, 2, 8, 9, 10, 11, 13, 16, 17, 18, 20], сборники по эвенкийскому фольклору [12, 19].

«Охотничий» антропонимикон эвенков

Исторические истоки охотничьих традиций эвенков связываются исследователями с эпохой неолита, когда предки тунгусо-маньчжурских народов стали осваивать широчайшую зону сибирской горной тайги [3, с. 72–85]. Охота является преобладающим видом хозяйствования эвенков всех локальных групп [5, с. 42], поэтому существенная часть эвенкийских имен была этимологически связана с традициями охотничьего промысла. Многие имена эвенков, сохранившиеся в исторических документах и эвенкийских преданиях, свидетельствуют о первостепенной значимости охоты в хозяйственном цикле родового сообщества, разнообразии эвенкийских охотничьих традиций.

Эвенкийские имена представляют собой точные звания, образные эпитеты либо иносказательные словосочетания, характеризующие обладателя имени как лицо, специализирующееся на том или ином объекте, способе охоты, либо обладающее уникальными способностями охотника, высоким социальным статусом добытчика.

Первые «охотничьи» имена эвенки, как правило, получали в период взросления, когда приобретали достаточный опыт охоты либо проходили обряд инициации мужчины-добытчика:

Балча, Валча – тунгус рода Долган, населявшего низовья р. Лена в 30–40-х гг. XVII в. [16, с. 125]. Значение имени: «Ставший [недавно] охотником», от *ба-ми, ва-ми* – «убить, добыть зверя» [27, с. 69, 123] + *-л* (суфф. начинательного вида) [25, с. 264; 26, с. 766] + *-ча* (суфф. совершенного действия) [26, с. 796].

Балки, Валки – эвенк рода Бута из списка ясачных плательщиков Бутальского зимовья [1, с. 72–73]. Значение имени: «Ставший [недавно] удачливым в охоте», «Начинающий охотник», от *ба-ми, ва-ми* – «убить, добыть зверя» [27, с. 69, 123] + *-л* (суфф. начинательного вида) [25, с. 264; 26, с. 766] + *-ки* (суфф., образующий название человека) [26, с. 761].

Илниктакан – историческое лицо рода Пуягир из группы эвенков, населявшей верховья р. Вилкой в 30-х гг. XVII в. [8, с. 476]. Значение имени: «Ставший мужчиной», «Прошедший обряд инициации», от *илни* – «выросший», «возмужавший», «молодой» [27, с. 242] + *-кта* (суфф. результата действия) [26, с. 764] + *-кан* (суфф. уменьшения, суфф. подражания действию) [25, с. 247; 26, с. 760].

Этимология некоторых имен молодых эвенков связана с важным событием – первой крупной добычей. Это значимое событие в жизни личности приравнивалось в родовом обществе эвенков к акту инициации, рубежу взросления:

Чаңкича – историческое лицо из группы солонов Приамурья, зять князя Лавкая, упоминаемого во многих документах середины XVII в. [2, с. 75]. Значение имени: «Добывший медведя», от иносказательного *чаңки-ми* – «убить, добыть медведя» [23, с. 384] + *-ча* (суфф. прошедшего, совершенного действия) [26, с. 796].

Бэючэ, Боюча – историческое лицо рода Килар из группы Охотских тунгусов второй половины XVII в. [11, с. 279]. Значение имени: «Ставший умелым охотником на копытного зверя», от *бэю-ми, бою-ми* – «охотиться [на копытного зверя]» [27, с. 122; 18, с. 121] + *-чэ* (суфф. прошедшего, совершенного действия) [26, с. 796].

Большинство эвенкийских имен, связанных с охотой, прежде всего характеризуют их обладателей как непосредственно «охотников», «добытчиков». Эпитеты, имена, этимологически связанные с понятиями «охотник», «добытчик» являются базовыми концептами эвенкийской картины мира, идеалом эвенка-мужчины. Имена, содержащие эту обобщающую концептуальную характеристику, составляют существенную часть от общего числа выявленного нами антропонимического пласта, связанного с охотничьей лексикой. Большое разнообразие имен с одинаковым значением обусловлено диалектными отличиями языка локальных групп эвенков:

Аинду, Аинту – историческое лицо рода Луникир из группы конных эвенков-солонов, принявшей российское подданство в 1667 г. [20, с. 5]. Значение имени: «Добытчик», от *аи-ми* – «добыть зверя» [27, с. 29] + *-нту/-нду* (суфф. имени собственного мужского рода) [26, с. 769].

Ботога(н), Ботага(н), Бутага(н) – князь эвенков-солонов, живший в 40-е гг. XVII в. на Витиме в устье р. Каренга [2, с. 69; 9, с. 259; 10, с. 258]. Значение имени:

досл. «Добытчик», «Охотник», от диалектн. *бото-ми, бота-ми, бута-ми* – «промышлять», «охотиться» [28, с. 18, 21] + *-га(н)* (суфф. имени действия) [26, с. 749].

Балту, Валту – историческое лицо рода Шунин из группы солонов Забайкалья и Приамурья, принявшей российское подданство в 1667 г. [20, с. 5]. *Значение имени:* «Добытчик», «Охотник», от *ба-ми, ва-ми* – «убить, добыть зверя» [27, с. 69, 123] + *-лту* (суфф. имени собственного мужского рода) [26, с. 769].

Значительная группа эвенкийских имен характеризует их обладателей как «удачливых охотников»:

Банига(н), Ванига(н) – историческое лицо рода *Почегор* из группы конных эвенков Забайкалья и Приамурья, принявшей российское подданство в 1667 г. [20, с. 5]. *Значение имени:* «Добычливый», «Добывающий», от *ба-ми, ва-ми* – «убить, добыть зверя» [22, с. 127] + *-ни* (вариант суфф. глагольно-именной формы, суфф. деепричастия) [26, с. 782] + *-га(н)* (суфф. имени действия) [26, с. 749].

Васива – князь эвенкийского рода Шамагир, населявшего низовья р. Лена в XVII в. [13, с. 92]. *Значение имени:* «Добывающий [постоянно]», в значении «Удачливый в охоте», от *ва-ми* – «убить, добыть зверя» [22, с. 127; 27, с. 123] + *-си* (суфф. имени состояния) [26, с. 788] + *-ва* (суфф. вида периодичности действия) [26, с. 756].

Мачаку – эвенк рода Хэркигир, персонаж предания западных эвенков [12, с. 146, 302]. *Значение имени:* «Очень добычливый [охотник]», от *ма* – «убить», «добыть зверя» [22, с. 127–128; 27, с. 123, 350] + *-ча* (суфф. процесса действия) [26, с. 796] + *-ку* (суфф., обозначающий лицо, выделяющееся над другими) [26, с. 752].

В редких случаях в имени охотника содержится лично-притяжательная характеристика, отмечающая его особый вклад в жизнедеятельность родового общества:

Валаты, Малаты – «тунгус Готниканского роду» из списка ясачных тунгусов Охотского острога 90-х гг. XVII в. [18, с. 1011]. *Значение имени:* досл. «Наш добытчик», от *малан, валан* – «умелый охотник» [22, с. 127, 128; 27, с. 123] + *-ты* (лично-притяжательный суфф. 1-го л. мн. ч.) [26, с. 792].

Мандай, Мандо – историческое лицо «Намясинского роду» из группы конных эвенков Забайкалья и Приамурья, принявшей российское подданство в 1667 г. [20, с. 6]. *Значение имени:* «Уважаемый добытчик», от *ма-ми, ва-ми* – «убить, добыть зверя» [22, с. 127–128; 27, с. 123, 350] + *-н* (суфф. имени действия) [26, с. 777] + *-да/-до* (суфф. отглагольного имени) [26, с. 753] + *-й* (суфф. формы личного, уважительного обращения) [26, с. 757].

Небольшую группу составляют имена, характеризующие их обладателей как выдающихся мастеров охоты. Ограниченное число таких имен обусловлено тем, что практически все эвенкийские мужчины являлись умелыми охотниками и в условиях такой высокой конкуренции получить имя выдающегося охотника могли лишь действительно самые лучшие добытчики:

Вангу – эвенк рода Мургат из группы тунгусов, населявшей территории в среднем течении р. Виллой в 40-х гг. XVII в. [8, с. 478]. *Значение имени:* «Лучший охотник», от *ба-ми, ва-ми* – «убить, добыть зверя» [27, с. 69, 123] + *-н* (суфф. имени действия) [26, с. 777] + *-гу* (суфф., выделяющий лицо по признаку, действию) [26, с. 752].

Мамак – эвенк из группы родов, населявшей территории в среднем и нижнем течении р. Амга в середине XVII в. [17, с. 759]. *Значение имени*: «Самый добычливый в охоте», «Большой охотник», от *ма* – «убить, добыть зверя» [22, с. 127–128; 27, с. 69, 123] + *-ма* (суфф. прилагательного по признаку действия) [26, с. 769] + *-к* (суфф., выделяющий лицо среди других) [26, с. 757].

Бэйсерга(н), *Бэйчерга(н)* – эвенк из группы родов, населявшей верховья р. Лена в 40-х гг. XVII в. [9, с. 259]. *Значение имени*: досл. «Лучший охотник [на крупного копытного зверя]», образное «Охотящийся лучше волка», от *бэјчен-ми*, *бэјсен-ми* – «охотиться на крупного зверя», *бэјчен*, *бэјсен* – «волк» [27, с. 118, 119] + *-рган* (суфф., подчеркивающий значение признака, суфф. превосходной степени) [26, с. 786].

Отдельную группу составляют имена, отражающие способности охотника как умелого следопыта:

Галани – основатель «Шаньяньского (Галаниева) рода» эвенков, населявших бассейн р. Оленёк в XVII в. [13, с. 19]. *Значение имени*: «Следопыт», от *галан* – «след» [27, с. 127] + *-ни* (суфф. имени собственного мужского рода) [26, с. 782].

Данига(н) – эвенк рода Долган, населявшего территории в нижнем течении р. Лена в 40-х гг. XVII в. [16, с. 126]. *Значение имени*: «Лучший следопыт», «Неутомимый следопыт», от *да-ми* – «выследить зверя» [27, с. 155] + *-ни* (суфф. глагольно-именной формы процесса действия) [26, с. 782] + *-га(н)* (суфф. имени действия) [26, с. 749].

Муйиңэ – герой преданий западных эвенков, сонинг, воевавший с эвенками рода Хуладал, Хуладигир [19, с. 152]. *Значение имени*: «Лучший следопыт», «Неутомимый следопыт», от *муи-ми* – «идти по следу», «обойти всю местность в поисках зверя» [27, с. 370] + *-уэ* (суфф. усиления признака действия) [26, с. 778].

Этимология многих имен связана с важнейшими объектами охотничьего промысла эвенков, прежде всего, крупными копытными и пушными животными:

Бэйсеган – эвенк рода Мургат, населявшего среднее течение р. Вилюй в 40-х гг. XVII в. [16, с. 148]. *Значение имени*: «Охотящийся [умело] на крупного копытного зверя», образное «Охотящийся как волк», от *бэй-ми*, *бэјчен*, *бэјсен* – «охотиться на крупного зверя», «охотник», «волк» [27, с. 118, 119; 22, с. 120] + *-га(н)* (суфф. имени действия) [26, с. 749].

Чигадай – историческое лицо рода Калтагир из группы конных эвенков Забайкалья и Приамурья, принявшей российское подданство в 1667 г. [20, 6]. *Значение имени*: «Охотник [хороший] на пушного зверя», от диалектного *чига* – «зверь пушной», «общее название мелких объектов пушной охоты» [28, с. 24] + *-дай* (суфф. имени собственного мужского рода) [7, с. 297, 298].

Отдельный пласт эвенкийской антропонимии составляют имена, связанные с охотой на медведя:

Чаукидай – историческое лицо рода Дуликагир из группы конных эвенков Забайкалья и Приамурья, принявшей российское подданство в 1667 г. [20, с. 4]. *Значение имени*: «Добывающий медведей», «Медвежатник», от иносказательного *чауки-ми* – «убить медведя» [23, с. 384] + *-дай* (суфф. имени собственного мужского рода) [7, с. 297, 298].

Галемин, Галимин – эвенк рода Нялят из группы родов, населявшей верховья р. Лена в 40-х гг. XVII в. [13, с. 219]. *Значение имени*: досл. «Тот, кто [постоянно] охотится на медведя», иносказательное «Медвежатник», от корневой основы *гали, гале* > эвенк. *галга* – «медведь» [22, с. 138; 27, с. 47] + *-ми* (суфф., обозначающий постоянство действий охоты) [26, с. 773] + *-н* (суфф. имени действия) [26, с. 777].

Казван – историческое лицо из группы эвенкийских родов, населявшей низовья р. Лена в первой половине XVII в. [16, с. 129]. *Значение имени*: досл. «Подражающий ворону [во время ритуальной трапезы]», иносказательное «Медвежатник», от *каг-ми* – досл. «подражать крику ворона [во время угощения мясом медведя]», «есть тэкэмул (блюдо из медвежьих потрохов)» [27, с. 265] + *-ва* (суфф. винительного падежа) [26, с. 746] + *-н* (суфф. имени действия) [26, с. 777].

Значительное количество мужских имен эвенков отражает существующие способы охоты на разные виды таежной фауны:

Мовканэй – историческое лицо рода Мургат из группы конных эвенков, населявшей территории в среднем течении р. Вилюй в середине XVII в. [16, с. 148]. *Значение имени*: «Охотящийся [на медведей] при помощи ловушек-пастей», от *мо-ми* – «ставить ловушки-пасти на медведя» [27, с. 362] + *-вка* (суфф. названия лица по обычно производимому действию) [26, с. 768] + *-нэй* (суфф. имени собственного) [26, с. 777].

Окулни – историческое лицо рода Нялят, населявшего верховья р. Илима и р. Лены в 40-х гг. XVII в. [10, с. 22]. *Значение имени*: «Научившийся [умело] ставить петли на птиц», от *оку-ми* – «поймать петлей птицу» [27, с. 459] + *-л* (суфф. начального вида) [26, с. 766] + *-ни* (суфф. имени собственного мужского рода) [26, с. 782].

Часть эвенкийских имен связана с этнографической спецификой охотничьего промысла эвенков. При этом наиболее распространенными являются имена, характеризующие их обладателей как пеших охотников, т. е. охотников, не имеющих оленей:

Иркалдин – историческое лицо «Инганского рода» из списка ясачных тунгусов Охотского острога 90-х гг. XVII в. [18, с. 1010]. *Значение имени*: досл. «Волочащий [груз]», «Кочующий пешком с нартой», от *ир-ми* – «волочить, тащить за собою» [22, с. 323; 27, с. 252] + *-ка* (суфф. признака по действию) [26, с. 758] + *-лдин* (диалектный суфф. имени собственного мужского рода).

Уванча, Увачан – имя исторических лиц эвенков разных групп, имя героя исторического предания катангских эвенков [11, с. 288; 12, с. 382]. *Значение имени*: досл. «Носящий поклажу на себе», от *ува-ми* – «нести поклажу, груз на себе» [23, с. 244; 27, с. 657] + *-н* (суфф. имени действия либо суфф. 3-го л. ед. ч.) [26, с. 776–777] + *-ча* (суфф. имени собственного мужского рода) [26, с. 796].

Умна, Умнэ – герой преданий западных эвенков, пеший эвенк рода *Елдагир* [19, с. 251–252]. *Значение имени*: досл. «Нарта [грузовая]», в значении «Тот, кто возит все свое имущество на одной нарте», от *умнэ* – «нарта», «грузовая нарта» [23, с. 268; 27, с. 679].

Определенная часть имен содержит сведения о функциях лица в составе охотничьего коллектива, рода:

Авидай, Абидай – эвенк «Кумкагирского роду» из сметной книги Илимского уезда за 1675 г. [8, с. 301, 302]. *Значение имени*: досл. «Идущий по снежной целине»,

в значении «Прокладывающий путь по снегу», от *ави-ми*, *аби-ми* – «прокладывать путь по снегу», «брести по снегу» [27, с. 22] + *-дай* (суфф. имени собственного мужского рода) [7, с. 297, 298]. Согласно эвенкийскому этикету, роль «торящего тропу» по глубокому снегу отводится более молодому и сильному мужчине. При коллективной охоте тропу прокладывают по очереди все, кроме самого опытного охотника, который выполняет основное действие – скрадывает и добывает зверя.

Нисучэ, *Нисуча* – историческое лицо рода Баягир из группы эвенков Забайкалья и Приамурья, принявших российское подданство в 1667 г. [20, с. 3]. *Значение имени*: «Тот, кто привозит мясо убитого [кем-либо] зверя», от *нису-ми*, *ниһу-ми* – «привезти домой убитого зверя, оставленного [ранее] в тайге» [27, с. 430] + *-чэ/-ча* (суфф. имени собственного мужского рода) [26, с. 796]. Обычно после удачной охоты на крупного зверя охотник берет с собой наиболее лакомые части животного, остальное привозят члены его семьи, рода. Как правило, этим занимаются пожилые мужчины и женщины.

Некоторые имена выделяют особые способности лица в том или ином навыке, присущем охотнику:

Балтурик, *Валтурик* – историческое лицо рода Баягир из группы конных эвенков Забайкалья и Приамурья, принявшей российское подданство в 1667 г. [20, с. 3]. *Значение имени*: «Умелый загонщик», от *ба-ми*, *ва-ми* – «убить, добыть [зверя]» [22, с. 127; 27, с. 123] + *-лту* (суфф. совместности, расположения в ряд) [26, с. 768, 769] + *-ри* (суфф. глагольно-именной формы процесса действия, суфф. депричастия) [26, с. 786] + *-к* (суфф., выделяющий лицо среди других по признаку, действию) [26, с. 757].

Тэлгэлэн – глава группы тунгусов-дючеров, населявшей нижнее течение Амура в середине XVII в. [8, с. 593]. *Значение имени*: «Мастер по разделке [туши зверя, добычи]», от *тэлгэ-ми* – «свежевать [добытого зверя]», «разделить добычу по суставам» [23, с. 231; 27, с. 647] + *-лэн* (суфф., выделяющий человека по его способностям) [26, с. 766].

Отдельного внимания заслуживает группа имен, связанная с мировоззренческими и обрядовыми традициями охотничьей культуры эвенков. Наиболее распространены являются иносказательные имена шаманов либо имена, указывающие на обладание человеком особым даром, его способностью «добывать охотничью удачу»:

Ма(в)унча – историческое лицо рода «Лумчигир» из группы эвенкийских родов, расселенной по р. Вилюй в 40-х гг. XVII в. [16, с. 149]. *Значение имени*: досл. «Совершивший охотничий обряд, направленный на добывание зверя», от *ма-ми*, *ва-ми* – «убить, добыть зверя» [22, с. 127–128; 27, с. 123, 350] + *-вун* (суфф. обрядового действия) [26, с. 748] + *-ча* (суфф. имени собственного мужского рода, суфф. совершенного действия) [26, с. 796].

Давунга(н) – историческое лицо рода Пуягир из группы эвенкийских родов, расселенной по р. Вилюй в 40-х гг. XVII в. [16, с. 151]. *Значение имени*: досл. «Совершающий [умело] обряд, направленный на поиск зверя», от *да-ми* – «выследить зверя», «напасть на след зверя» [22, с. 184; 27, с. 155–156] + *-вун* (суфф. обрядового действия) [26, с. 748] + *-га(н)* (суфф. имени деятеля) [26, с. 749, 750].

Заключение

Таким образом, антропонимикон эвенков, образованный на основе лексического пласта, связанного с охотой, свидетельствует о большой роли данного вида деятельности в хозяйственных традициях эвенков разных локальных групп. В эвенкийских именах XVII в. отражены специфические черты охотничьего хозяйства, социальных и мировоззренческих традиций. Значительная часть имен эвенкийских мужчин этимологически связана с базовыми мировоззренческими концептами: «охотник», «добытчик», «удачливый охотник», «следопыт». Происхождение существенной части эвенкийских имен связано со специализацией лица соответственно видам фауны либо способам охоты. Определенная часть имен отражает различные функции членов охотничьего коллектива, рода, выделяет особые навыки охотника. Имена эвенкийских охотников содержат информацию о сакральных традициях, связанных с мировоззрением и шаманизмом эвенков. «Охотничий» антропонимикон эвенков структурно соответствует эвенкийской системе словообразования на основе агглютинации, когда к корневой основе присоединяются разнообразные аффиксы, уточняющие характер, обстоятельства действия либо уникальные характеристики лица. Эвенкийские антропонимические традиции являются перспективной темой для этнографических, исторических и лингвистических исследований.

Литература

1. Акты архивов Якутской области (с 1650 г. до 1800 г.) : сборник документов / Е. Д. Стрелов. – Якутск : Издательство. Якут. Обл. Учен. Архив. Комис., 1916. – Т. 1. – 308 с.
2. Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею: сборник документов. – Т. IV. [1645–1676 гг.]. – Санкт-Петербург : Типография II-го Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. – 565 с.
3. Варламов, А. Н. Сонинги Дулин Буга : этногенез и этническая история эвенков / А. Н. Варламов. – Новосибирск : Наука, 2022. – 704 с.
4. Варламова, Г. И. Имя и наречение именем в эвенкийском эпосе / Г. И. Варламова // Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия: сборник научных трудов ; под редакцией Г. В. Быковой, Г. И. Варламовой. – Благовещенск : Издательство Благовещенского государственного педагогического университета, 2010. – Вып. 3. – С. 65–71.
5. Василевич, Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.) / Г. М. Василевич. – Ленинград : Наука, 1969. – 304 с.
6. Василевич, Г. М. Собственные имена эвенков / Г. М. Василевич // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. – Москва, 1970. – С. 225–230.
7. Василевич, Г. М. Антропонимы и этнонимы у народов уральской и алтайской семей, расселенных в Сибири (опыт картографирования) / Г. М. Василевич // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. – Ленинград, 1974. – С. 296–302.
8. Долгих, Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. / Б. О. Долгих. – Москва : Издательство АН СССР, 1960. – 662 с.

9. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией: в 12 томах. – Т. 2. [1613–1645 гг.] : сборник документов. – Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Праца, 1846. – 279 с.
10. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией: в 12 томах. – Т. 3. : сборник документов ; под редакцией Я. И. Бередникова, М. А. Коркунова. – Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Праца, 1848. – 539 с.
11. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией : в 12 томах. – Т. 7. : сборник документов ; под редакцией Н. В. Калачова. – Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Праца, 1859. – 374 с.
12. Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания ; составитель Г. М. Василевич. – Ленинград : Наука, 1966. – 400 с.
13. Колониальная политика Московского государства в Якутии в XVIII в.: сборник документов // Сборник архивных документов. – Ленинград : Издательство им. П. Г. Смидовича, 1936. – 281 с.
14. Курейская, Е. А. Как зовут тебя, бэе? Словарь эвенкийских имен / Е. А. Курейская. – Тура, 2000. – 42 с.
15. Линденау, Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века) / Я. И. Линденау. – Магадан : Магаданское книжное издательство, 1983. – 176 с.
16. Материалы по истории Якутии XVII века : документы ясачного сбора: в 3 частях : сборник документов ; Академия наук СССР, Сибирское отделение, Институт истории, филологии и философии. – Москва : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1970. – Ч. 1. – 158 с.
17. Материалы по истории Якутии XVII века : документы ясачного сбора : в 3 частях : сборник документов ; Академия наук СССР, Сибирское отделение, Институт истории, филологии и философии. – Москва : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1970. – Ч. 2. – С. 159–790.
18. Материалы по истории Якутии XVII века : документы ясачного сбора: в 3 частях : сборник документов ; Академия наук СССР, Сибирское отделение, Институт истории, филологии и философии. – Москва : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1970. – Ч. 3. – С. 791–1269.
19. Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору ; составитель Г. М. Василевич. – Ленинград : Издательство института народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Смидовича, 1936. – 290 с.
20. Сибирские города. Материалы для их истории XVII и XVIII столетий. Нерчинск, Селенгинск, Якутск : сборник документов ; составитель Н. А. Найденов. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – 146 с.
21. Симонов, М. Д. Исследования в области традиционной антропониимии сымских эвенков / М. Д. Симонов // Сибирский диалектологический сборник (на материале языков коренных народов Сибири). – Новосибирск : Сибирское отделение АН СССР, Институт истории, филологии и философии, 1980. – С. 159–178.
22. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков ; ответственный редактор В. И. Цинциус. – Ленинград : Наука, 1975. – Т. 1. – 672 с.

23. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков ; ответственный редактор В. И. Цинциус. – Ленинград : Наука, 1977. – Т. 2. – 992 с.
24. Туголуков, В. А. Тунгусские имена как этнографический источник / В. А. Туголуков // Ономастика Востока. – Москва, 1980. – С. 32–36.
25. Цинциус, В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского языка). Фонетика и морфология / В. И. Цинциус. – Ленинград : Учпедгиз, 1947. – 270 с.
26. Эвенкийско-русский словарь ; составитель Г. М. Василевич. – Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – Ч. 2. – 228 с.
27. Эвенкийско-русский словарь ; составитель А. Н. Мыреева. – Новосибирск : Наука, 2004. – 798 с.
28. A Tungus Dictionary: Tungus-Russian and Russian-Tungus, photogaved from manuscripts ; Ed. S. M. Shirokogoroff. – Tokyo : The Minzokugaku Kyokai, 1944. – 256 p.

References

1. Acts of the archives of the Yakutsk region (from 1650 to 1800): a collection of documents / E. D. Strelov. – Yakutsk : Publishing house. Yakut. Region Uchen. Archive. Komis., 1916. – Т. 1. – 308 p. (In Russ.)
2. Historical acts collected and published by the archaeographic commission: a collection of documents. – Т. IV. [1645–1676]. – St. Petersburg : Printing House of the II Own E. I. V. Chancellery, 1842. – 565 p. (In Russ.)
3. Varlamov, A. N. Soningi Dulin Buga: ethnogenesis and ethnic history of the Evenks / A. N. Varlamov. – Novosibirsk : Nauka, 2022. – 704 p. (In Russ.)
4. Varlamova, G. I. Name and naming in the Evenk epic / G. I. Varlamova // Evenki ethnos at the beginning of the third millennium: a collection of scientific works ; edited by G. V. Bykova, G. I. Varlamova. – Blagoveshchensk : Blagoveshchensk State Pedagogical University Publishing House, 2010. – Vol. 3. – P. 65–71. (In Russ.)
5. Vasilevich, G. M. Evenki. Historical and ethnographic essays (XVIII – early XX century) / G. M. Vasilevich. – Leningrad : Nauka, 1969. – 304 p. (In Russ.)
6. Vasilevich, G. M. Proper names of the Evenks / G. M. Vasilevich // Personal names in the past, present, future. – Moscow, 1970. – P. 225–230. (In Russ.)
7. Vasilevich, G. M. Anthroponyms and ethnonyms among the peoples of the Ural and Altai families settled in Siberia (mapping experience) / G. M. Vasilevich // Problems of mapping in linguistics and ethnography. – Leningrad, 1974. – P. 296–302. (In Russ.)
8. Dolgikh, B. O. Tribal and tribal composition of the peoples of Siberia in the XVII century / B. O. Dolgikh. – Moscow : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. – 662 p. (In Russ.)
9. Additions to historical documents collected and published by the archaeographic commission: in 12 volumes. – Т. 2. [1613–1645]: a collection of documents. – St. Petersburg : Printing house of Eduard Prats, 1846. – 279 p. (In Russ.)
10. Additions to historical documents collected and published by the archeographic commission: in 12 volumes. – Т. 3.: collection of documents ; edited by Ya. I. Berednikov, M. A. Korkunov. – St. Petersburg : Printing house of Eduard Prats, 1848. – 539 p. (In Russ.)

11. Additions to historical documents collected and published by the archeographic commission: in 12 volumes. – T. 7.: collection of documents ; edited by N. V. Kalachov. – St. Petersburg : Eduard Prats Printing House, 1859. – 374 p. (In Russ.)
12. Historical folklore of the Evenks. Tales and legends ; compiled by G. M. Vasilevich. – Leningrad : Nauka, 1966. – 400 p. (In Russ.)
13. Colonial policy of the Moscow state in Yakutia in the 18th century: a collection of documents // Collection of archival documents. – Leningrad : Publishing house. P. G. Smidovich, 1936. – 281 p. (In Russ.)
14. Kureyskaya, E. A. What is your name, bee? Dictionary of Evenk names / E. A. Kureiskaya. – Tura, 2000. – 42 p. (In Russ.)
15. Lindenau, Ya. I. Description of the peoples of Siberia (the first half of the 18th century) / Ya. I. Lindenau. – Magadan : Magadan book publishing house, 1983. – 176 p. (In Russ.)
16. Materials on the history of Yakutia in the 17th century: yasak documents: in 3 parts: collection of documents ; USSR Academy of Sciences, Siberian Branch, Institute of History, Philology and Philosophy. – Moscow : Nauka, Main edition of Eastern literature, 1970. – Part 1. – 158 p. (In Russ.)
17. Materials on the history of Yakutia in the 17th century: yasak collection documents: in 3 parts: collection of documents ; USSR Academy of Sciences, Siberian Branch, Institute of History, Philology and Philosophy. – Moscow : Nauka, Main edition of Eastern literature, 1970. – Part 2. – P. 159–790. (In Russ.)
18. Materials on the history of Yakutia in the 17th century: yasak documents: in 3 parts: collection of documents ; USSR Academy of Sciences, Siberian Branch, Institute of History, Philology and Philosophy. – Moscow : Nauka, Main edition of Eastern literature, 1970. – Part 3. – P. 791–1269. (In Russ.)
19. Collection of materials on Evenk (Tungus) folklore ; compiled by G. M. Vasilevich. – Leningrad : Publishing House of the Institute of the Peoples of the North of the Central Executive Committee of the USSR named after P. G. Smidovich, 1936. – 290 p. (In Russ.)
20. Siberian cities. Materials for their history of the 17th and 18th centuries. Nerchinsk, Selenginsk, Yakutsk: collection of documents ; compiled by N. A. Naydenov. – Moscow : Printing house of M. G. Volchaninov, 1886. – 146 p. (In Russ.)
21. Simonov, M. D. Research in the field of traditional anthroponymy of the Sym Evenks / M. D. Simonov // Siberian dialectological collection (based on the languages of the indigenous peoples of Siberia). – Novosibirsk : Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, Institute of History, Philology and Philosophy, 1980. – P. 159–178. (In Russ.)
22. Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages ; executive editor V. I. Tsintsius. – Leningrad : Nauka, 1975. – T. 1. – 672 p. (In Russ.)
23. Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages ; executive editor V. I. Tsintsius. – Leningrad : Nauka, 1977. – T. 2. – 992 p. (In Russ.)
24. Tugolukov, V. A. Tunguska names as an ethnographic source / V. A. Tugolukov // Onomastics of the East. – Moscow, 1980. – P. 32–36. (In Russ.)
25. Tsintsius, V. I. Essay on the grammar of the Even (Lamut language). Phonetics and morphology / V. I. Tsintsius. – Leningrad : Uchpedgiz, 1947. – 270 p. (In Russ.)

26. Evenk-Russian dictionary ; compiled by G. M. Vasilevich. – Moscow : State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1958. – Part 2. – 228 p. (In Russ.)
27. Evenki-Russian dictionary ; compiled by A. N. Myreeva. – Novosibirsk : Nauka, 2004. – 798 p. (In Russ.)
28. A Tungus Dictionary: Tungus-Russian and Russian-Tungus, photogaved from manuscripts ; Ed. S. M. Shirokogoroff. – Tokyo : The Minzokugaku Kyokai, 1944. – 256 p.

Сведения об авторах

ВАРЛАМОВ Александр Николаевич – д. филол. н., в. н. с. отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: ataki2006@yandex.ru

VARLAMOV, Alexander Nikolaevich – Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher of the Department of Northern Philology, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS

ВАРЛАМОВА Юлия Александровна – лаборант отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, магистрант Института зарубежной филологии и регионоведения СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: juliavarlamova2017@mail.ru

VARLAMOVA, Julia Alexandrovna – laboratory assistant of the Department of Northern Philology, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, master's student of Institute of Foreign Philology and Regional Studies of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

УДК 811.161.1'37(985)

DOI 10.25587/SVFU.2022.99.71.008

М. Н. Иванова, Е. Н. Поскачина

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

e-mail: imn.07@mail.ru; e-mail: poskachina.26@mail.ru

«Семантический гештальт» концепта «Арктика» в языковом сознании носителей русского языка

Аннотация. Статья посвящена анализу концепта «Арктика», была проведена работа с ассоциативным словарем по способам составления ассоциативных полей по методу семантического гештальта Ю. Н. Караулова (доктор филологических наук, советский и российский лингвист, специалист в области общего и русского языкознания, лексикологии и лексикографии, прикладной лингвистики). По мнению Ю. Н. Караулова, для изучения национально-культурных особенностей языкового сознания разных этносов удобно пользоваться структурой, названной «семантическим гештальтом» ассоциативного поля. Такая структура поля предполагает естественную семантическую классификацию входящих в поле ассоциатов и составляется из нескольких семантических зон, каждая из которых является характеристикой некоторого существенного признака. Таким образом, целью исследования является морфолого-синтаксический анализ реакций концепта «Арктика». Задачей исследования выступает работа по методике исчисления реакций на слово-стимул Арктика, а также разбор концепта по семантическим зонам. В данной статье подробно рассмотрены все значения и определения из толковых словарей русского языка, а также реакции из Русского ассоциативного словаря. В результате исследования было выявлено совершенно разное восприятие слова «Арктика», которое, возможно, зависит от социального статуса и возраста информантов, а также от их местожительства.

Ключевые слова: ассоциация, семантика, семантическое поле, концепт, Арктика, морфолого-синтаксический анализ, русский язык, реакция, признак, гештальт, языковое сознание.

Для цитирования: Иванова М. Н., Поскачина Е. Н. «Семантический гештальт» концепта «Арктика» в языковом сознании носителей русского языка // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022, № 4 (30). С. 99–107.

М. N. Ivanova, E. N. Poskachina

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

e-mail: imn.07@mail.ru; e-mail: poskachina.26@mail.ru

«Semantic Gestalt» of the concept «Arctic» in the linguistic consciousness of the Russian language's native speakers

Abstract. This article is devoted to working with dictionaries, namely with an associative dictionary and methods for compiling an associative field according to Yuri Nikolayevich

Karaulov (Doctor of Philology, Soviet and Russian linguist, specialist in general and Russian linguistics, lexicology and lexicography, applied linguistics). He believes that in order to study the national and cultural features of the linguistic consciousness of different ethnic groups, it is convenient to use the structure called the «semantic gestalt» of the associative field. Such a structure of the field assumes a natural semantic classification of associates included in the field and is composed of several semantic zones, each of which is a characteristic of some essential feature. Thus, the purpose of the study is a morphological and syntactic analysis of the reactions of the concept «Arctic». The aim of the study is to work on reactions to the stimulus Arctic and parse the word into semantic zones. This article discusses in detail all the meanings and definitions from the explanatory dictionaries of the Russian language, as well as reactions from the Russian associative dictionary. As a result of the study, we revealed a completely different perception of the word «Arctic», which, perhaps, is influenced not only by the social status and age of the interviewed people, but also by their place of residence. Keywords: emergence, semantics, semantic field, concept, Arctic, morphological and syntactic analysis, Russian language, phenomenon, sign, gestalt, linguistic consciousness.

For citation: Ivanova M. N., Poskachina E. N. «Semantic Gestalt» of the concept «Arctic» in the linguistic consciousness of the Russian language's native speakers // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2022, No. 4 (30). P. 99–107. (In Russ.)

Введение

Все мы знаем, что Арктика – это часть Земли, примыкающая к Северному полюсу и включающая окраины материков Евразии и Северной Америки, Северный Ледовитый океан с островами (кроме прибрежных островов Норвегии), а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов.

Арктика является важным стратегическим элементом внутренней и внешней политики всех приарктических государств (Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция, США). Кроме того, усиливается экономический интерес к этой зоне со стороны неарктических государств (Франция, Германия, Нидерланды, Польша, Испания, Великобритания, Китай, Италия, Япония, Корея, Сингапур, Индия).

Цель нашей работы – это морфолого-синтаксический анализ реакций концепта «Арктика». В качестве задач исследования выступают работа по методике исчисления реакций на слово-стимул Арктика и разбор концепта по семантическим зонам.

Итак, что же представляет собой Арктика для филолога? Чтобы изучить этот вопрос, мы прибегаем к словарю. Словарь – важный инструмент не только познания мира, но человеческого сознания. С его помощью мы получаем перевод слов на разные языки мира, а также лингвистическую и общекультурную информацию. Таким образом, словарные дефиниции различных толковых словарей представляют интерес для нашей работы.

Морфолого-синтаксический анализ реакций концепта «Арктика»

В данной работе мы посмотрели значение слова «Арктика» в толковых словарях русского языка С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова и С. А. Кузнецова.

Итак, мы нашли следующие определения слова «Арктика»: 1) у Ожегова – северная полярная область земного шара: окраины материков Евразии и Северной Америки с прилегающими островами, Северным Ледовитым океаном и участками других океанов [2]; 2) у Ушакова – (от греч. *arktos* – медведица, названия двух северных созвездий) (геогр.), северная полярная область земного шара [6]; 3) Кузнецов пишет: (от греч. *arktikós* – северный), северная полярная область земного шара [3]. Мы видим, что определения в словарях практически идентичны: «северная полярная область земного шара». Но в словаре С. И. Ожегова мы видим более подробное описание, а у Д. Н. Ушакова мы узнаем, что Арктика является названием двух северных созвездий.

Для более подробного исследования мы воспользовались Русским ассоциативным словарем, где дается очень широкий спектр реакций. Так, в словаре представлены 103 реакции на слово «Арктика». Из них в РАС даны 73 абсолютно разных по значению ответа, из которых 46 реакций – повторяющиеся ассоциации, 30 – единичные. Такое разнообразие реакций может быть обусловлено тем, что опрос проводился в разной возрастной категории и в разных социальных слоях населения.

Данные из РАС. Статистика по запросу «Арктика»:

всего реакций на стимул: 103;

различных реакций на стимул: 46;

одиночных реакций на стимул: 29;

отказов: 1.

Реакции на стимул Арктика и количество частоты ответов: холод – 13, холодно – 9, север – 7, холодная – 7, лед – 6, Антарктика – 5, далеко – 4, Антарктида – 3, далекая – 3, полюс – 3, снег – 3, ледокол – 2, материк – 2, мороз – 2, пингвин – 2, пингины – 2, отказ от ответа – 1, айсберг – 1, белый – 1, большая – 1, география – 1, завод – 1, земной шар – 1, зима – 1, Америка – 1, институт – 1, исследование – 1, исследователь – 1, карамель – 1, континент – 1, Ледовитый океан – 1, льды – 1, лютый холод – 1, магазин – 1, марш-бросок – 1, медведь – 1, медицинская – 1, на север – 1, на севере – 1, необитаема – 1, полет – 1, полярник – 1, приятный – 1, Северный полюс – 1, там холодно – 1, тюлень – 1 [5].

Ассоциативное поле. Ядерные и периферийные признаки концепта «Арктика» в языковом сознании носителей русского языка

Для построения структуры концепта «Арктика» мы следуем методу Ю. Н. Караулова и предложенного им деления на зоны, методу «семантического гештальта».

Семантический гештальт строится на основании семантической классификации входящих в поле реакций, он состоит из нескольких семантических зон. Эти зоны объединяют характерные для этого языкового сознания признаки понятия и предмета. Для анализа можно разделить исследуемый концепт на следующие семантические зоны:

1. Кто
2. Что
3. Какой
4. Как
5. Каков
6. Где

Семантическая зона «Кто»: исследователь (0,9 %), полярник (0,9 %). Данная семантическая зона определяет признак «профессия», что показывает **1,9 %**.

Семантическая зона «Что»: холод (12,6 %), север (6,7 %), лед (5,8 %), Антарктика (4,8 %), Антарктида (2,9 %), полюс (2,9 %), снег (2,9 %), ледокол (1,9 %), материк (1,9 %), мороз (1,9 %), пингвин (1,9 %), пингины (1,9 %), айсберг (0,9 %), география (0,9 %), завод (0,9 %), земной шар (0,9 %), зима (0,9 %), Америка (0,9 %), институт (0,9 %), исследование (0,9 %), карамель (0,9 %), континент (0,9 %), Ледовитый океан (0,9 %), льды (0,9 %), лютый холод (0,9 %), магазин (0,9 %), марш-бросок (0,9 %), медведь (0,9 %), полет (0,9 %), Северный полюс (0,9 %), тюлень (0,9 %). Составляет **70 %**.

Признак «Географическое название»: Антарктика (4,8 %), Антарктида (2,9 %), материк (1,9 %), земной шар (0,9 %), Америка (0,9 %), континент (0,9 %), Ледовитый океан (0,9 %), Северный полюс (0,9 %) – **14,5 %**.

Признак «Организация»: завод (0,9 %), институт (0,9 %), магазин (0,9 %) – **2,9 %**.

Признак «Вещество»: лед (5,8 %), снег (2,9 %) – **8,7 %**.

Признак «Природное явление»: айсберг (0,9 %), льды (0,9 %) – **1,9 %**.

Признак «Сторона света»: север (6,7 %), полюс (2,9 %) – **9,7 %**.

Признак «Чувство»: холод (12,6 %), мороз (1,9 %), лютый холод (0,9 %) – **15,5 %**.

Признак «Животное»: пингвин (1,9 %), пингины (1,9 %), медведь (0,9 %), тюлень (0,9 %) – **5,8 %**.

Признак «Предмет»: карамель (0,9 %).

Признак «Дисциплина»: география (0,9 %).

Признак «Техника»: ледокол (1,9 %).

Признак «Действие»: исследование (0,9 %), марш-бросок (0,9 %), полет (0,9 %) – **2,9 %**.

Семантическая зона «Какой»: холодная (6,7 %), далекая (2,9 %), медицинская (0,9 %), белый (0,9 %), приятный (0,9 %), большая (0,9 %) – **13,5 %**.

Признак «Ощущение»: холодная (6,7 %), приятный (0,9 %) – **7,7 %**.

Признак «Расстояние»: далекая (2,9 %).

Признак «Цвет»: белый (0,9 %).

Признак «Размер»: большая (0,9 %).

Признак «Принадлежность»: медицинская (0,9 %).

Семантическая зона «Как»: далеко (3,8 %), холодно (8,7 %), там холодно (0,9 %) – **13,5 %**.

Семантическая зона «Каков»: необитаема (0,9 %).

К зонам «Как» и «Какова» можно определить один общий признак «Описание» – **14,5 %**.

Семантическая зона «Где»: на север (0,9 %), на севере (0,9 %) – **1,9 %**. К данной зоне можно дать признак «Направление».

Отказ от ответа 1 (0,9 %).

Итак, мы нарисовали полученные результаты для наглядной передачи всех данных со всеми вытекающими показателями в процентах. Здесь видно, какой признак является ядром, какой признак является близлежащим и далее всю периферию вокруг.

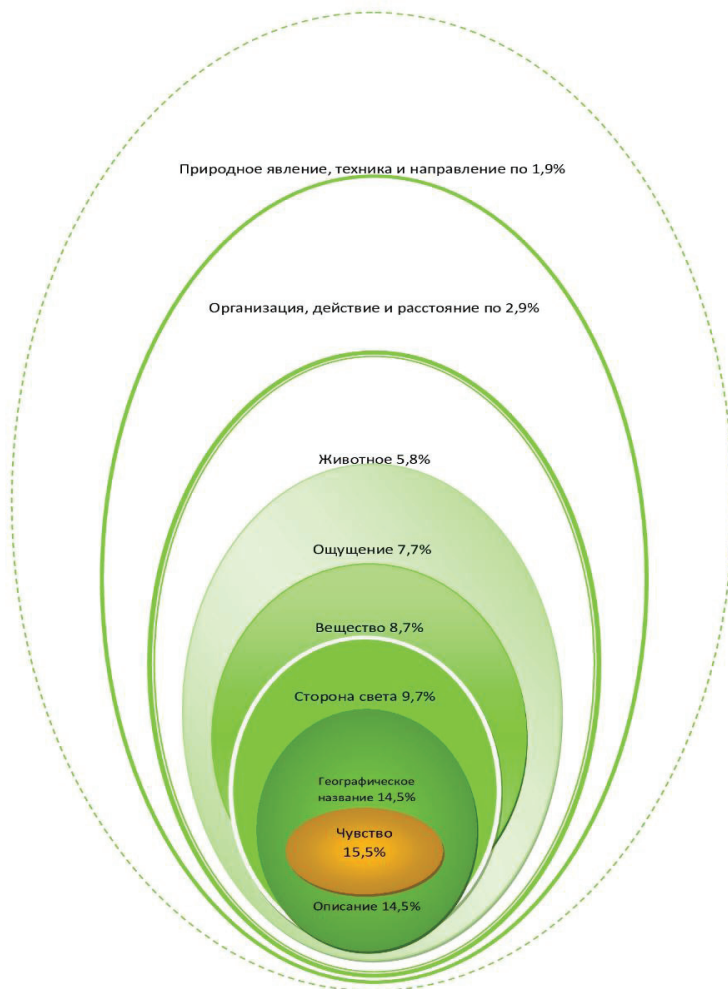

Рис. 1. Концепт «Арктика»

Pic. 1. Concept «Arctic»

Источник: составлено авторами

Таким образом, ядром концепта «Арктика» является признак «чувство», что составляет 15,5 %. Это свидетельствует о том, что для носителей русского языка важно, как они ощущают и воспринимают Арктику, что они испытывают, чувствуют и представляют, когда слышат это слово. Многие опрошенные воспринимают Арктику через понятия холод, лютый холод, мороз.

Ближней периферией концепта «Арктика» являются признаки «географическое название» и «описание», каждый из них составляет 14,5 %. Это обусловлено тем, что народ автоматически называет расположение Арктической зоны и использует описывающую лексику. Отсюда мы можем сделать вывод, что в России люди знакомы

с данной территорией. В признак «географические названия» входят такие реакции, как Антарктика, Антарктида, материк, земной шар, Америка, континент, Ледовитый океан, Северный полюс. В признаке «описание» перечислены такие лексемы, как: далеко, холодно, там холодно, необитаема.

На третьей периферии мы видим концепт «сторона света» (9,7 %). Для большого количества опрошенных Арктика ассоциируется со словами север и полюс.

В четвертой зоне, под концептом «вещество», что составила 8,7 %, мы видим, что у большого процента опрошенных совпало: лед и снег.

В более дальней периферии мы видим концепт «ощущение» (7,7 %). Здесь встречаются слова: холодная и приятный. Мы понимаем, что для русского народа Арктика – это не только покрытая холодом территория. Ассоциацию «приятный» вероятно можно объяснить тем, что морозы – это часть нашей Родины, а мы – народ, с рождения привыкший к холоду. Далее следует признак «животные» (5,8 %). Они обитают на любой территории земли, и люди часто их ассоциируют с названиями стран и континентов.

Крайними перифериями являются признаки «организация», «действие» и «расстояние» по 2,9 %, а за ними – «природное явление», «техника» и «направление» по 1,9 %. Данные признаки, так же как и другие вышеизложенные, очень четко описывают арктическую зону и ее окружение.

Морфолого-синтаксический анализ реакций позволил выявить их частеречную принадлежность концепта «Арктика». В таблицу внесли все реакции по отдельным частям речи.

Таблица 1
Table 1

Реакции на слово «Арктика»
Reactions to the word «Arctic»

Части речи	Реакции на русском языке
Существительное	Холод Север Лед Антарктика Антарктида Полюс Снег Ледокол Материк Мороз Пингвин Пингвины Айсберг География Завод Земной шар

	Зима Америка Институт Исследование Исследователь Карамель Континент Ледовитый океан Льды Лютый холод Магазин Марш-бросок Медведь На севере На север Полет Полярник Северный полюс Тюлень
Прилагательное	Холодная Далекая Белый Большая Медицинская Необитаема Приятный
Наречие	Холодно Далеко Там холодно

Источник: составлено авторами

Как видно из таблицы, преобладающая по количеству часть речи на стимул «Арктика» это имя существительное, в нем 35 слов, глаголы отсутствуют. Прилагательных семь, а наречий – три. Значения слов совершенно разные, местами противоположные по значению.

Заключение

Итак, из данного исследования мы видим, что одно слово может совершенно по-разному восприниматься людьми, ассоциации возникают в широком разнообразии. Возможно, если изучить, как воспринимается концепт «Арктика» в разных языках мира, то мы обнаружим широкий спектр стимулов в ассоциативном поле. Таким образом, чем больше участников опроса в исследовании семантического гештальта, которые строятся на основании семантической классификации, входящие в поле реакции, тем лучше зарисовывается картина о языковом сознании носителей исследуемого языка. В совокупности, наши результаты согласуются с тем, что семантический гештальт, как один из основных психолингвистических способов, точно выявляет его этнокультурную специфику исследования языкового сознания в структуре ассоциативного поля.

Литература

1. Караулов, Ю. Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования / Ю. Н. Караулов, Ю. Н. Филиппович. – Москва, 2008. – 288 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский ассоциативный словарь: в 2 томах / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева [и др.] ; Российская академия наук. – Москва : АСТ : Астрель, Ульяновский Дом печати, 2002. – 781 с.
3. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1534 с.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук, Институт русского языка, Российский фонд культуры. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Азъ, 1994. – 907 с.
5. Русский ассоциативный словарь. – URL: <http://thesaurus.ru/dict/>
6. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков ; под редакцией Ю. И. Семенец. – Москва : Альта-Принт, 2007. – VIII. – 1239 с.

References

1. Karaulov, Yu. N. Linguistic and cultural consciousness of the Russian language personality. Modeling of state and functioning / Yu. N. Karaulov, Yu. N. Filippovich. – Moscow, 2008. – 288 p. (In Russ.)
2. Karaulov, Yu. N. Russian associative dictionary : in 2 volumes / Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva [and others] ; The Russian Academy of Sciences. – Moscow : AST: Astrel, Ulyanovsk Printing House, 2002. – 781 p. (In Russ.)
3. Kuznetsov, S. A. Big explanatory dictionary of the Russian language / S. A. Kuznetsov. – St. Petersburg : Norint, 1998. – 1534 p. (In Russ.)
4. Ozhegov, S. I. Explanatory dictionary of the Russian language: 72,500 words and 7,500 phraseological expressions / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova ; Russian Academy of Sciences, Russian Language Institute, Russian Cultural Foundation. – 2nd edition, revised and enlarged. – Moscow : Az, 1994. – 907 p. (In Russ.)
5. Russian associative dictionary. – URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (In Russ.)
6. Ushakov, D. N. Big explanatory dictionary of the modern Russian language / D. N. Ushakov; edited by Yu. I. Semenets. – Moscow : Alta-Print, 2007. – VIII. – 1239 c. (In Russ.)

Сведения об авторах

ИВАНОВА Марфа Николаевна – студент группы М-КК-22 Института зарубежной филологии и регионоведения, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: imn.07@mail.ru

IVANOVA, Marfa Nikolaevna – student of the M-KK-22 group of the Institute of Foreign Philology and Regional Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

ПОСКАЧИНА Елена Николаевна – к. ф. н., доцент каф. английской филологии Института зарубежной филологии и регионоведения, СВФУ им. М.К. Аммосова.
E-mail: poskachina.26@mail.ru

POSKACHINA, Elena Nikolaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology, Institute of Foreign Philology and Regional Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

УДК 81`27

DOI 10.25587/SVFU.2022.75.28.009

Е. С. Руфова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

e-mail: ruf2003@yandex.ru

Арктика в японских интернет-медиа: тематический аспект

Аннотация. Арктика как уникальный и стратегический регион является объектом многих междисциплинарных исследований отечественных и зарубежных ученых. Данная статья посвящена тематической характеристике материалов об арктическом регионе, сформированных на основе публикаций в электронной версии японской газеты «Асахи Симбун» (朝日新聞) за период с 2020 по 2022 гг. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что тематические доминанты позволяют определить основные информационные поводы японских СМИ в арктических вопросах, влияющих на восприятие Арктики массовой аудиторией. Целью исследования является выявление тематической классификации материалов об Арктике, оказывающих влияние на формирование образа региона у массовой аудитории японских интернет-ресурсов. В работе используются контекстуальный и сравнительно-сопоставительный методы исследования. В результате исследования выделяются четыре основные тематические группы: «геополитическая ситуация», «вопросы экологии, проблемы таяния льдов, глобальное потепление климата», «Арктика как физико-географический объект», «Арктика в сравнении», свидетельствующие о всесторонней вовлеченности японских медиа в идею освоения Арктики. Изученные материалы говорят о комплексном характере формирования образа Арктики в японских СМИ, что еще более подтверждает повышенный интерес Японии как одной из основных морских держав к Арктическому региону. Ключевые слова: Арктика, Арктический регион, арктические исследования, тематическая классификация, тематические группы, Япония, интернет-медиа, контент, текст, массовая аудитория, социолингвистика, лингвистическая география.

Для цитирования: Руфова Е. С. Арктика в японских интернет-медиа: тематический аспект // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022, № 4 (30). С. 108–115.

E. S. Rufova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

e-mail: ruf2003@yandex.ru

The Arctic in Japanese Internet Media: Thematic Aspect

Abstract. The Arctic as a unique and strategic region is the object of many interdisciplinary studies of domestic and foreign scientists. This article is devoted to the thematic characteristics

of materials about the Arctic region, formed on the basis of publications in the electronic version of the Japanese newspaper Asahi Shimbun (朝日新聞) for the period from 2020 to 2022. The relevance of this study is due to the fact that the thematic dominants will determine the main informational occasions of the Japanese media in the Arctic issues that affect the perception of the Arctic by the mass audience. The purpose of the study is to identify the thematic classification of materials about the Arctic that influence the formation of the image of the region among the mass audience of Japanese Internet resources. The work uses contextual and comparative methods of research. As a result of the study, four main thematic groups are distinguished: «geopolitical situation», «environmental issues, problems of ice melting, global warming», «The Arctic as a physical and geographical object», «The Arctic in comparison», indicating the full involvement of the Japanese media in the idea exploration of the Arctic. The studied materials speak of the complex nature of the formation of the image of the Arctic in the Japanese media, which further confirms the increased interest of Japan as one of the main maritime powers in the Arctic region.

Keywords: Arctic, Arctic region, Arctic research, thematic classification, thematic groups, Japan, Internet media, content, text, mass audience, sociolinguistics, linguistic geography.

For citation: Rufova E. S. The Arctic in Japanese Internet Media: Thematic Aspect // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2022, No. 4 (30). P. 108–115. (In Russ.)

Введение

Проблема арктических исследований вызывает огромный междисциплинарный интерес ученых еще с XX в., но в последние десятилетия стратегическая роль Арктики приобретает все большую актуальность в геополитическом пространстве.

Д. В. Стрельцов в своих исследованиях подчеркивает, что Япония как одна из основных морских держав проявляет повышенный интерес к Арктике. «Ее благополучие и процветание зависит от глобальной свободы мореплавания, стабильности и безопасности морских торговых коммуникаций, единства мирового торгово-экономического пространства, неотъемлемой частью которого является Арктика, все активнее втягивающаяся в глобальные торгово-экономические процессы» [12, с. 93]. Но более определяющим мотивом интереса Японии к Арктике Д. В. Стрельцов называет проблему энергетической безопасности. «После аварии на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г., когда перед Японией остро встал вопрос о диверсификации источников поставок, политическим руководством страны была поставлена цель повышения доли Японии в месторождениях за рубежом» [12].

В лингвистических исследованиях отечественных и зарубежных ученых выделяются научные направления в различных парадигмах, в том числе в русле литературоведения [11], медиаисследований [1, 4, 6], описания механизмов межкультурных и массовых коммуникаций [3, 5, 7, 8, 10], дискурсов различного уровня [2, 9] и др., призванные внести вклад в решение стратегических задач развития Севера – важнейшего макрорегиона Земли, объединенного общностью лингвистического и социокультурного ландшафта.

Очевидно, что в контексте возросшего интереса к исследованиям Арктики повышается и интерес медиа к данной тематике, транслируя различные сведения широкой аудитории.

В рамках данного исследования мы предприняли попытку тематической классификации материалов об Арктике, оказывающих влияние на формирование образа региона у массовой аудитории японских интернет-ресурсов за период 2020–2022 гг. Материалом исследования был выбран официальный сайт (электронная версия) газеты «Асахи Симбун» (朝日新聞), ведущего новостного информационного ресурса Японии.

Основная часть

В японском языке термин Арктика представлен лексемой 北極 (hokkyoku), а также ее производными 北極圏 (hokkyokuken), 北極地方 (hokkyokuchihou), что соответствует понятию «Арктический регион».

Спектр представленных в японских интернет-медиа тем, связанных с арктической тематикой, выглядит следующим образом.

1. На первом месте по представленности в информационном пространстве находятся вопросы международных отношений – тема внешней политики Японии и других вопросов геополитической ситуации в целом.

- ロシア国防省は28日、北極圏のバレンツ海で極超音速巡航ミサイル「ツィルコン」の発射実験を行い、成功したと発表した。

Минобороны России объявило 28 числа об успешном испытании гиперзвуковой крылатой ракеты «Циркон» в Баренцевом море за Полярным кругом (здесь и далее перевод автора).

- 地球温暖化で北極海の航行も増えるでしょう。フィンランドとスウェーデンの加盟は、NATO が（ロシアに）目を光らせるという意味があります。

Глобальное потепление также увеличит количество арктических морских путешествий. Членство Финляндии и Швеции означает, что НАТО будет следить за Россией.

- 実現すれば北極圏から地中海までNATO諸国がひとつながりになってロシアへの防衛ラインが築かれる。

Если это будет реализовано, то свяжет страны НАТО от Арктики до Средиземноморья, чтобы сформировать оборонительную линию против России.

В данной тематической группе можно отдельно выделить подтему, где Арктика интерпретируется как выгодный бизнес-проект:

- ロシアなどが推進する北極圏の液化天然ガス（LNG）プロジェクトについて協議したという。

Сообщается, что стороны обсудили проект по производству сжиженного природного газа (СПГ) в Арктике, который продвигают Россия и другие страны.

- ロシアには古いガス田や油田も多いが、北極圏や深海などの開発には欧米の技術が不可欠とも言われ、制裁は国力の源泉である資源産業の先行きにも影を落とす。

В России много старых газовых и нефтяных месторождений, но говорят, что западные технологии необходимы для освоения Арктики и морских глубин.

Примечательно, что в первой тематической группе преобладают материалы как сообщения о реакции иностранных арктических и циркумполярных стран на действия России:

- 北極圏の研究などではロシアも重要な役割を果たした。

Россия так же сыграла важную роль в таких исследованиях, как Арктика.

2. На втором месте оказались вопросы экологии, проблемы таяния льдов, глобального потепления климата:

- サーミが暮らす北極圏は世界平均の3 ~ 4 倍の速さで地球温暖化が進む。

Арктика, где живут саамы, подвергается потеплению в три-четыре раза быстрее, чем в среднем по миру.

- あるいは、北極圏に暮らすネネツ族がトナカイを生で食べるのは、貴重なビタミンを摂取するためという理由があるわけである。

С другой стороны, ненцы, живущие за Полярным кругом, едят северного оленя в сыром виде, потому что в нем содержатся ценные витамины.

В этой тематической группе отдельно выделяются материалы научно-исследовательского характера, раскрывающие уникальность северной территории земного шара:

- 北極には体温が氷点下になっても血液が凍らずに循環するリスがいる。

В Арктике водятся белки, у которых кровь циркулирует, не замерзая, даже когда температура их тела падает ниже нуля.

- 「MANYHANDS STATIONS」と名付けられた設計案では、砂漠や北極圏など五つの気候条件下で、それぞれの環境に適した建築の姿を模索。

По дизайну «Станции MANYHANDS» мы искали форму архитектуры, подходящую для каждой среды в пяти климатических условиях, таких как пустыня и Арктический регион.

3. Третью тематическую группу составили материалы, собственно, об Арктике как физико-географическом объекте Земли:

- 本来北極圏の冷たい海域に生息するが、淡水のセーヌ川に迷い込み、パリまで70キロの地点までさかのぼっていた。

Первоначально обитавший в холодных водах Арктического региона, он забрел в пресноводную Сену и проследовал свой путь до Парижа, находящегося в 70 километрах от него.

- 冒険家の夢、母校へ 単独・徒歩で北極点、河野さんの童話元に絵本。

Мечта авантюриста: пешиком в одиночку до Северного полюса – книжка с картинками по мотивам сказки мистера Коно.

Третья тематическая группа раскрывает туристический потенциал Арктики, в силу оригинального ландшафта и климатических условий региона. Однако в японском сегменте данная тема представлена как тема экстремального туризма, скорее более экспедиционного характера, не акцентирующая внимание на общей привлекательности региона.

4. В четвертую группу мы отнесли материалы, в которых Арктика фигурирует как противопоставление южному региону:

- 「北極と南極、行くならどっち？」

Куда бы вы предпочли отправиться – на Северный полюс или на Южный полюс?

• 南極や北極、ヒマラヤなど海外取材を多数経験。

Он имеет большой опыт работы за рубежом, например, в Антарктиде и Арктике.

• 「北極と南極どっちが寒い?」。両極の違いや温暖化の影響を解説し、極地の異変が日本にも及ぶ研究を紹介。

«Что холоднее, Северный полюс или Южный полюс?». Объясняет разницу между двумя полюсами и влиянием глобального потепления, а также знакомит с исследованиями того, как изменения полюсов влияют на Японию.

Интересным является прием противопоставления Северного и Южного полюса, составившего четвертую тематическую группу. Рассмотрение Арктики в сравнительном контексте усиливает геополитическую значимость региона, выгодно освещает вопросы природного богатства и культурного разнообразия населяющих Арктический регион народов.

Заключение

Таким образом, опираясь на имеющиеся данные о тематическом разнообразии контента интернет-медиа Японии, связанного с арктическими проблемами, можно сделать вывод о всесторонней вовлеченности японских медиа в идею освоения Арктики. Примечательно, что Север и Арктика в японских материалах понимаются как единое геокультурное пространство. Все сферы, связанные с изучением и развитием Арктики, а также соответствующие им тематические группы публикаций взаимосвязаны между собой.

Выявленные в ходе исследования тематические группы позволяют сделать вывод о комплексном характере формирования образа Арктики в японских СМИ. Это еще раз подчеркивает тот факт, что Япония проявляет в последние годы повышенный интерес к этому региону мира, несмотря на то, что не имеет собственного выхода в Арктику.

Литература

1. Авдониная, Н. С. Освещение проблем арктического региона в современной международной журналистике: примеры и особенности / Н. С. Авдониная, О. И. Водяникова, А. А. Жукова // Арктика и Север. – Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2019. – № 34. – С. 159–164. – DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.159.
2. Богоявленский, В. И. Арктика и Мировой океан: глобальные и российские тренды развития нефтегазовой отрасли / В. И. Богоявленский, И. В. Богоявленский // Научные труды Вольного экономического общества России. – Москва : Вольное экономическое общество России, 2019. – Т. 218. – № 4. – С. 152–179.
3. Болдырев, В. Е. Арктика: многомерное пространство полидисциплинарных исследований. Представление рубрики / В. Е. Болдырев // Россия и АТР. – Владивосток : Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2022. – № 2 (116). – С. 5–10. – DOI: 10.24412/1026-8804-2022-2-5-10.

4. Жигунов, А. Ю. Арктика в российских медиа: проблематика и тематические доминанты / А. Ю. Жигунов // Общество. Коммуникация. Образование. – Санкт-Петербург. – 2020. – Т. 11. – № 3. – С. 97–107. – DOI: 10.18721/JHSS.11308.
5. Замятина, Н. Ю. Новая теория освоения пространства Арктики и Севера: полимасштабный междисциплинарный синтез / Н. Ю. Замятина, А. Н. Пилясов // Арктика и Север. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2018. – № 31. – С. 5–27. – DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.31.5.
6. Золотова, Е. С. Милитаристские настроения при освещении Арктической тематики в отечественных и зарубежных СМИ / Е. С. Золотова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2016. – № 2. – С. 97–100.
7. Интересы мировых держав в Арктике: по результатам мониторинга ведущих СМИ / В. С. Мартынов, Н. В. Панкевич, Я. Ю. Старцев, В. В. Эмих // Социум и власть. – Челябинск : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2017. – № 2 (64). – С. 41–52.
8. Лабецкая, Е. О. Арктика: конец аллюзии, или Белое Безмолвие гибридной войны / Е. О. Лабецкая // Перспективы. Электронный журнал. – Москва : Фонд изучения исторической перспективы, 2022. – № 3 (30). – С. 43–52. – DOI 10.32726/2411-3417-2022-3-43-52.
9. Мельничук, О. А. «Северность», «воображаемое Севера» или «концептосфера арктического дискурса»? / О. А. Мельничук, С. С. Павлов // Научный диалог. – Екатеринбург : Центр научных и образовательных проектов, 2022. – Т. 11. – № 4. – С. 106–130. – DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-4-106-130>.
10. Развитие информационного пространства в условиях Арктики / М. Н. Дудин, Н. Н. Грибок, Д. А. Горских, О. В. Дивненко // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – Москва : Издательская торговая компания «Наука-Бизнес-Паритет», 2017. – № 3. – С. 41–47.
11. Романова, Е. Н. Антропология холода: методология, концепты и образы (на примере культурных традиций коренных народов Севера и Арктики) / Е. Н. Романова, О. Э. Добжанская // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2019. – № 35. – С. 255–263. – DOI: 10.17223/22220836/35/23.
12. Стрельцов, Д. В. Политика Японии в Арктике / Д. В. Стрельцов // Сравнительная политика. – Москва : Издательская группа «Юрист». – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 93–103.

References

1. Avdonina, N. S. Coverage of the problems of the Arctic region in modern international journalism: examples and features / N. S. Avdonina, O. I. Vodyannikova, A. A. Zhukova // Arctic and North. – Arkhangelsk : Northern (Arctic) Federal University of the M.V. Lomonosov, 2019. – No. 34. – P. 159–164. – DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.159. (In Russ.)
2. Bogoyavlensky, V. I. The Arctic and the World Ocean: global and Russian trends in the development of the oil and gas industry / V. I. Bogoyavlensky, I. V. Bogoyavlensky //

Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. – Moscow : Free Economic Society of Russia, 2019. – Т. 218. – No. 4. – P. 152–179. (In Russ.)

3. Boldyrev, V. E. The Arctic: a multidimensional space of multidisciplinary research. Presentation of the heading / V. E. Boldyrev // Russia and the Asia-Pacific Region. – Vladivostok : Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 2022. – No. 2 (116). – P. 5–10. – DOI: 10.24412/1026-8804-2022-2-5-10. (In Russ.)

4. Zhigunov, A. Yu. The Arctic in Russian media: problems and thematic dominants / A. Yu. Zhigunov // Society. Communication. Education. – St. Petersburg. – 2020. – Т. 11. – No. 3. – P. 97–107. – DOI: 10.18721/JHSS.11308. (In Russ.)

5. Zamyatina, N. Yu. A new theory of the development of the space of the Arctic and the North: a multi-scale interdisciplinary synthesis / N. Yu. Zamyatina, A. N. Pilyasov // Arktika i Sever. – Arkhangelsk : Northern (Arctic) Federal University of the M.V. Lomonosov, 2018. – No. 31. – P. 5–27. – DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.31.5. (In Russ.)

6. Zolotova, E. S. Militaristic moods in the coverage of the Arctic topics in domestic and foreign media / E. S. Zolotova // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism. – Voronezh : Voronezh State University, 2016. – No. 2. – P. 97–100. (In Russ.)

7. Interests of world powers in the Arctic: according to the results of monitoring of the leading media / V. S. Martyanov, N. V. Pankevich, Ya. Yu. Startsev, V. V. Emikh // Socium and power. – Chelyabinsk : Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 2017. – No. 2 (64). – P. 41–52. (In Russ.)

8. Labetskaya, E. O. Arctic: the end of allusion, or the White Silence of hybrid war / E. O. Labetskaya // Prospects. Electronic journal. – Moscow : Foundation for the Study of Historical Perspectives, 2022. – No. 3 (30). – P. 43–52. – DOI 10.32726/2411-3417-2022-3-43-52. (In Russ.)

9. Melnichuk, O. A. «Northernity», «imaginary North» or «conceptosphere of the Arctic discourse»? / O. A. Melnichuk, S. S. Pavlov // Scientific dialogue. – Yekaterinburg : Center for Scientific and Educational Projects, 2022. – Т. 11. – No. 4. – P. 106–130. – DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-4-106-130>. (In Russ.)

10. Development of the information space in the Arctic / M. N. Dudin, N. N. Gribok, D. A. Gorsikh, O. V. Divnenko // Actual problems of socio-economic development of Russia. – Moscow : Publishing trading company «Science-Business-Parity», 2017. – No. 3. – P. 41–47. (In Russ.)

11. Romanova, E. N. Anthropology of cold: methodology, concepts and images (on the example of the cultural traditions of the indigenous peoples of the North and the Arctic) / E. N. Romanova, O. E. Dobzhanskaya // Bulletin of the Tomsk State University. Cultural studies and art history. – Tomsk : National Research Tomsk State University, 2019. – No. 35. – P. 255–263. – DOI: 10.17223/22220836/35/23. (In Russ.)

12. Streltsov, D. V. Japanese policy in the Arctic / D. V. Streltsov // Comparative Politics. – Moscow : Publishing group «Jurist». – 2017. – Т. 8. – No. 1. – P. 93–103. (In Russ.)

Сведения об авторе

РУФОВА Елена Степановна – к. филол. н., доцент, зав. каф. восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: ruf2003@yandex.ru

RUFOVA, Elena Stepanovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Oriental Languages and Regional Studies of the Institute of Foreign Philology and Regional Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

УДК 81 (=512.212)

DOI 10.25587/SVFU.2022.44.69.010

Н. Ю. Ушницкая

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН, г. Якутск, Россия
e-mail: maltak84@mail.ru

Вербализация концепта «Бира/река» в лингвокультуре эвенков

Аннотация. Статья посвящена исследованию концепта «Бира/река» в лингвокультуре эвенков. Целью настоящего исследования является анализ вербализации концепта «Бира/река» в лингвокультуре эвенков. Лингвокультурологическое исследование концептуализации реки проводится на материале словарей, художественных, фольклорных и поэтических тестов, полевых записей аутентичных текстов от носителей языка. При этом автор опирается на методику лингвокультурного исследования концепта (В. И. Карасик) и семантико-когнитивное описание концепта (И. А. Стернин). В настоящее время малоизученной является проблематика лингвокогнитивного и лингвокультурного описания эвенкийского языка. Описание концептосфер исчезающих языков народов Севера является реконструкцией устаревших смысловых признаков сознания номадов, оленеводов, охотников, рыболовов. И одной из основных задач современных лингвистов-эвенковедов является сохранение концептосферы эвенкийского языка. Этим объясняется актуальность исследования. Автор пришел к выводу, что формирование концепта «Бира/река» проходило под влиянием охотничье-кочевых образа жизни в сочетании с анимистическими взглядами на природу. Концепт «Бира/река» является одним из ключевых в лингвокультуре эвенков. В таежных условиях река является естественным ориентиром, местом проживания людей и обитания диких зверей. Река «живая»: она обладает «психологической энергией» *мусун*, поэтому она может позволить благополучную переправу, дать пищу и воду, а может и наказать. Ключевые слова: лингвокультура, концептосфера, вербализация, концепт, эвенкийский язык, река, бира, мусун, охота, кочевание.

Для цитирования: Ушницкая Н. Ю. Вербализация концепта «Бира/река» в лингвокультуре эвенков // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022, № 4 (30). С. 116–130.

N. Yu. Ushnitskaya

Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North SB RAS
Yakutsk, Russia
e-mail: maltak84@mail.ru

The verbalization of the concept «Bira/river» in the linguoculture of the Evenks

Abstract. The article is devoted to the study of the concept «Bira/river» in the linguistic culture of the Evenks. The aim of the present study is to analyze the verbalization of the concept «Bira/river» in the linguoculture of the Evenks. The linguocultural study of the river conceptualization is carried out on the material of dictionaries, art, folklore and poetic texts, field recordings of authentic texts by native speakers. The author relies on the method of linguocultural research of the concept (V. I. Karasik) and semantic-cognitive description of the concept (I. A. Sternin). At present, the problems of linguocognitive and linguocultural description of the Evenki language are little-studied. The description of the conceptspheres of the disappearing languages of the peoples of the North is a reconstruction of the obsolete semantic features of the consciousness of nomads, reindeer herders, hunters, fishermen. One of the main tasks of modern Evenk linguists is the preservation of the conceptsphere of the Evenki language. This fact explains the relevance of the research. It was concluded that the formation of the concept «Bira/river» took place under the influence of the hunter-nomadic way of life combined with animistic views of nature. The concept «Bira/river» is one of the key concepts in the Evenk linguistic culture. In environmental conditions of taiga the river is a natural reference point, a place of residence of people and dwelling of wild animals. The river is «alive»: it has the «psychological energy» of the musun, so it can allow a safe crossing, give food and water, but sometimes it can also punish.

Keywords: linguoculture, conceptsphere, verbalization, concept, Evenki language, river, bira, musun, hunting, nomadism.

For citation: Ushnitskaya N. Yu. The verbalization of the concept «Bira/river» in the linguoculture of the Evenks // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2022, No. 4 (30). P. 116–130. (In Russ.)

Введение

С возникновением в языкознании на базе антропоцентрической парадигмы, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии все большую актуальность приобретают исследования концептов. С точки зрения З. Д. Поповой и И. А. Стернина в когнитивной лингвистике определились на сегодняшний день следующие направления исследования концептов: культурологическое (Ю. С. Степанов), лингвокультурологическое (В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, Г. Г. Слышкин, Г. В. Токарев), логическое (Н. Д. Арутюнова, Р. И. Павилёнис), семантико-когнитивное (Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев, Е. В. Рахилина, Е. В. Лукашевич, А. П. Бабушкин, З. Д. Попова, И. А. Стернин,

Г. В. Быкова), философско-семиотическое (А. В. Кравченко) [16, с. 12]. Сторонник лингвокультурологического направления исследования концептов В. И. Карасик предлагает считать их первичными культурными образованиями, выражением объективного содержания слов, имеющими смысл и поэтому транслируемыми в различные сферы бытия человека, в частности в сферы преимущественно понятийного (наука), преимущественно образного (искусство) и преимущественно деятельностного (обыденная жизнь) освоения мира [6, с. 123]. Представители семантико-когнитивного подхода к исследованию концепта З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют его как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [16, с. 24].

В современном тунгусоведении также начинают разрабатываться исследования в области концептосфер эвенкийского и эвенского языков. Так, проводились сравнительно-сопоставительные исследования концептов «Душа» и «Дух» в русском, английском и эвенкийском языках (Е. В. Черникова) [21], «Оми/душа», «Маин/судьба», «Куту/счастье» в эвенкийском и русском языках (Н. Ю. Ушницкая) [18], «человек/бэе/киһи» в русском, эвенкийском и якутском языковом сознании (Н. Е. Захарова) [5] и др. Имеются исследования концептов на материале эвенкийского и эвенского языков. Так, Е. В. Мерекина проводила этнолингвокультурологическое исследование культурных концептов на материале языка эвенков [13], Н. Ю. Ушницкая изучала лингвокультурные концепты «Мо/дерево», «Олень» в эвенкийском языке [19, 20], Р. П. Кузьмина «Вьюга и лед» в эвенском языке [7].

Исследование концептуализации реки проводилось на материале разных лингвокультур: русской, английской, эвенкийской, юкагирской и т. д. Так, имеются работы: М. Х. Кусмидинова «Формирование концепта реки в русской культуре на примере Волги» [10]; И. В. Куреня «Анализ концепта «Река» в авторской англоязычной картине мира» [8]; Т. Т. Габышева и Ю. Г. Хазанкович «Природные концепты «Река» и «Тайга» в повести Галины Кэптукэ «Имеющая свое имя, Желтула-река» [4]; С. Н. Курилова «Концепт «Река» как актуальная ментальная единица водного пространства ландшафтной концептосферы в лингвокультуре лесных юкагиров» [9] и др. Новизна настоящего исследования определяется лингвокультурологическим описанием концепта «Бира/река» на материале эвенкийского языка.

Материал и методика

Для исследования вербализации концепта «Бира/река» были рассмотрены материалы сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков (СТМЯ), эвенкийско-русского словаря А. Н. Мыреевой. Лексические единицы для корпуса исследования были получены методом сплошной выборки: из словарей было отобрано до 100 лексических единиц, далее был проведен их семантический анализ. Для исследования ценностной и образной составляющих концепта были изучены художественные и поэтические тексты Г. И. Кэптукэ, Н. К. Оёгира, а также полевые записи аутентичных

текстов, записанных от информантов, хорошо знающих эвенкийский и русский языки: Ю. Ю. Мальчакитова (1960 г. р., с. Кюсть-Кемда, Каларский район, Забайкальский край), М. Г. Мальчакитовой (1958 г. р., с. Кюсть-Кемда, Каларский район, Забайкальский край), Н. Ю. Мальчакитовой (1964 г. р., с. Чапо-Олого, Каларский район, Забайкальский край), В. В. Александрова (1968 г. р., с. Усть-Нюкжа, Тындинский район, Амурская область), К. И. Габышевой (1960 г. р., с. Усть-Нюкжа, Тындинский район, Амурская область). От реципиентов зафиксировано 15 текстов, которые были расшифрованы, переведены на русский язык, далее был проведен лингвокультурологический анализ этих текстов. Из повести Г. И. Кэптукэ «Имеющая свое имя, Джелтула-река» были отобраны тексты, содержащие языковые средства, номинирующие исследуемое ментальное образование, затем был произведен лингвокультурологический анализ этих текстов. Также были рассмотрены стихотворения Н. К. Оёгира, имеющие в составе языковые средства, репрезентирующие рассматриваемый концепт, для более точной передачи семантики лексических единиц выполнен дословный перевод и лингвокультурологический анализ этих стихов. К лингвокультурологическому анализу привлекались и отрывки из текстов эвенкийских героических сказаний.

Обсуждение результатов

Представления о реке встречаются во многих лингвокультурах. Их относят к культурным универсалиям. Гидроцентрическая модель мира, согласно которой в центре мира находится Мировая река, в том числе и огненная. Мировая река – это рубеж между живыми и мертвыми. По мифологическим представлениям ряда народов, путь в потусторонний мир ассоциируется с переправой на лодке по течению реки [12, с. 205–206]. Согласно древним воззрениям эвенков, каждый человек обладает не одной, а несколькими душами: *ханян* ‘душа-тень’, *бэен* ‘телесная душа’ и *маин* ‘душа-судьба’. Когда *бэен* умирает, тогда умирает и человек. Покойника клали на могильный помост в укромном уголке тайги. Могильный помост осмысливался при этом как плот или лодка покойного. Отделившуюся от тела душу *бэен* шаман увозил на могильном помосте-плоту в *мэнэен*, поселение мертвецов-сородичей. Это стойбище, полагали эвенки, находится в нижнем мире (*Хэргу буга*), в устье мифической родовой реки. Душа *ханян*, став невидимой, удаляется тотчас же от тела покойного и приобретает новое качество, что подчеркивается ее новым названием – *оми* ‘душа, творение’. Став *оми*, душа уходит к истокам мифической родовой реки и поселяется там в особом жилище души – *омирук* (дословно «вместилище душ *оми*»). *Маин* находилась в истоке мифической родовой реки *мумонги хокто бира* (дословно «водяная дорога-река») [1, с. 58]. Так расположение мира мертвых связывалось у эвенков с образом гигантской реки.

Издавна эвенки вели кочевой образ жизни. Они перемещались к верховьям и низовьям гор, истокам и устьям рек. Согласно исследованиям Г. М. Василевич, у эвенков «... знания окружающей природы сказались в умении нарисовать на плоскости любую речную систему, по которой хоть раз прошел охотник» [3, с. 306]. Так, горно-речная система служила для них естественным ориентиром. Эвенкийские стойбища располагались преимущественно по берегам рек и озер, в местах, пригодных для оленьего пастбища и охоты. Передвижение по рекам отразилось в формах выражений локативных отношений: на реке – *бириаду* (находиться); на реку – *бирала* (пойти), из

реки – *бирадук* (выйти); от реки, с реки – *бирагит* (дуть); по реке – *бирали* (ехать); на реку – *биракла* (указать); вдоль реки – *бيراكلي* (указать) [3, с. 307]. Страны света обозначались в некоторых говорах эвенкийского языка по течению реки. Так, в исследованиях Г. М. Василевич отмечается: «У учурских эвенков и у отдельных групп удских, вышедших на Уд с юга по его правым притокам, словом *солоки* (вверх по течению) называется «юг», а у северных соседей, вышедших на Становой хребет по средним правым притокам Алдана, словом *солоки* называется «восток». Были такие же названия у некоторых эвенков из баргузинской и нерчинской групп, вышедших с Витима: *зеки* (вниз по течению) – «юг», *сологдо* (верхний по течению) – «север» [3, с. 30].

Природный компонент в лингвокультуре эвенков является основным, на чем основана ценностная картина мира. Так, Г. М. Василевич отмечает: «Разделы лексики, относящиеся к природе горной тайги и к фауне, во много раз богаче этих разделов словаря европейских языков и, наоборот, эвенкийский язык очень беден в отношении лексики, связанной с жизнью города и городской культурой» [3, с. 306]. Концепт «Бира/река» является одним из ключевых в лингвокультуре эвенков. Базовым репрезентантом исследуемого ментального образования установлено слово *бира*, как наиболее употребительное, характерное для всех говоров эвенкийского языка и являющееся общим тунгусо-маньчжурским: «Эвенк. *бира* ‘река’; *бирауан* ‘житель реки’; *биради* ‘речной’; *биража* – ‘идти вдоль реки’; *бираја* ‘большая река, речка, ручей’; *бирајакун* ‘большая река’; *биракйтэ* ‘ручеек, ключ, родник’; *биракйн* ‘маленькая речка’; *биракйчйн* ‘речушка’; *бирамй* ‘высохшее русло реки’; сол. *бира* ‘маленькая река, ручей’; эвен. *бира* ‘река’; нег. *бија* ‘речка, ключ’; ороч. *биака* ‘ручей, ключ’; уд. *б’еэса* ‘река, речка’; ульч. *бира* ‘протока, ручей’; нан. *бира* ‘ручей, небольшая река’; ма. *бира* ‘река’» [17, с. 84].

На лексикографическом материале построено номинативное поле концепта. В лексико-семантический состав номинативного поля исследуемого ментального образования включено 76 лексических единиц.

Арба ‘мель, мелководье’. *Арба-ми* ‘обмельеть (о реке); спасть, убыть (о воде в реке)’. *Айн* ‘старица, высыхающее русло реки; протока, курия; залив’.

Баргйгйн ‘житель той стороны реки, заречный житель’. *Баргидй* ‘противоположный’. *Бира баргидйдун бидерэ*. – Живут на той стороне реки (на противоположной стороне). *Баргйгйт* ‘с той стороны реки, озера; с того берега’. *Баргидйдуй* ‘на противоположной стороне (находиться)’. *Бира баргидйдун мотй оукодерон*. – На противоположной стороне реки пасется лось. *Баргидйлй* ‘на противоположную сторону реки (перейти)’. *Бира баргидйлйн нулгичэй*. – Перекачывали на противоположную сторону реки. *Баргидйлй* ‘по противоположной стороне (передвигаться)’. *Амут баргидйлйн орортй эмэдерэ*. – По противоположной стороне озера идут наши олени. *Баргидйн* ‘противоположная сторона (реки, озера)’. *Биракйн баргидйн упкачин ая оукочй*. – Противоположная сторона речки вся с хорошим ягелем (для оленей). *Баргйлй* ‘напротив, на той стороне (реки, озера находится)’. *Уриkitын тар ичэвдерй амут баргйлйн биһин*. – Их стойбище находится на той стороне виднеющегося вдали озера. *Баргйлй* ‘по противоположной стороне (двигаться)’. *Баргйлй нулгидеуэвун, талй ая һокто биһин*. – Поедем по противоположной стороне (реки), там хорошая дорога. *Бира* ‘река’. *Муһур бира – бэе сэйһэдин мутэйрй*. – Имеющей дух реки вода – кровь человеческая. *Биракйн* ‘речка’.

Тугэ биракār кэңкувэтын кэпурэ гуниунэрэв. – Полый лед на речках называется кэпурэ. **Биракāкта; биракāчйн** ‘ключ, родник, ручеек’. *Тар ичэвдерй биракāкта дāптудūн бй амарйн āунарйв.* – На устье того виднеющегося ручейка я заночевал в прошлый раз. **Биран-ми** ‘сделать реку’. *Тар дыльа āчир гумэтчэл: муты эдū биранāт, улэкūtкэт бира бдāн.* – Те безголовые договорились: мы здесь сделаемте-ка реку, глубоко пороем, чтобы получилась река. **Бирай** ‘большая река’; **Бирай** ‘назв. реки’. *Бирайдū бй гурūсна дюгūчэв.* – Я по реке Бирая возил грузы; 3) речка; 4) ручей. *Бирай бирайлā ээниункин, бирай биралā эдеенкин.* – Ручей вливался в ручей, ручей бежал к реке. **Бирайкāн** ‘речка’. *Бирайкāн дяпкалдūлин кэтэ бэйуэ биктэдерэн.* – По берегам речки обитает много зверей. **Бирайкūн** ‘огромная река’. *Тар нэнэденэ бирайкūндулā эмэчэ.* – Так, идя, подошел к огромной реке.

Дāг-ми ‘перейти, переехать через речку’. *Оровй аят дявūчадяна, бирава дāгкэл.* – Хорошо держа оленей (крепко взяв в руки узды оленей), переправься через реку. **Дāгкйт** ‘перевоз, место переправы через реку’. **Дāпту** ‘устье, низовье реки’. *Нулгирэв Кирэктэ дāптулāн.* – Перекочевали к устью (речки) Кирэктэ. **Дāпту-ми** ‘слиться, впасть (о реке)’. **Дывэйн** ‘широкий (о речной долине)’; **Дырэн** ‘исток, начало реки’.

Енэ ‘большая река; исток реки; высокая гора’.

Иуā ‘песчаная или мелкокаменистая отмель’.

Камнй ‘узкая приречная полоса земли у подножия горы’. **Камнй-ми** ‘прижимать; притеснять, угнетать’. *Минэ биргэл камнйра.* – Меня прижали беды. **Камнйгā** ‘скала, утес, крутое возвышение; теснина на реке, скала, стоящая вплотную к реке’. *Камныгадū эмй-кат бран бивкй кўрбэчй.* – Там, где скалы с обеих сторон, непременно бывает перекат.

Мūdэ-ми ‘прибыть, выйти из берегов, разлиться (о воде в реке, озере)’. *Тыгдэ амардукин биракāн мūdэчэ.* – После дождей в речке вода прибыла.

Бран ‘порог, каменистое место на реке; быстрина’.

Сагина-ми ‘журчать (о ручье)’. **Солигидā** ‘верхняя часть реки; местность в верхнем течении реки’. **Солйгйт** ‘сверху по течению реки (двигаться)’; **Солйлā** ‘вверху, в верхнем течении реки (находиться)’; **Солйлга** ‘верхний приток’. **Солйлй** ‘вверху, ближе к истоку реки (двигаться)’; **Сологōн** ‘житель верховья реки; назв. эвенкийского рода’. **Сологдо** ‘север’. **Солōкōкй; солōкй; солōптыкй** ‘вверх по течению’. **Солōкōкй нулгиинденеуэвун.** – Перекочуем вверх по течению. **Солйркūн** ‘сильный ветер с верховья реки’. *Иманнакūн тыкилчэ, солйркūн, тōраккūн бōчā, дйоватын аран эчэ дэгливэрэ.* – Начал падать густой снег, поднялся верховой (с верховья реки) ветер, сильная метель чуть не сорвала чум. **Солохин-ми** ‘отправиться вверх по реке’.

Һэдэ-ми ‘переехать, переплыть через реку, озеро; пережить; перейти горный хребет’. **Һэдэкйт** ‘перевоз через реку, озеро; перевал через хребет’.

Тэнэ ‘ровный (о местности)’.

Эдйгдэ ‘юг’. **Эдйгдэкэндū** ‘внизу, в нижнем течении реки (находиться)’. **Эдйгй** ‘низовье реки, нижнее течение реки’. **Эдйгидэ** ‘нижнее течение реки’; **эдйгидэдū** ‘в нижнем течении реки (в сочетании с глаголами состояния)’; **эдйгидэткй** ‘вниз по течению реки (в сочетании с глаголами движения)’. **Эдйгū** ‘нижний (по течению реки)’; **эдйгū тэгэ** ‘народ, живущий в низовьях реки’. **Эдйгэйн** ‘житель низовья реки’. **Эдйгэр**

‘род эвенков’. *Эдйль* ‘вниз по течению реки (в сочетании с глаголами движения)’. *Эдйль* ‘в нижнем течении реки (в сочетании с глаголами движения)’; *Ээ* ‘низовые реки; течение; порог, пережат (на реке); прямое течение реки’. *Ээ-ми* ‘погрузиться (в воду), тонуть; провалиться, идя по льду; утопиться; ехать по течению; плыть по течению’. *Ээн-ми* ‘плыть, течь, литься, протекать’. *Ээгидэ* ‘нижняя часть реки; устье реки’. *Ээгү* ‘нижний по течению’. *Ээкй*; *ээкэй* ‘вниз по течению; южный; юг’. *Ээкэкун*; *ээкэкин* ‘стрезень, быстрина; очень глубоко’. *Ээлаһа* ‘период, когда рыбы спускаются вниз по течению’. *Ээлгэ-ми* ‘остановиться в низовье реки’. *Ээнчэ-ми* ‘спускаться вниз по реке на плоту’. *Ээргэ-ми* ‘спускаться вниз по реке (по берегу или по льду зимой)’. *Ээһин-ми* ‘поплыть по течению’. *Ээчэ* ‘утонувший; утопленник’ [14, с. 52–761].

Так, анализ семантики языковых единиц, входящих в номинативное поле рассматриваемого ментального образования, позволяет выделить когнитивные признаки: начало (исток) и конец реки (устье) (*дырэн*, *дәптун*), широкая/узкая река (*албин*, *дывэн/силымкүн*), убывает или прибывает река (*мүдэ-ми/арба-ми*), движение вверх или вниз по течению реки (*солокдкй*, *ээкэй*, *солйгйт*, *солйла*, *солйль*, *эдйгидэтки*, *эдйль*, *эдйль*), по отношению к субъекту речи (*баргида*, *солококи*, *зекэки*), по отношению к местности протекания (*ижа*, *тэнэ*, *бран*), место перехода (*һэдэкйт*, *дәгкйт*), житель побережья реки (*баргйгән*, *сологдн*, *эдйгэн*), размер реки (*бирая*, *бираякүн*, *биракән*, *енэ*), период движения рыбы (*ээлаһа*), течение реки (*эдйгидэ*), местность (*солигидә*, *эдйгидэ*), стороны света (*сологдо*, *эдйгдэ*). Так, значение движения относительно реки выражается при помощи наречий места с суффиксами локативных падежей: *баргидә-ла*, *солй-ла*, *эдй-лэ* (местный падеж с суффиксом *-ла*, *(-лэ, -ло)* обозначает место, к которому направлено движение); *баргидә-дү*, *эдйгидэ-дү* (дательный падеж с суффиксом *-дү* имеет значение места, где кто-либо или что-либо находится, а также места, где происходит действие); *эдй-лй*, *баргидә-лй*, *баргй-лй* (продольный падеж с суффиксом *-лй* имеет значение места, по которому или вдоль которого направлено действие); *солй-гйт*, *баргй-гйт* (исходный падеж с суффиксом *-гйт* имеет значение места или предмета, со стороны которого производится действие); *солдн-тыкй*, *эдйгидэ-ткй* (направительный падеж с суффиксом *-тыкй*, *ткй* имеет значение места, по направлению к которому происходит действие). Место перехода через реку обозначается при помощи корневой основы со значением движения и суффикса *-кйт*, образующего существительные, означающие место, где постоянно производится действие (*һэдэкйт*, *дәгкйт*). Житель побережья реки обозначается при помощи суффикса *-ган* (*-гон*, *-гэн*), образующего имена существительные со значением постоянного жителя какой-либо местности: (*баргйгән*, *сологдн*, *эдйгэн*). Значение размера реки передается с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса *-кән* (*биракән*) и *-күн* (*бираякүн*), передающего увеличительное значение.

Для выявления образной составляющей рассматриваемого концепта нами исследовались сочетаемостные характеристики имени этого ментального образования. Проанализировав тексты художественной литературы, стихи, полевые записи от носителей языка, мы обнаруживаем, что сочетаемость лексических единиц, обозначающих оленя, характеризует не только образные, но и понятийные и ценностные признаки рассматриваемого концепта.

Девочка Гунилгэн, героиня повести Г. И. Кэптукэ «Имеющая свое имя, Джелтула-река», кочуя с семьей, рассуждает о реке: «*Эткэн бу Дялтулатки нулгидерэв. Дялтула-бира балдыдяк бугав, таду-ты би балдыча бихим. Дялтула сома олlochи бира, суутакар дялтулиндун сордоң-дэ бихин, хеңан-да бихин, дели-дэ бихин. Сом олlochи бира. Няң-дат эльчэл бэюр аминдув тугэстэ, тарит тар дуннэле нулгидерэв. Адылья туленэл, олlochонмо дебдиуэвун.* – Сейчас мы кочуем на реку Джелтула. Река Джелтула – моя Родина, там я родилась. В Джелтуле много рыбы водится: и щука, и налим, и таймень. Очень рыбная река. Снова отец не может добыть сожгоев, не везет ему, поэтому туда кочуем. Сети будем ставить, рыбу кушать» [11, с. 46]. Проанализировав текст, можно выделить следующие смысловые признаки исследуемого концепта: река – родина. «*Дялтула-бира балдыдяк бугав, таду-ты би балдыча бихим.* – Река Джелтула – моя Родина, там я родилась»; река – кормилица, рыбное место: «*Дялтула сома олlochи бира, суутакар дялтулиндун сордоң-дэ бихин, хеңан-да бихин, дели-дэ бихин. Сом олlochи бира.* – В Джелтуле много рыбы водится: и щука, и налим, и таймень. Очень рыбная река».

Во время перекочевки через трудные места, при перевалах и хребтах, переправах через реки проводят обряд *улганни*, заключающий в себе подвешивание цветных ленточек к дереву, означающих жертвоприношения хозяевам-духам местности. Так эвенки просят удачного пути, переправы через реку и благополучной охоты. Согласно исследованиям Г. И. Варламовой: «В обряде *улганни*, проводимом женщинами, есть две стороны, взаимодополняющие друг друга для достижения цели: 1) словесный текст обращен к духу конкретной реки или горного перевала; 2) само же действие обращено на установление контакта с верховным божеством, от которого зависит жизнь и судьба человека» [2, с. 138]. Происхождение *улганни* (*улга*) может быть связано со словом *улгэ-ми* ‘связывать что-либо длинное (веревки, шнуры, ремни, полоски ткани и т. д.), заплетать, плести, надвязывать, привязывать друг к другу, навязывать на что-либо веревки, шнуры, полоски’ [2, с. 130]. В повести Г. И. Кэптукэ «Имеющая свое имя, Джелтула-река» обряд *улганни* проводится при переходе через реку:

*Гэрбилэгды бирагды,
Дялтула бира!
Мухурэнни бирагды,
Хутэчил бихильбун,
Мунэвэ аят хэдэвкэкэл,
Баргидалаи нодакэл!*

Имеющая свое имя,
Джелтула-река!
Обладающая силой-мусун.
У нас дети.
Благополучно переправь нас,
На противоположную сторону перебрось!

[23, с. 247]

Так, в тексте наблюдаем, что река «обладает силой-мусун». Согласно исследованиям Г. И. Варламовой, *мусун* соответствует понятию «психическая энергия» («живая энергия»). Неживые, на современный взгляд, вещи в системе традиционного мировоззрения эвенков живы, т. к. обладают силой мусун [2, с. 59]. Таким образом, река эвенками мыслится живой, она может быть снисходительной и помочь, а может и наказать.

Обряд *улганни* проводился чаще женщинами, реже мужчинами. Мужские тексты в обряде *улганни* нацелены на установление контактов с духом конкретной реки, перевала, и чаще всего главная забота в них – об охотничьем промысле. Женские же тексты реализуют более широкие мировоззренческие представления: веревки-шнуры, полоски ткани – это олицетворение о нитях жизни, о веревке-судьбе [2, с. 137]. Здесь можем наблюдать взаимосвязь и взаимообусловленность концептов «Река» и «Судьба» в лингвокультуре эвенков.

Информанты сообщают об обряде *улганни*, как о подношении в виде разноцветных ленточек духу-хозяину местности, горного перевала или реки: *«Биралдӯ онокто-коро уһйүнэкэллү сёкталдӯ, чалбакāрдӯ, октакāрдӯ, бира дяпкадӯн, һэдэкйттӯ. – Энин-ми гуниужкин миндӯ – Бира итчин синэвэ карайдянāн, эдэдерйвэ эвэнкйкāнма. Аямапат тыкэ гунмучэденэ сй уһйүнэнини сёктакāрдӯ оноктокоро, онёчкāрэ, һулакакāра: «Ап-сат, энйкән! Аямапат карайкал мутвэ эдэдерйлвэ эвэнкйкāрвэ. – У берега реки, на переправе разноцветные ленточки привязывают к кустам деревьев или тальника. Мама говорила мне, что дух реки пожалеет тебя и позволит удачно переправиться. Хорошо подумаешь, привяжешь яркие цветные ленточки к кустику и попросишь: «Бабушка Апсат, побереги нас, переправляющихся через реку эвенков» (Ю. Ю. Мальчакитов, оленевод).*

Во время обряда *улганни* к реке используется обращение «Эникән» ‘бабушка’: *«Бирава эвэнкйл гуникйл «эникән».* – Реку называют «бабушка».

Река дает воду, рыбу. *«Бирадук мӯвэ умипкйл упкат бидерйл бугадӯ. Балдыңāl нāн. Эвэнкйл бира дяпкадӯн уринчэдерйл гэлэдепкйл гудёндедэң эрэгэр, оллоэ борйдедэң. – С реки воду пьют все живущие на земле. И растения также пьют. Эвенки, живущие на берегу реки, просят, чтобы река пожалела их, рыбу чтобы дала» (И. Ю. Мальчакитова, мастерица).*

Весна – период рождения телят – хлопотливое время для оленеводов. Важной задачей для них является сохранение новорожденных оленят. Река в этот период составляет одну из главных опасностей для новорожденных оленят.

Неңненйдӯ бира эһинэкин энэкәр эдэтын эдерэ мӯдӯ. Аһй нэнэктэденэ бира дяпкадӯн уһйкārэ уйдепкй сёкталдӯ гунденэ: «Чара энйкән, гудёндекэл энэкәрвэ! – Весной, когда река начинает течь, просят, чтобы оленята не утонули. Женщина идет на берег реки и привязывает лоскуточки-тряпочки, приговаривая: «Бабушка Чара, пожалей оленят!» (И. Ю. Мальчакитова, мастерица).

Река дает пропитание, воду, но в то же время может быть опасной. У нее есть свой дух-хозяин, и чтобы его не рассердить, нужно сделать ему подношение: *«Бира-дук, тогодук бутуннӯвэ гэлэпкйл. Тогодук нямая, бирадук дебгэе. Бира оллоэ, дебгэе, мӯе бӯдеуэн. Бира мӯдэми сō нэливсе бпкй. Бира итчикй. Бира итчин эдэтын тыкуллэ, һэдэдекен саламая бпкй аят һэдэдэ, аят бидедэ. – У реки, огня все просят. У огня – тепло, у реки – пищу. Река рыбу, пищу, воду дает. Когда река прибывает, очень страшно становится. У реки есть дух. Чтобы дух реки не рассердился, прежде чем перейти реку нужно сделать салам, чтобы все было хорошо» (В. В. Александров, охотник).*

Информанты указывают на главное участие женщин в обряде «Улганни», чьи тексты в основном направлены на благополучную переправу через реку и дальней-

шее благоприятное проживание у реки: «Эвэнкйл оноктокѳрво ирѳктэдѳ һэдѳкйттѳ уипкйл. Мѳт биѳкивун Ханидѳ. Тадѳ тар эрѳгэр энинми оноктокѳрво локоѳкин, гѳнденѳ «Аят бутуннѳ бидѳтын, ая һэдѳкйт бидѳн». Нонон һадѳыл угѳкчакилди һэдѳнукитын, һадѳыл мѳрѳкѳт һэдѳнукитын. – Эвенки лоскуточки-тряпочки привязывают к дереву у переправы через реку. Мы раньше жили у р. Хани. Там мама моя часто вешала на переправе лоскуточки-тряпочки, приговаривая: «Пусть все будет хорошо, переправа пусть будет благополучной». Раньше на верховых оленях переходили через реку, некоторые на лодке-берестянке» (К. И. Габышева, мастерица).

Реке посвящены произведения эвенкийских писателей и поэтов. В стихотворении Н. К. Оѳгира «Бирая Лѳнга» река предстает родной, близкой эвенку, на что указывают образы, которые приписывает ей поэт: образ бегущего оленя с колокольчиком, блестящего аркана. Река течет с гольцов подобно «оронгочйн кѳнѳктѳлди киѳгѳндявкѳ, ‘подобно оленю, который при беге звенит колокольчиком’». Река оставляет «холодный след», который похож на «тар удян гиллѳмѳ мѳутва урѳвкѳ ‘этот след блестящему аркану подобен’».

*Лѳнга бирая яѳилгѳйт эѳндевкѳ,
Оронгочйн кѳнѳктѳлди киѳгѳндявкѳ.*

*Куѳѳаѳнди хисѳкѳрвѳ кувлѳденѳ,
Урѳвѳ хѳргискѳй нуѳан эѳнивкѳ.*

*Гиллѳмѳ удяви нуѳан эмѳнивкѳ,
Тар удян гиллѳмѳ мѳутва урѳвкѳ.*

*Тар нуѳан хисѳлѳв уруннѳ кувлѳвкѳ,
Агѳдѳ угдѳѳвѳ икѳнмѳ икѳвкѳ.*

Лѳнга река с гольцов течет,
Подобно оленю, который
при беге звенит
колокольчиком
По-детски обнимая камушки,
Вниз с гор она течет.

Блестящий след она оставляет,
Этот след блестящему аркану
подобен.
Он, радуясь, камни обнимает,
В тайге звонкую песню поет.

[15, с. 179–180]

Образ текущей реки с гольцов, подобной бегущему оленю с колокольчиком, в субъективном, авторском понимании близок к восприятию реки в мировоззрении эвенков. Так поэт приближает нас к национальному миропониманию.

Побережье реки – место проживания эпических героев и обитания их оленьего поголовья. Так, в текстах эвенкийских героических сказаний в долине реки обитает большое стадо домашних оленей.

*Гуннѳ эр эѳнѳ бираѳнуѳатын
Дѳрѳндукин дѳптумѳктѳѳн
Аямат пѳрѳнѳ ичѳмѳ,
Эр эѳнѳ бира эѳѳрин
Эвѳдѳ орон сѳѳу эѳмѳкѳмѳ ивит,*

Оказывается, их большая река,
Если на нее хорошо посмотреть, –
По всем ее долинам,
От истока до устья,
Была заполнена эвенкийским
скотом – оленями

Сёктāгин сирӯткār оорор

Сёиланды̄ иелтын̄ йгин̄ сō ивиг

На тальниковых ее берегах

олени-самцы

Гремели оголенными острыми
рогами.

[22, с. 136–137]

Как и многие эвенкийские запреты-оде̄, так и запреты, касаемые реки, выражают экологическое мировоззрение. Все запреты выстроены таким образом, что следует делать и что нельзя делать: «*Бирадук, амуттук упкатван олловон экэл дявара, хутэдүви эмэкэл*. – Из реки, из озера всю рыбу не вылавливай, оставь своим потомкам»; «*Оллол гирамналватын аят нэ̄ннэкэл, оорор эктын тукара, адыл маявки, олло хиукэ̄нин аксавй*. – Рыбьи косточки нельзя везде разбрасывать, надо хорошо положить, чтобы олени копытами не разгребали – иначе сети пропадут – дух реки рассердится, рыбы не даст»; «*Аивми оллово, уллэвэ̄ э̄ннэкэл мунувкэ̄нэ, нэ̄лэмэ̄. Дюлэски уллэ̄н̄е, олло̄н̄е ачин бдя̄н̄эс*. – Когда мясом и рыбой насытишься, нельзя лишнее портить до гнилья – это грех, впредь будешь без мяса и рыбы»; «*Адыллив̄ӣ нинакирдү̄ э̄ннэкэл хэ̄кимнэ̄вкэ̄нэ, адыл оллоэ̄ эт̄н̄ дявара – маядя̄н̄э̄н̄*. – Свои сети собаке не позволяй топтать, иначе сеть ловить не будет – рыба не будет ловиться»; «*Элэ̄кэс хэгдылэ̄ биралэ̄, амуттулэ̄ эмэм̄и, э̄ннэкэллӯ тэ̄пкэрэ̄, мūdун̄ япурра, аксадя̄н̄э̄н̄, оллоэ̄ эт̄н̄ бӯрэ̄*. – Когда в первый раз пришел на большую реку или озеро, то нельзя кричать, в воде плескаться, иначе рассердится и рыбы не даст». Река, как выяснилось, имеет свой дух, который может рассердиться и не позволить добыть рыбы.

Заключение

Таким образом, концепт «Бира/река» является одним из ключевых в лингвокультуре эвенков. Горно-речная система служит для эвенков естественным ориентиром. Формирование концепта «Бира/река» в лингвокультуре эвенков шло под влиянием охотничье-кочевого образа жизни и анимистических воззрений на природу. Лексема-репрезентант ‘*бира*’ исследуемого ментального образования является общим тунгусо-маньчжурским, что может свидетельствовать о древности рассматриваемого концепта в лингвокультуре эвенков. Река, как составляющий элемент природы, составляет одну из основ аксиологической картины мира эвенков.

Литература

1. Анисимов, А. Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований / А. Ф. Анисимов. – Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР, 1958. – 238 с.
2. Варламова, Г. И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора / Г. И. Варламова. – Новосибирск : Наука, 2002. – 376 с.
3. Василевич, Г. М. Древние географические представления эвенков и рисунки карт / Г. М. Василевич // Известия Всесоюзного географического общества. – Москва : Академия наук СССР, 1963. – № 4. – С. 306–319.

4. Габышева, Т. Т. Природные концепты «Река» и «Тайга» в повести Галины Кэптукэ «Имеющая свое имя, Джелтула-река» / Т. Т. Габышева, Ю. Г. Хазанкович // Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: диалог культур ; сборник материалов Международной научно-практической конференции ; ответственный редактор Т. А. Бердникова. – Чебоксары : Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. – С. 68–70.
5. Захарова, Н. Е. Экспериментальное исследование особенностей языкового сознания эвенков-билингвов (на примере концепта человек/бэе/киһи) / Н. Е. Захарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2020. – Т. 13. – Вып. 3. – С. 215–219.
6. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2004. – 390 с.
7. Кузьмина, Р. П. Способы репрезентации образных и оценочных признаков концептов вьюга и лед в языковом сознании эвенов / Р. П. Кузьмина // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Благовещенск : Амурский государственный университет, 2022. – Т. 8. – № 2. – С. 82–89.
8. Куреня, И. В. Анализ концепта «Река» в авторской англоязычной картине мира / И. В. Куреня // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, 2006. – № 2 (13). – С. 173–177.
9. Курилова, С. Н. Концепт «Река» как актуальная ментальная единица водного пространства ландшафтной концептосферы в лингвокультуре лесных юкагигов / С. Н. Курилова // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2015. – № 2 (5). – С. 135–142.
10. Кусмидинова, М. Х. Формирование концепта реки в русской культуре на примере Волги / М. Х. Кусмидинова // Теория и практика общественного развития. – Краснодар : Издательский дом ХОРС, 2015. – № 21. – С. 205–208.
11. Кэптукэ, Г. И. Рожденные под Небом-Буга: избранные произведения / Г. И. Кэптукэ ; составители А. Н. Варламов., Ю. А. Варламова ; редактор текста на эвенкийском языке С. В. Васильева. – Якутск : Алаас, 2021. – 480 с.
12. Маслова, В. А. Homo lingualis в культуре : монография / В. А. Маслова. – Москва : Гнозис, 2007. – 320 с.
13. Мерекина, Е. В. Культурные концепты как ядерная часть языкового сознания малочисленного народа (этнолингвокультурологическое исследование языка эвенков) : 10.02.19 : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Мерекина Екатерина Васильевна ; Алтайский государственный университет. – Барнаул, 2008. – 300 с.
14. Мыреева, А. Н. Эвенкийско-русский словарь = Эвэды лучады турэрук / А. Н. Мыреева ; ответственный редактор В. А. Роббек ; составители Т. Е. Андреева, П. П. Багаева, Г. И. Варламова, Н. Е. Кудрина. – Новосибирск : Наука, 2004. – 798 с.
15. Оёгир, Н. К. Гулунун дегдэдерэн... Чтоб не гас костер... Сказки, стихи / Н. К. Оёгир. – Красноярск : Сибирские промыслы, 2006. – 352 с.

16. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2007. – 250 с.
17. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю: в 2 томах ; ответственный редактор В. И. Цинциус. – Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1975, 1977. – Т. 1, Т. 2.
18. Ушницкая, Н. Ю. Базовые лингвокультурные концепты в языковой картине мира эвенков и русских : монография / Н. Ю. Ушницкая. – Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, 2020. – 128 с.
19. Ушницкая, Н. Ю. Вербализация концепта «Мб/дерево» в лингвокультуре эвенков / Н. Ю. Ушницкая // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Благовещенск : Амурский государственный университет, 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 160–169.
20. Ушницкая, Н. Ю. Репрезентация концепта «Олень» в языковой картине мира эвенков / Н. Ю. Ушницкая // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – Якутск. – 2022. – № 2 (39). – С. 108–120.
21. Черникова, Е. В. Концепты душа и дух в русском, английском и эвенкийском языках (сопоставительное исследование на фразеологическом уровне) : 10.02.20 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук (на правах рукописи) / Черникова Елена Васильевна ; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2005. – 23 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/kontsepty-dusha-i-dukh-v-russkom-angliiskom-i-evenkiiskom-yazykakh-sopostavitelnoe-issledova/read>
22. Эвенкийские героические сказания / составитель А. Н. Мыреева. – Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1990. – 392 с.
23. Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия: сборник научных трудов ; под редакцией Г. В. Быковой, Г. И. Варламовой. – Благовещенск : Издательство БГПУ, 2008. – Вып. 2. – 271 с.

References

1. Anisimov, A. F. Evenki religion in the historical and genetic study and problems of the origin of primitive beliefs / A. F. Anisimov. – Moscow ; Leningrad : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1958. – 238 p. (In Russ.)
2. Varlamova, G. I. Epic and ritual genres of Evenki folklore / G. I. Varlamova. – Novosibirsk : Nauka, 2002. – 376 p. (In Russ.)
3. Vasilevich, G. M. Ancient geographical representations of the Evenks and drawings of maps / G. M. Vasilevich // Proceedings of the All-Union Geographical Society. – Moscow : Academy of Sciences of the USSR, 1963. – No. 4. – P. 306–319. (In Russ.)
4. Gabysheva, T. T. Natural concepts «River» and «Taiga» in the story of Galina Keptuke «Having its own name, the Dzheltula River» / T. T. Gabysheva, Yu. G. Khazankovich // Russian language and literature in modern educational space: dialogue of cultures; collection of materials of the International Scientific and Practical Conference ; executive editor T. A. Berdnikova. – Cheboksary : Center for Scientific Cooperation «Interactive Plus», 2018. – P. 68–70. (In Russ.)

5. Zakharova, N. E. Experimental study of the features of the linguistic consciousness of bilingual Evenks (on the example of the concept man/bee/kihi) / N. E. Zakharova // Philological Sciences. Questions of theory and practice. – Tambov : Diploma, 2020. – T. 13. – Vol. 3. – P. 215–219. (In Russ.)
6. Karasik, V. I. Language circle: personality, concepts, discourse / V. I. Karasik. – Moscow : Gnosis, 2004. – 390 p. (In Russ.)
7. Kuzmina, R. P. Ways of representation of figurative and evaluative features of the concepts of blizzard and ice in the linguistic consciousness of the Evens / R. P. Kuzmina // Theoretical and applied linguistics. – Blagoveshchensk : Amur State University, 2022. – T. 8. – No. 2. – P. 82–89. (In Russ.)
8. Kurenja, I. V. Analysis of the concept «River» in the author's English-language picture of the world / I. V. Kurenja // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. – Saratov : Saratov Socio-Economic Institute (branch) of the Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, 2006. – No. 2 (13). – P. 173–177. (In Russ.)
9. Kurilova, S. N. The concept «River» as an actual mental unit of the water space of the landscape concept sphere in the linguistic culture of the forest Yukaghirs / S. N. Kurilova // Arktika XXI century. Humanitarian sciences. – Yakutsk : NEFU Publishing House, 2015. – No. 2 (5). – P. 135–142. (In Russ.)
10. Kusmidinova, M. Kh. Formation of the concept of the river in Russian culture on the example of the Volga / M. Kh. Kusmidinova // Theory and practice of social development. – Krasnodar : HORS Publishing House, 2015. – No. 21. – P. 205–208. (In Russ.)
11. Keptuke, G. I. Born under the Sky-Bug: selected works / G. I. Keptuke ; compilers A. N. Varlamov., Yu. A. Varlamova ; text editor in the Evenki language S. V. Vasilyeva. – Yakutsk : Alaas, 2021. – 480 p. (In Russ.)
12. Maslova, V. A. Homo lingualis in culture : monograph / V. A. Maslova. – Moscow : Gnosis, 2007. – 320 p. (In Russ.)
13. Merekina, E. V. Cultural concepts as a core part of the linguistic consciousness of a small people (ethno-linguo-culturological study of the Evenk language) : 10.02.19 : dissertation for the degree of candidate of philological sciences / Merekina Ekaterina Vasilievna ; Altai State University. – Barnaul, 2008. – 300 p. (In Russ.)
14. Myreeva, A. N. Evenk-Russian Dictionary = Evedi luchady tureruk / A. N. Myreeva ; executive editor V. A. Robbek ; compiled by T. E. Andreeva, P. P. Bagaeva, G. I. Varlamova, N. E. Kudrina. – Novosibirsk : Nauka, 2004. – 798 p. (In Russ.)
15. Oyogir, N. K. Guluvun degdederen... So that the fire does not go out... Fairy tales, poems / N. K. Oyogir. – Krasnoyarsk : Siberian crafts, 2006. – 352 p. (In Russ.)
16. Popova, Z. D. Semantic-cognitive analysis of language / Z. D. Popova, I. A. Sternin. – Voronezh : Origins, 2007. – 250 p. (In Russ.)
17. Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages: materials for an etymological dictionary: in 2 volumes ; executive editor V. I. Tsintsius. – Leningrad : Science. Leningrad branch, 1975, 1977. – T. 1, T. 2. (In Russ.)
18. Ushnitskaya, N. Yu. Basic linguocultural concepts in the language picture of the world of Evenks and Russians : monograph / N. Yu. Ushnitskaya. – Ulan-Ude : Publishing house of the Buryat State University named after Dorji Banzarov, 2020. – 128 p. (In Russ.)

19. Ushnitskaya, N. Yu. Verbalization of the concept «Mõ/tree» in Evenk linguistic culture / N. Yu. Ushnitskaya // Theoretical and Applied Linguistics. – Blagoveshchensk : Amur State University, 2022. – T. 8. – No. 3. – P. 160–169. (In Russ.)
20. Ushnitskaya, N. Yu. Representation of the concept «Deer» in the language picture of the world of the Evenks / N. Yu. Ushnitskaya // North-Eastern Humanitarian Bulletin. – Yakutsk. – 2022. – No. 2 (39). – P. 108–120. (In Russ.)
21. Chernikova, E. V. The concepts of soul and spirit in Russian, English and Evenki languages (comparative study at the phraseological level) : 10.02.20 : dissertation abstract for the degree of candidate of philological sciences (as a manuscript) / Chernikova Elena Vasilievna, Moscow State Linguistic University. – Moscow, 2005. – 23 p. – URL: <https://www.dissercat.com/content/kontsepty-dusha-i-dukha-v-russkom-angliiskom-i-evenkiiskom-yazykakh-sopostavitelnoe-issledovanie/read> (In Russ.)
22. Evenk heroic tales / compiled by A. N. Myreeva. – Novosibirsk : Science. Siberian branch, 1990. – 392 p. (In Russ.)
23. Evenki ethnos at the beginning of the third millennium: a collection of scientific papers ; edited by G. V. Bykova, G. I. Varlamova. – Blagoveshchensk : BSPU Publishing House, 2008. – Vol. 2. – 271 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

УШНИЦКАЯ Наталья Юрьевна – н. с. Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: maltak84@mail.ru

USHNITSKAYA, Natalya Yurievna – Researcher of the Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North SB RAS

УДК 398.61

DOI 10.25587/SVFU.2022.75.15.011

В. В. Филиппова, С. В. Филиппова

Академия наук Республики Саха (Якутия), г. Якутск, Россия
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
e-mail: varvf@yandex.ru; e-mail: filippova_sargylana@mail.ru

Зооморфный код в фольклорных текстах (на примере якутских загадок)

Аннотация. Фольклор, сложившийся в среде носителей той или иной культуры в течение многих веков, является источником особой информации, которая раскрывается через визуальные, вербальные, предметные коды и атрибуты материально-духовной культуры. Коды в устном народном творчестве, даже в малых фольклорных жанрах, представляют собой многослойную информационную структуру, анализ которой необходимо проводить в контексте общего культурного фона. В статье проведен анализ зооморфного кода, вербализованного в текстах якутских загадок и репрезентирующего архаичную модель мира. Задачами исследования являются: отбор загадок с ключевым зооморфным кодом; анализ связи между отгадкой и ее образным описанием; классификация денотатов по тематическим группам; интерпретация полученных результатов с позиций мировоззренческого, мифологического и культурного релятивизма. В качестве методов исследования применяются метод сплошной выборки, методы контекстуального, семантического, семиотического и интерпретационного анализа. Объектом исследования стали лексические единицы текста, представляющие собой зооморфные образы, которые иносказательно описывают различные предметы и явления. Основные выводы исследования заключаются в том, что текст якутских загадок представляет собой отражение традиционной системы мировоззрения народа. Перспективным направлением исследования является изучение зооморфного кода в контексте скифо-хуннских архетипических традиций, сохранившихся в якутской фольклорной культуре.

Ключевые слова: загадка, якутский язык, якутская культура, культурный код, зооморфный код, языковая картина мира, семиотика, образная система, метафора, денотат, образ.

Для цитирования: Филиппова В. В., Филиппова С. В. Зооморфный код в фольклорных текстах (на примере якутских загадок) // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022, № 4 (30). С. 131–143.

V. V. Filippova, S. V. Filippova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russia
e-mail: varvf@yandex.ru; e-mail: filippova_sargylana@mail.ru

Animalistic code in folklore texts (on the example of the Yakut riddles)

Abstract. Folklore, which has developed among the bearers of a particular culture for many centuries, is a source of special information that can be revealed through visual, verbal, object-related codes and attributes of material and spiritual culture. Codes in folklore, even in its small genres, are considered a multi-layered information structure, which must be analyzed in the context of a general cultural background. In the article we investigate a zoomorphic code verbalized in the texts of the Yakut riddles and representing the archaic model of the world. The objectives of the study are the following: selection of riddles with a key zoomorphic code; analysis of metaphorical links between the answer and its figurative description; classification of denotations into thematic groups; interpretation of the results in the context of worldview, mythological and cultural relativism. Thus, at different stages we applied methods of unselected sampling, contextual, semantic, semiotic and interpretive analyses. The objects of the study were lexical units representing zoomorphic images that figuratively describe various objects and phenomena. The main conclusions of the study are that the texts of the Yakut riddles reflect the traditional system of the people's worldview. A promising area of research is the study of zoomorphic code in the context of the Scythian-Hun archetypal traditions preserved in the Yakut folklore.

Keywords: riddle, Yakut language, Yakut culture, cultural code, animalistic code, linguistic view of the world, semiotics, imaginary system, metaphor, denotation, image.

For citation: Filippova V. V., Filippova S. V. Animalistic code in folklore texts (on the example of the Yakut riddles) // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2022, No. 4 (30). P. 131–143. (In Russ.)

Введение

Классическая загадка является особым жанром фольклора, в котором в закодированной форме репрезентируются представления о явлениях и объектах природы, предметах быта, характере жизнедеятельности, позволяющие распознать образы, функционирующие в языковой картине мира этноса [6, с. 3; 9, с. 7; 15, с. 11]. При этом исследователи отмечают наличие непосредственной связи загадки с мировоззрением народа и его мифами [3, 5, 12, 15]. В тексте данного жанра можно идентифицировать архетипы – элементы и образы коллективного бессознательного, трансформированные в слова [17, с. 134].

Загадываемый объект описывается преимущественно в краткой форме – одним предложением, в рамках которого в иносказательной форме передаются внешние

характеристики и/или функциональные особенности зашифрованного объекта. Ответ на загадку – денотат – определяется посредством поиска решения, удовлетворяющего условиям, заданным компонентами загадки. При этом компоненты загадки зачастую репрезентируются посредством «образных слов, сказочных и мифологических имен, звукоподражаний, сравнений, перифраза, олицетворений, гиперболы, литоты и т. п.» [8, с. 93]. Лексические элементы загадки, метафорически изображая загадываемые объекты, могут быть исторически обусловлены, культурно маркированы и могут выступать в качестве своеобразной семиотической системы, передающей знание об этом объекте из поколения в поколение.

В данной работе предпринята попытка идентифицировать специфику зооморфного кода, вербализованного в текстах якутских загадок. Важно отметить, что зооморфный код является одним из самых ключевых кодов любой культуры, наряду с антропоморфическим, анатомическим и природным. Метафоры-зооморфизмы позволяют исследователям распознать символы и образы мифологической картины мира якутов и определить, какие объекты окружающего мира отождествлялись с живыми существами. Использование анималистической лексики в текстах загадок, по нашему мнению, не является случайным, поскольку обнаруженные нами зооморфные метафоры связаны с архаическими представлениями якутов о создании мира. В качестве материала исследования служит уникальный по своему содержанию сборник «Якутские загадки» С. П. Ойунской [8]. Для достижения цели исследования необходимо решение следующих задач:

1. отобрать загадки, в которых в качестве ключевого кода выступает зооморфный код (т. е. денотат образно репрезентирован анималистической лексикой);
2. рассмотреть характер связи между загаданным объектом и его образным (метафорическим) описанием;
3. распределить денотаты по тематическим группам и проинтерпретировать полученные результаты с позиций мировоззренческого, мифологического и культурного релятивизма.

В ходе изучения материала исследования нами применялись методы сплошной выборки, контекстуального, семантического, семиотического и интерпретационного анализа.

Основная часть

Идентификация денотата является основной функцией загадки для «испытываемого». В нашем исследовании мы рассматриваем денотат в качестве знака, а текст загадки – метафорически закодированного объяснения. Данный подход рассматривается в контексте научных положений Э. Бенвениста о том, что «семиотическое (знак) должно быть узнано, семантическое (речь) должно быть понято» [2, с. 133]. Ю. И. Левин называет денотатом объект, закодированный в тексте загадки, при этом под денотатом может подразумеваться обобщенный класс объектов, а не один конкретный элемент из большого набора элементов [7, с. 283]. Согласно С. П. Ойунской, денотат – это конкретный ответ, знак, именующий предмет, качество или отношение к понятию; денотатом может являться конкретный объект или качество объекта, которое необходимо выявить [8, с. 5].

Во многих современных лингвокультурологических исследованиях при анализе структуры и семантики загадок применяется термин «код» и «культурный код». Код шифрует отгадку и передает информацию о человеке и окружающем его мире в результате процесса категоризации и концептуализации, а именно – интерпретации мира посредством языковых средств [18, с. 105]. Код выступает в качестве семиотического знака, как символ культуры, совокупность которых формирует язык культуры, определяемый как набор общих символов или знаков, которым группа людей по взаимному согласию приписывает определенное значение [16, с. 223]. В языках наблюдаются различия в способах и средствах кодирования объективной действительности, т. к. носители языков выделяют и различают объекты окружающего мира по-разному, в соответствии с категориями, существующими в их языке [14, с. 75].

В нашем исследовании анализ текста загадок проводится через расшифровку культурного кода, репрезентирующего мировоззрение народа. Отметим, что каждая лексическая единица, реализованная в загадках, представляет собой уникальный код, который является ключом к пониманию мифологической структуры мира. Так, культурные коды в якутских загадках метафорически представлены в виде предметов материальной культуры, присутствовавших в быту и имевших сакральную функцию, в образе человека и животных, а также включают в себя соматические, пространственные и цветовые средства характеристики денотата. В данной работе на примере идентификации зооморфного кода в текстах якутских загадок мы предприняли попытку реконструкции фрагментов языковой картины мира и определили значение зооморфных универсалий в жизни народа.

Как известно, коневодство, скотоводство и охотничий промысел были основными сферами деятельности якутов. Поэтому загадки о животных составляют значительную часть корпуса якутских паремий, а зооморфные метафоры представлены в загадках различной тематики. Как отмечает Л. Л. Габышева, «зооморфные символы являются классификаторами пространственных направлений, времен года, гендерных различий и т. п., а также способом объяснения природы человека, социальных отношений» [3, с. 82]. В связи с вышесказанным в работе мы рассматриваем зооморфный код как символическую знаковую систему, предназначенную для описания мироздания. Так, В. Н. Топоров, говоря о скифской традиции, где звериный стиль в изображениях модели мира был основным, определил, что структура картины мира имела четкую трехчленную, вертикально проецируемую систему «птицы-копытные-змеи-рыбы», где птицы связаны с верхом композиции и небом, копытные – со средней частью и землей, змеи-рыбы – с низом и подземным царством [12]. При дальнейшем анализе якутских загадок с ключевым зооморфным кодом мы применяем указанную классификацию зон мироздания ввиду аналогичной структуры последовательности описания трехчастного мира в эпосе олонхо, где дается грандиозная картина вселенной с описанием неба с его светилами, громом и молнией (Верхний мир), земли с реками и горами, лесами с птицами и зверями, мира людей (описание героя, его жилища, подворья, домашнего скота, традиционные занятия якутов) (Средний мир), и затем герой спускается под землю для спасения возлюбленной через схватку со злыми духами абаасы (Нижний мир).

Зооморфные метафоры – классификаторы Верхнего мира. Орнитоморфные образы широко используются в якутских загадках о смене дня и ночи, днях недели и месяца, частях суток и года, например: *Сэттэ уйалаах, биэс уон икки сымыыттаах барыллыа кыыл баар үһү / Говорят, есть птица-орлан, у которой семь гнезд да пять-десять два яйца*. Отгадка: *ый, нэдиэлэ хонуктара / дни недели и месяца; Улуу сыһы ортотугар дууп мас турар, уон ордуга икки салаалаах үһү, сала ахсыгар түөртүү көтөр уйата баар үһү / Говорят, во широком поле-раздолье дуб-дерево стоит, на нем двенадцать ветвей, а на каждой ветви по четыре гнезда, а в каждом гнезде по семь яичек*. Отгадка: *төгүрүк сыл / круглый год* [8, с. 35].

Четыре стороны горизонта в паремиях названы *түөрт ааттаах Өксөкү тойон / Эксэку тойон с чэтырьмя именами*. Одним из значений лексемы Эксэку является сказочная шаманская птица с двумя, тремя или восемью головами и четырехгранным клювом, правитель крылатых, орел (двуглавый орел); в текстах олонхо богатыри превращаются в чудовищного орла Эксэку. А. И. Гоголев считает, что описание этой птицы совпадает с внешней характеристикой грифонов скифо-сибирской эпохи на Алтае: «Птица вся полосатая, словно стянута в трех местах поясом-кушаком в пегой священной масти (ала)» [4, с. 21]. В загадке выбор образа обусловлен тем, что, по мифологическим представлениям якутов, *Өксөкү* обычно сидит на девятой толстой ветви мирового древа, символизирующего пространственную модель космоса. Прием гиперболы обнаруживается в загадке-омониме, где сказочное существо служит метафорой мошки и комара [8, с. 104, 106].

В якутских фольклорных текстах протяженность событийного времени определяется с помощью традиционной формулы: путь богатыря такой долгий и далекий, что птица (утка, журавль), преодолевая это расстояние, снесет три раза яйца. Связь образа птицы с понятием времени объясняется тем, что человек издревле наблюдал за перелетами птиц, их гнездованием и кладкой яиц, определяя по ним месяцы и смену сезонов года.

Зооморфные классификаторы Среднего мира якутской вселенной встречаются в загадках о природных объектах и явлениях: *Куруң тыа иһиттэн кугас тиин кулугураан тахсыбыт үһү / Говорят, из сухостойного леса рыжая белка стремительно выскочила*. Отгадка: *кустук / радуга; Нэлээчээн эмээхсин куобах суорганын сабыннагына, ол үрдүнэн кус бөгө сылдьар үһү / Говорят, как только старуха Широкодол заячьим одеялом укрывается, так по нему стая уток ходить начинает*. Отгадка: *муус устун дьон хаамара / люди, переходящие по льду* [8, с. 41, 48, 60].

Так же исследуемый код широко представлен в загадках о человеке и его частях тела: *Чэң быыһыгар чэңнэрикээн, кутуйахтар сыста сытар / К наледи мышки, прилипнув, лежат; Күкүргэ куккаакылар сырсаллар үһү / Говорят, в яслях кукиши бегают*. Отгадка: *бүөр уонна үөс / почки и желчный пузырь; Ампаар иһигэр отут икки куруппааскы сытар үһү / Говорят, в амбаре тридцать две куропатки полеживают*. Отгадка: *тиис / зубы* [8, с. 155, 159, 196].

Представители фауны загадываются так же через зооморфные образы и чаще всего гиперболизированы, например: *Хоп-хойуу хара тыага торгооннообут бөрө сылдьар үһү / Говорят, в темном дремучем лесу голодный волк рыщет*. Отгадка: *быт /*

вошь; Кур сылгы баһыттан тэбиэн кыыллар көтөллөр үһү / Говорят, из старого лошадиного черепа верблюжата вылетают. Отгадка: сымыыттан көтөр огото тахса-ра / вылупление птенцов из гнезда [8, с. 111].

Среди зооморфных метафор в загадках наиболее часто встречается образ лошади, что объясняется существовавшим со времен палеолита культом коня, который и до сих пор актуален в якутской культуре. Исследователь Л. П. Потапов говорит о том, что среди тюркоязычных народов Сибири культ коня лучше всего представлен у якутов: «В нем наблюдаются многие черты, уже либо полностью исчезнувшие из данного культа у народов Саяно-Алтая, либо оставшиеся у них в столь ослабленном виде, что понять и восстановить их можно лишь при помощи якутского материала» [10, с. 51].

Материальная и духовная культура Якутии свидетельствует о значительной роли коневодческой культуры в оценке и структурировании культурно значимых явлений в жизненном пространстве народа. В материалах Джезуповской Северо-Тихоокеанской экспедиции 1897–1902 гг., Северо-Тихоокеанской исследовательской экспедиции США 1853–1856 гг., Комплексной экспедиции Академии наук СССР по изучению производительных сил Якутской Республики 1925–1930 гг. среди этнографических артефактов большую часть представляют находки, отражающие культ коня, к примеру, одежда, изготовленная из шкуры, гривы, хвоста лошади, различные вещи и предметы быта, множество ритуальных предметов, украшенных элементами коня, а также элементы самого конского убранства, богато декорированные вышивкой и бисером и, безусловно, имеющего обрядовое значение и т. д.

Якутский фольклор повествует о существовании бога-покровителя лошадей Джэсэгэя, появляющегося на небе в виде коня из белых облаков, связи коня с Верхним божественным миром и происхождении человека от лошади. В эпосе олонхо священный праздник наступления лета Ысыах называют празднеством в честь жеребца и кобылицы белой масти, а образ счастья кодируется через понятие верха, которое, в свою очередь, соотносится с конем [3, с. 90–91]. Как утверждает А. И. Гоголев, в якутскую космогоническую мифологию о божестве в образе коня-неба *Түөрт атахтаах түргэн айыы / Быстрейшее четырехногое божество-творец* проник индоевропейский сюжет о том, что конь является зооморфным образом всего Космоса. Например, у ариев ночное небо уподоблялось черному коню, украшенному жемчужинами [4, с. 19].

Приведем примеры якутских загадок: *Сур сылгы субун туһахталаах / У серой лошади удлиненное пятнышко. Отгадка: Араҕас сулус / Созвездие Медведицы; Халдьа-айы урдүгэр хаһыл мөһөр үһү / Говорят, на пригорке резвый конь бьется. Отгадка: дьэргэлгэн / мираж; Аңаара маһан, аңаара хара биэ баар үһү / Говорят, есть кобыла, у которой половина белая, половина черная. Отгадка: халлаан сырдыыра / рассвет* [8, с. 34, 39, 30]. По давним представлениям жителей Вилуйского района Якутии, яруса посередине неба соединены сквозным отверстием, выходящим под коновязью высшего добродетельного небожителя, и через это отверстие солнце посылает на землю свое тепло и свет, это мировидение отразилось в загадке о солнечных лучах и лунном свете: *Уруң биэ кутуругун түннүгүнэн укпут / Белая кобылица хвост в окно просунула* [8, с. 27].

Образ лошади встречается в паремиях о природе и ее явлениях: *Инитин атын ким да тунпат үһү / Говорят, братова коня никому не удержатъ*. Отгадка: *тыял / ветер; Кэрэ биэттэн хара кулун төрүүр үһү / Говорят, от белой кобылы черный жеребенок рождается*. Отгадка: *хаар, хаар ууллара / снег, таяние снега* [8, с. 53]. В последнем тексте присутствует явная подсказка в использовании метафоры «жеребенок», соотносящейся с якутским названием марта – *кулун тутар* (букв. *загонять жеребят*). Данная загадка отражает особенности национального календаря – якутская весна делится на четыре периода: потепление (с 14 марта до 13 апреля), таяние снега (с 13 апреля до 3 мая), пробуждение весны (с 3 мая до 21 мая), признаки лета (с 21 мая до 3 июня).

Тесная взаимосвязь народа с лошадейю отражается в богатом наборе названий мастей лошади, в загадках о смене сезонов выбор масти соответствует определенному времени года: *Маңан биэ барбыт, сиэр биэ сиэлбит, хара хаалбыт / Белая кобыла ушла, серая рысью промчалась, вороная осталась*. Отгадка: *дьыл уларыыыта / смена времен года; Кэрэтэ барбыт, харата хаалбыт / Соловая ушла, вороная осталась*. Отгадка: *саас кэлэрэ / приход весны* [8, с. 69, 70].

Среди паремий о частях тела с ключевым кодом лошади мы нашли денотаты *харах иччитэ / глазной хрусталик, тиис / зубы и тыл / язык: Икки маңан атыыр охсуһа сылдьалларын, кыһыл атыыр бүүлүү түспүт / Два белых жеребца бились, а красный меж ними преградой встал*. Отгадка: *тиис уонна тыл / зубы и язык* [8, с. 197]. Загадываемые соматизмы являются основными в восприятии мира в визуальном, вкусовом и вербальном плане, поэтому в этих текстах присутствует метафора коня, имеющая в народной культуре выдающееся значение.

Предметы обихода и домашнего хозяйства так же загадываются через образ коня: *Хаһаага хара кулун хаайыллыбыт / В изгородь черный жеребенок загнан*. Отгадка: *чуораан / колокольчик; Тимир ат солко кутуруктаах / У железного коня шелковый хвост*. Отгадка: *ииннэлээх сап / иголка с ниткой; Маңан биэ сарсыарда ахсын хайаны дабайар үһү / Говорят, белая кобыла по утрам на гору взбирается*. Отгадка: *тараах / гребень* [8, с. 171, 264, 272].

Интересны загадки с метафорой лошади в паремиях о животном мире: *Буулуур сылгы буутун тириитин уйбатах / Буланая лошадь шкуру на бедрах своих не удержала*. Отгадка: *буобура / бобр; Маңан биэ хара оголоох үһү / Говорят, у белой кобылы черное дитя*. Отгадка: *кырынаас / горностай; Хара биэ харбаһынын соһогостоон сылдьар / Черная кобыла послед свой волочит*. Отгадка: *тииң / белка* [8, с. 135, 138, 139]. В указанных загадках отражено отношение народа к традиционному промысловому хозяйству как к приносящему благо и пользу не только в суровых климатических условиях, но и в торговом обороте. Интересно, что в олонхо брови героев сравниваются с двумя черными соболями, как и в загадке: *Икки саарба атахтаһан сыталлар үһү / Говорят, два соболя нога к ноге (рядышком) лежат* [8, с. 192]. Отметим, что детальное изучение пушного промысла Якутского края впервые было представлено в материалах Второй Камчатской экспедиции 1733–1742 гг. в трудах С. П. Крашенинникова, который достоверно описал технику и способы охоты на пушных зверей, организацию пушного промысла якутов и русских промысловиков. Описания исследователя свидетельствуют об особенной роли данного вида промысла в жизни народа.

В редких случаях образ коня встречается в загадках о насекомых: *Атах баайылаах алтан-арагас ат күөлү үстэ төгүрүйбүт / Медно-желтый стреноженный конь трижды озеро переплыл*. Отгадка: *этэгэ / бокоплав, блоха* [8, с. 114–115]. В отличие от предыдущих загадок, метафора коня в данном тексте имеет отрицательные характеристики, выраженные через сопутствующий цветовой код, который указывает на причастность денотата к Нижнему миру. Так, Н. А. Баскаков утверждает, что в тюркской модели мира востоку соответствует синий (зеленый), югу – белый, западу – желтый (красный), северу – черный [1, с. 205]. Остальные якутские загадки о насекомых также имеют негативную коннотацию, в них преимущественно представлена метафора быка: *Улуу дойду огуһа кыһыл көмүс куйахтаах үһү / Говорят, бык великой земли золотую броню имеет; Кутуруга суох куга сынах баар үһү / Есть, говорят, бесхвостая рыжая корова*. Отгадки: *таракаан / таракан; Ыккый ойуур иһигэр алта атахтаах огус сылдыар үһү / Говорят, в густом лесочке шестиногий бык расхаживает*. Отгадка: *быт / вошь; Сир-халлаан икки ардыгар улуу огус баар үһү / Между небом и землей великий бык есть, говорят*. Отгадка: *оогуй огус уонна ситим / паук и паутина* [8, с. 108, 109, 110, 111].

В якутской мифологии бык описывается как хтоническое животное [3, с. 76–78]. Тексты загадок не являются исключением: *Кугас тыһагас орулуу-орулуу уокка киһирэр үһү / Говорят, рыжая годовалая двухтравная телка с ревом в огонь бросается*. Отгадка: *уус күөрдэ / кузнечные меха* [8, с. 63, 223, 291].

В загадках с ключевыми кодами коня и быка нашла отражение детально разработанная система лексических номинаций домашнего скота по половозрастным признакам: *ат, сылгы / конь, лошадь; атыыр / жеребец; биэ / кобыла; кулун / жеребенок; убаһа / жеребенок с первой осени до года; кытыт / конский молодец до двух-трех лет; огус / бык; ынах / корова; тыһагас / годовалые двухтравные бычок или телка; тыһы торбос / годовалая телочка*. Данное явление связано с хозяйственными традициями якутов.

Среди диких животных самым популярным образом в якутских паремиях является волк, через этот образ загадываются вши, брови, ноги, дверь, коса (орудие труда), дужка ведра и др. Особая культурная информация содержится в метафоре волка в паремии о шамане: *Уот иннигэр бөрө лаахахай баар үһү / Говорят, перед огнем-очагом приземистый волк сидит* [8, с. 222]. В традиционной культуре саха метафора волка является мифологемой: волка считают *Матерью-зверем (ИйэКыыл)* якутских шаманов. Упоминание волка присутствует в текстах шаманских заклинаний, а также фигурные изображения животного используются в оформлении костюма и колотушки бубна шамана.

Метафоры-классификаторы Нижнего мира отмечены в описании водоемов и календарных понятий: *Сордон балык суруксуттаах, хатыыс балык хамначчыттаах, алыһар балык аччыттаах баар үһү / Говорят, есть некто, у кого писарем – цука, в работницах – осетр, в поварях – окунь*. Отгадка: *өрүс / река; Оруу балык отут кэччиктээх үһү / Говорят, у мальчика-тугунка тридцать звеньев-кусков*. Отгадка: *ый хонуга / дни месяца; Туут балык сэттэ кэччиктээх / У белорыбицы семь позвонков*. Отгадка: *нэдиэлэ хонуга / дни недели* [8, с. 58, 72]. Данные метафоры связаны с символическим

значением воды, рыбы и скелета в якутском шаманизме. Согласно преданиям, жизнь шамана была привязана к водоему, а рыба символизировала жизненную силу шамана, поэтому подвеска в виде рыбы крепилась на спинную часть шаманского костюма сверху кольца, изображавшего вход в Нижний мир. Гибель рыбы в водоеме означала смерть шамана, который был владельцем этого водоема. Изображение элементов скелета в якутской модели мира и на шаманском костюме связана с идеей реинкарнации жизни. В перечисленных выше загадках денотаты река и календарь сочетаются в образе мощной силы воды и времени, репрезентированном через метафору рыб.

Сходства с рыбой по внешнему признаку (блеск, форма) и среде нахождения (влажность) отмечается в загадке о зубах и челюсти: *Отут дьырибинэй балык сыттыга биир үһү / Говорят, есть тридцать сверкающих рыб – на одной подушке лежат.*

В целом, ихтиологические образы, имея отрицательную коннотацию в национальной культуре, встречаются гораздо реже по сравнению с представителями фауны, относящимися к структуре Среднего мира.

Заключение

Зооморфная метафора встречается в поговорках о природных объектах и явлениях, анатомии человека и животных, людях, а в загадках о животном мире образы зверей составляют зооморфный код «в квадрате». По частотности в текстах якутских загадок первое место занимают названия домашнего скота, затем следуют номинации птиц; образы диких зверей и рыб в качестве метафоры используются редко. Интересно, что номинации насекомых не служат подставными именами ни одного денотата якутских загадок. Корпус якутских поговорок содержит значительное количество загадок о диких животных сравнительно с домашними, однако именно сквозь призму образов коня и рогатого скота описываются денотаты загадок различной тематики.

Традиционную коневодческую и скотоводческую культуру отражают метафоры, представленные лексемами, обозначающими различные гендерно-возрастные особенности конного и рогатого скота. Фольклорный материал отражает реликты древнетюркских представлений о небе как о коне. Таким образом, метафоры коня и быка служат сквозными образами якутского паремиологического фонда.

Частотность использования определенного зооморфного образа зависит от этнокультурного стереотипа восприятия представителей фауны. Так, например, домашний скот является главным кормильцем якутов и основой жизни в условиях сурового климата; образ птиц соотносится с тотемическим культом якутов; метафора волка – самая популярная номинация среди диких зверей, отражает древние поверья о шаманах; а метафора рыб связана с мифами о Нижнем мире. Предметы, устойчиво связанные сравнением в фольклорных текстах, например, в олонхо и сказках, служат в загадках подставной номинацией друг для друга и являются постоянными метафорами.

Зооморфный код как средство моделирования мира представлен в фольклорном тексте якутских загадок широко и объемно, он раскрывает глубинные мотивы описания Вселенной с четкой трехчастной структурой. Наибольшая частотность метафор млекопитающих, парнокопытных, пушных представителей животного мира говорит о том, что познавательные-мыслительные процессы человека, загадывающего денотат, хорошо ориентируются в знакомом пространстве – Среднем мире якутского космоса.

В текстах малого жанра оригинально трактуются упорядоченность и целостность космоса. В нашем исследовании наметились перспективы дальнейшего изучения и сопоставления зооморфных образов якутских фольклорных текстов с изобразительными традициями звериного стиля скифского периода истории развития человечества как одного из способов моделирования мира.

Примечание

В практической части статьи частично используются материалы и результаты диссертационного исследования В. В. Филипповой «Якутские загадки: семантика и структура» [13].

Литература

1. Баскаков, Н. А. Модели тюркских этнонимов и их типологическая классификация / Н. А. Баскаков // Ономастика Востока. – Москва : Наука, 1980. – С. 199–207.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист ; под редакцией Ю. С. Степанова, перевод с французского Ю. Н. Караулова, В. П. Мурат, И. В. Барышевой, И. Н. Мельниковой. – Москва : Прогресс, 1974. – 448 с.
3. Габышева, Л. Л. Фольклорный текст : семиотические механизмы устной памяти / Л. Л. Габышева. – Новосибирск : Наука, 2009. – 143 с.
4. Гоголев, А. И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов / А. И. Гоголев. – Якутск : Издательство Якутского государственного университета, 2002. – 104 с.
5. Замалетдинов, Р. Р. Космогонические загадки в лингвокультурологическом аспекте (на материале русских и татарских народных загадок) / Р. Р. Замалетдинов, Н. И. Файзуллина // Филологические науки в МГИМО. – 2019. – № 2. – Т. 18. – С. 106–112. – URL: <https://philnauki.mgimo.ru/jour/article/view/210> (дата обращения: 10.09.2022)
6. Ковшова, М. Л. Идиома и загадка. Загадочность идиом / М. Л. Ковшова // Когнитивные исследования языка. Лингвистические технологии в гуманитарных исследованиях : сборник научных трудов ; ответственные редакторы : В. Демьянков, Е. Позднякова. – Москва ; Тамбов : Институт языкознания РАН ; Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. – Вып. 23. – С. 643–651.
7. Левин, Ю. И. Семантическая структура загадки. / Ю. И. Левин // Паремииологический сборник. Пословица. Загадка (структура, смысл, текст). – Москва : Наука, 1978. – С. 283–315.
8. Ойунская, С. П. Саха таабырынара. Якутские загадки / С. П. Ойунская. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1975. – 376 с.
9. Орлова, О. С. Загадка как объект лингвистического исследования / О. С. Орлова // Слово.ру : балтийский акцент. – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 104–114. – URL: <https://journals.kantiana.ru/slovo/3681/10197/> (дата обращения: 19.08.2022)
10. Потапов, Л. П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая / Л. П. Потапов // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. – Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1977. – С. 164–179.
11. Слепцов, Е. П. Связь атрибутики шаманского облачения якутов с символикой архаичных обрядов. / Е. П. Слепцов. – URL: [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/21\(51\)/sleptsov_21_51_94_98.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/21(51)/sleptsov_21_51_94_98.pdf) (дата обращения: 23.09.2022).

12. Топоров, В. Н. Модель мира (мифопоэтическая) / В. Н. Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия : в 2 томах ; главный редактор С. А. Токарев. – Москва : Советская энциклопедия, 1980. – Т. 2. – С. 161–166.
13. Филиппова, В. В. Якутские загадки: семантика и структура : 10.01.09 : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Филиппова Варвара Васильевна. – Улан-Удэ, 2012. – 187 с.
14. Carroll, J. B. Linguistic relativity contractive linguistics, and language learning / J. B. Carroll // International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. – 1963. – Vol. 1, Issue 1. – P. 1–20. – URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/iral.1963.1.1.1/pdf> (дата обращения: 23.09.2022).
15. Filippova, V. Cultural codes : Representations about the sky and celestial bodies in Yakut riddles / V. Filippova, S. Filippova // Agathos: An International Review of the Humanities & Social Sciences. – 2021. – Vol. 12, Issue 2. – P. 61–75. – URL: https://www.agathos-international-review.com/issue12_2.html (дата обращения: 11.09.2022).
16. Samovar, L. A. Communication Between Cultures. Seventh Edition / L. A. Samovar, R. E. Porter, E. R. McDaniel. – Boston : Wadsworth Cengage Learning, 2009. – 463 p.
17. Stefanova, A. Riddles as a community psychological phenomenon in folklore: Myths, fairy-tales, personal literature art / A. Stefanova // Folklore : Electronic Journal of Folklore. – 2007, Issue 35. – P. 131–142. – URL: <https://www.folklore.ee/folklore/vol35/stefanova.pdf> (дата обращения: 19.08.2022).
18. Ten, Y. P. Creative approach to shaping the symbolic system of global culture / Y. P. Ten // Creativity Studies. – 2022. – Vol. 15, Issue 1. – P. 102–115. – URL: <https://journals.vilniustech.lt/index.php/CS/article/view/12626> (дата обращения: 20.08.2022).

References

1. Baskakov, N. A. Models of Turkic ethnonyms and their typological classification / N. A. Baskakov // Onomastics of the East. – Moscow : Nauka, 1980. – P. 199–207. (In Russ.)
2. Benveniste, E. General linguistics / E. Benveniste ; edited by Yu. S. Stepanov, translated from French by Yu. N. Karaulov, V. P. Murat, I. V. Barysheva, I. N. Melnikova. – Moscow : Progress, 1974. – 448 p. (In Russ.)
3. Gabysheva, L. L. Folklore text: semiotic mechanisms of oral memory / L. L. Gabysheva. – Novosibirsk : Nauka, 2009. – 143 p. (In Russ.)
4. Gogolev, A. I. The origins of mythology and the traditional calendar of the Yakuts / A. I. Gogolev. – Yakutsk : Publishing House of the Yakut State University, 2002. – 104 p. (In Russ.)
5. Zamaletdinov, R. R. Cosmogonic riddles in the linguoculturological aspect (based on Russian and Tatar folk riddles) / R. R. Zamaletdinov, N. I. Fayzullina // Philological Sciences at MGIMO. – 2019. – No. 2. – T. 18. – P. 106–112. – URL: <https://philnauki.mgimo.ru/jour/article/view/210> (date of access: 09/10/2022) (In Russ.)
6. Kovshova, M. L. Idiom and riddle. Mysteriousness of idioms / M. L. Kovshova // Cognitive Language Studies. Linguistic technologies in humanitarian research : collection of scientific papers ; executive editors: V. Demyankov, E. Pozdnyakova. – Moscow ; Tambov :

Institute of Linguistics RAS ; Publishing House of TSU G. R. Derzhavin, 2015. – Vol. 23. – P. 643–651. (In Russ.)

7. Levin, Yu. I. The semantic structure of the riddle. / Yu. I. Levin // Paremiological collection. Proverb. Riddle (structure, meaning, text). – Moscow : Nauka, 1978. – P. 283–315. (In Russ.)

8. Oyunskeya, S. P. Sakha taabyryynara. Yakut riddles / S. P. Oyunskeya. – Yakutsk : Yakut book publishing house, 1975. – 376 p. (In Russ.)

9. Orlova, O. S. Riddle as an object of linguistic research / O. S. Orlova // Slovo.ru: Baltic accent. – 2017. – T. 8. – No. 3. – P. 104–114. – URL: <https://journals.kantiana.ru/slovo/3681/10197/> (date of access: 08/19/2022) (In Russ.)

10. Potapov, L. P. The horse in the beliefs and epic of the peoples of the Sayano-Altai / L. P. Potapov // Folklore and ethnography. Connections of folklore with ancient ideas and rituals. – Leningrad : Science. Leningrad branch, 1977. – P. 164–179. (In Russ.)

11. Sleptsov, E. P. Connection of attributes of the shamanic vestments of the Yakuts with the symbols of archaic rites. / E. P. Sleptsov. – URL: [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/21\(51\)/sleptsov_21_51_94_98.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/21(51)/sleptsov_21_51_94_98.pdf) (date of access: 09/23/2022). (In Russ.)

12. Toporov, V. N. Model of the world (mythopoetic) / V. N. Toporov // Myths of the peoples of the world. Encyclopedia : in 2 volumes ; editor-in-chief S. A. Tokarev. – Moscow : Soviet Encyclopedia, 1980. – T. 2. – P. 161–166. (In Russ.)

13. Filippova, V. V. Yakut riddles: semantics and structure : 10.01.09 : dissertation for the degree of candidate of philological sciences / Filippova Varvara Vasilievna. – Ulan-Ude, 2012. – 187 p. (In Russ.)

14. Carroll, J. B. Linguistic relativity contractive linguistics, and language learning / J. B. Carroll // International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. – 1963. – Vol. 1, Issue 1. – P. 1–20. – URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/iral.1963.1.1.1/pdf> (date of access: 09/23/2022).

15. Filippova, V. Cultural codes : Representations about the sky and celestial bodies in Yakut riddles / V. Filippova, S. Filippova // Agathos: An International Review of the Humanities & Social Sciences. – 2021. – Vol. 12, Issue 2. – P. 61–75. – URL: https://www.agathos-international-review.com/issue12_2.html (date of access: 09/11/2022).

16. Samovar, L. A. Communication Between Cultures. Seventh Edition / L. A. Samovar, R. E. Porter, E. R. McDaniel. – Boston : Wadsworth Cengage Learning, 2009. – 463 p.

17. Stefanova, A. Riddles as a community psychological phenomenon in folklore: Myths, fairy-tales, personal literature art / A. Stefanova // Folklore: Electronic Journal of Folklore. – 2007, Issue 35. – P. 131–142. – URL: <https://www.folklore.ee/folklore/vol35/stefanova.pdf> (date of access: 08/19/2022).

18. Ten, Y. P. Creative approach to shaping the symbolic system of global culture / Y. P. Ten // Creativity Studies. – 2022. – Vol. 15, Issue 1. – P. 102–115. – URL: <https://journals.vilniustech.lt/index.php/CS/article/view/12626> (date of access: 08/20/2022).

Сведения об авторах

ФИЛИППОВА Варвара Васильевна – к. филол. н., рук. отдела энциклопедистики Академии наук Республики Саха (Якутия). E-mail: varvf@yandex.ru

FILIPPOVA, Varvara Vasilievna – Candidate of Philological Sciences, Head of the Encyclopedia Department of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia)

ФИЛИППОВА Саргылана Васильевна – к. филол. н., доцент каф. английской филологии, СВФУ им. М. К. Аммосова. E-mail: filippova_sargylana@mail.ru

FILIPPOVA, Sargylana Vasilievna – Candidate of of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЮБИЛЕИ

С. С. Атласова, Р. И. Емельянов

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
e-mail: ss.atlasova@s-vfu.ru

К 100-летию СССР: про юбилейные даты полярной авиации

100 лет назад – 30 декабря 1922 г. был образован Союз Советских Социалистических Республик. СССР был лидером в освоении и исследовании Северного полюса. Значимый период изучения Арктического региона пришелся на советские годы.

15 апреля 1926 г. принято постановление президиума ЦИК СССР, согласно которому территорией Советского Союза были объявлены все земли и острова между меридианами 32°4'35» восточной долготы и 168°49'30» западной долготы, расположенные в Северном Ледовитом океане к северу от побережья СССР и до Северного полюса. Советское государство утвердило свои северные границы, которые весь период своего существования оберегала и обживала.

Одним из самых ярких моментов в освоении Арктики можно считать время становления полярной авиации в 1920–30-ые гг. Советские летчики стали истинными первооткрывателями арктического неба. Летчики, летавшие на северных широтах, были бесстрашны, смелы и популярны. Началом регулярной работы авиации в районе Северного полюса считаются разведывательные полеты Б. Г. Чухновского летом 1924 г. Борис Григорьевич был военным летчиком. Он инициировал исследовательские полеты, произведя обследование состояния льдов на пути движения судов Карской экспедиции с самолета.

В честь героизма первых советских полярных летчиков 1 марта официально считается Днем полярной авиации. В этот день 1931 г. было основано авиационное подразделение «Комсеверпуть».

В 1934 г. первыми в отечественной истории звания Героев Советского Союза были удостоены полярные летчики А. В. Ляпидевский, С. А. Леваневский, В. С. Молоков, Н. П. Каманин, М. В. Водопьянов, М. Т. Слепнёв и И. В. Доронин. Летчики, проявляя особую смекалку, спасли 104 человека с парохода «Челюскин», раздавленного льдами в Беринговом проливе. Они совершили по несколько рейсов в суровых северных условиях, доказывая техническое превосходство советских самолетов и демонстрируя свое высочайшее умение. Весь мир следил за спасением «челюскинцев» советскими летчиками. Победоносное завершение спасательной операции стало торжеством СССР. Летчики стали узнаваемы во всем мире, а вместе с ними вырос статус и Советского Союза. Полярные летчики устанавливали рекорды за рекордами.

85 лет назад в 1937 г. был совершен первый перелет через Северный полюс. Летчики В. П. Чкалов, Г. Ф. Байдуков и А. В. Беляков на АНТ-25 преодолели путь из

Москвы в Ванкувер (США). Советские летчики восхищали граждан всех стран своим бесстрашием, средства массовой информации были наполнены публикациями о героях. Летая, только надеясь на свою интуицию, без топографических карт местностей полета, при отсутствии информации о метеоусловиях они осваивали северное небо.

80 лет назад заработала воздушная трасса Аляска – Сибирь (Алсиб), по которой в тяжелейших условиях Великой Отечественной войны шел перегон на фронт ленд-лизовских самолетов. Из опытных летчиков, инженеров и техников, имевших опыт работы на Севере, были сформированы пять перегоночных авиаполков. Город Якутск был административным центром перегоночной трассы, расположенный посредине трассы. Учитывалось и то, что в Якутске имелась возможность ремонтировать самолеты, здесь же находился радиоцентр. В Якутске располагались штабы Красноярской воздушной трассы, а затем и перегоночной дивизии, базировался 4-й ПАП, а также сформированный несколько позже 8-й транспортный авиаполк (ТАП). Героическая работа полярных авиаторов на трассе Аляска – Сибирь получила высокую оценку. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 февраля 1944 г. за образцовое выполнение заданий командования по перегонке боевых самолетов 1-я перегоночная авиадивизия была награждена орденом Красного Знамени и стала называться 1-й краснознаменной перегоночной авиадивизией (КПАД). В 2022 г. к юбилею трассы Русское географическое общество совместно с армейской авиацией Восточного военного округа РФ провело масштабную экспедицию. С мыса Эгвекино и Уэлькаль вывезены на реставрацию транспортный самолет и истребитель, проверены поиски мест катастроф в районах Марково и Омолона и обследованы обширные участки якутской воздушной трассы. В Якутии была издана книга «Благодарная память о трассе Аляска – Сибирь» и ее участниках. События и люди» М. Е. Васильева, почетного работника транспорта РФ, хранителя Музея истории авиации Якутии.

После войны полярная авиация стала постоянно действующей. Северные широты были освоены. Появилось большое количество летчиков, умевших летать в экстремальных условиях. Для поддержания полярной авиации в годы СССР за Полярным кругом было построено около 80 аэродромов. Создание такой развернутой сети воздушного сообщения в самых северных, неосвоенных районах страны стало основой для развития воздушного транспорта после войны. Были налажены пассажирско-транспортные авиационные маршруты. На данный момент многие из них закрыты, но есть и работающие. Действует аэропорт Чокурдах Аллаиховского района, открытый в 1934 г., и он полностью реконструирован в 2018 г. Согласно Указу Президента РФ от 5 марта 2020 г. N 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» ожидается масштабная модернизация полярной авиации.

Сведения об авторах

АТЛАСОВА Саргылана Серафимовна – к. ист. н., доцент каф. истории, обществознания и политологии исторического факультета, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: ss.atlasova@s-vfu.ru

ATLASOVA, Sargylana Serafimovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Social Studies and Political Science, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

ЕМЕЛЬЯНОВ Роман Игоревич – учащийся 10 класса Национальной политехнической средней общеобразовательной школы № 2

EMELYANOV, Roman Igorevich – 10th grade student of the National Polytechnic Secondary School No. 2

Научное издание

**АРКТИКА XXI ВЕК
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

**Научный журнал
4(30) 2022**

Редактор

А. А. Сизых

Компьютерная верстка *Л. М. Винокурова*

Оформление обложки *П. И. Антипин*

Печатается в авторской редакции

Печать цифровая. Подписано в печать 12.12.2022.

Формат 70х100/16. Печ. л. 11,77. Уч.-изд. л. 12,02. Тираж 25 экз. Заказ № 263.

Дата выхода в свет 31.12.2022

Цена свободная.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета

Адрес типографии: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 5.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций